

Оксана
Гринберга

диалогия
Свободные
ЗВЕЗДЫ

16+

Оксана Гринберга

Свободные Звезды. Диалогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37402723

SelfPub; 2018

Аннотация

Две книги в одной. Ей всегда казалось, что отец хотел мальчика. Учил за себя постоять, словно готовил ее... К чему? На этот вопрос Маша так и не узнала ответ. Зато он хорошо ее подготовил. Она умеет выживать. Из снежной сибирской зимы в бесконечный холод межзвездного пространства; с университетской скамьи – на залитые кровью горячие пески Арены; из тюрьмы воинственной расы рагханов – за штурвал космического корабля... Перед дочерью бывшего военного становится выбор – либо покорить звезды, либо покориться самой. Разве она из тех, кто сдается? В оформлении обложки использованы иллюстрации Александра Соловьева.

Содержание

Книга 1	4
Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	59
Глава 6	76
Глава 7	89
Глава 8	109
Глава 9	123
Глава 10	140
Глава 11	164
Глава 12	184
Глава 13	206
Конец ознакомительного фрагмента.	223

Книга 1

Глава 1

Тяжелее всего давался четвертый километр. Почему – не знаю, у меня всегда так. По противности с ним равнялся еще и седьмой, на котором хотелось остановиться и отдышаться, да и мышцы давно уже ныли от перегрузки.

До седьмого еще бежать и бежать! Эта мысль вводила в уныние, хоть я и привычная к марш-броскам, как папа их называл. Да и холод – кажется, под минус двадцать – меня не пугал. Кого в Сибири удивишь морозами в начале января? Зато снег поскрипывал под подошвами тяжелых «армейских» ботинок. Одинокие снежинки срывались с неба, таяли в белых клубках дыхания, едва различимого в свете луны. С двух сторон на дорогу наступал лес, набегал разлапистыми заснеженными ветками.

Холодно, пустынно, одиноко. Мне не привыкать.

Издали донесся собачий вой. К нему присоединился еще и еще один. Нет, не волки. Дворовые псы, скорее всего, из ближайшей Алфеевки, затанули жалобную песню, сетуя на судьбу проглядывающей сквозь черные облака луны.

Привычным движением сдернула со спины рюкзачок. Вытащила телефон, не сбиваясь с шага, контролируя дыхание.

Экран навигатора вспыхнул, подтвердив мои догадки. Так и есть, Алфеевка справа, метрах в трехстах начинались первые дома. Через полкилометра поворот. От него до заправки – пять километров, а оттуда – еще два до черты города. С автовокзала идут рейсовые автобусы, доберусь до райцентра. Оттуда и до Малаховки недалеко, а там уже до дома. Могу своим ходом или дяде Сергею позвоню, чтобы забрал.

Засунула телефон в рюкзак. С сожалением подумала, что не стоило ездить на эту вечеринку. Собирались одноклассники, которых я полтора года не видела. Не сказать, чтобы скучала, но... В общем, поехала.

Говорят, как Новый Год встретишь, так его и проведешь. Встретила я так себе, далеко от дома, в компании малознакомых людей. Одноклассников-то приехало – раз, два и обчелся. Закончился праздник ночной дорогой, собственным ритмичным дыханием, шорохом рукавов куртки и скрипом снега под подошвами ботинок. Неужели весь год по лесам бегать?

Хотя могу и бегать, привычная! Да и ночной лес меня не пугал. Дед частенько повторял, что самый страшный зверь – это человек. Пока что из людей вокруг – только я...

Тут услышала звук мотора. Натужно зарычал двигатель, заглушая горестную собачью песню. Машина приближалась, судя по всему, свернув на дорогу, по которой я бежала, из Зверево. Гм, надо же, как совпало! Усмехнувшись про себя, понадеялась, что водителем окажется добрейшей души че-

ловек и подвезет до райцентра. Сдернула с лица маску с прорезями, которую надевала, когда бегала в мороз. Отец долго и упорно вбивал в голову, что всегда надо продумывать пути отхода. Поэтому на дурацкой вечеринке с собой оказалась подходящая для бега одежда, да карту перед поездкой изучила.

Поморщилась, вспоминая начало нового, две тысячи четырнадцатого, года. Мужская половина компании к двум часам ночи заметно перебрала. Разговоры пошли неадекватные, да и руки некоторые стали распускать. Я, попрощавшись, ушла спать, решив, что не стоит ломать эти самые руки. Дом, куда нас пригласили, был большим, и нам с Ленкой, моей школьной подругой, выделили одну из комнат на втором этаже. Мне показалось, что мое отсутствие никто не заметит.

Показалось. Когда почти задремала, после того как долго прислушивалась к звукам музыки и взрывам смеха, притопал Ромка Морозов – тот еще идиот, со школы ко мне неравнодушный. Закрыв за собой дверь и, покачиваясь, пошел к кровати, при этом стаскивая с себя штаны. Наверное, думал, что мы сольемся в оргазме. В Новогоднюю Ночь происходят чудеса, и, быть может, я сменю гнев на милость.

Не сменила. Да и противно стало до ужаса. Пока он искал меня в пустой кровати, рассказывая о своих эротических фантазиях и о том, как в меня с четвертого класса влюблен, выскользнула из комнаты. Натянула лыжные штаны, запих-

нула единственное выходное платье в рюкзак. Затем – спортивная куртка, ботинки, шапка, варежки. Написала СМС-ку Ленке, чтобы не волновалась. Отвлекать подругу не стала – судя по звукам из гостиной, всем давно не до Машки Громовой – меня то есть, – у которой явные проблемы с противоположным полом.

Не могу я так! Чтобы сразу – и в постель. А даже и не сразу... тоже не могу. Мне этого не надо! Мне вообще никого и ничего не надо.

Папа всегда говорил, что любовь – это боль. Я ему верила. Он был единственный, кто меня любил. Кроме бабушки с дедушкой. Правда, папа всегда хотел мальчика. Мама, наверное, тоже. Настолько разочаровалась, когда я родилась, что бросила нас, пропав навсегда. Все эти годы – мне скоро девятнадцать – не давала о себе знать. Воспитали меня отец, дед и бабушка. Жили мы в лесу, километрах в восьми от Малаховки. Дед – лесник, отец получал военную пенсию, вернувшись домой после ранения. Бабушка досрочно вышла на пенсию, уволилась из школы, потому что у них случилась я. Я случилась совсем малышкой, от силы несколько месяцев, не больше. Где моя мама – никто не говорил. Подозреваю, потому что не знали.

Так и жили. У нас был хороший дом, большой, с баней. Как раз около реки, на другую сторону которой вел шаткий мостик. Мы купались с отцом, как только сходил лед, а бабушка говорила, что мы – странные. Мы были не странными,

а закаленными. Папа с дедом поставили еще несколько сараев, в которых хранили дрова, технику и снегоходы. Еще у нас жили собаки – кавказцы – добрейшие и ласковые создания. Бабушка разводила огород и, кажется, совсем не скучала по работе и городу. До пенсии она была учительницей младших классов и занималась со мной по школьной программе. Бабушка меня очень хвалила, говорила, что не в отца умом пошла. С папой же постоянно ругалась, когда думала, что я не слышу.

– Артем, мы не можем больше тянуть! Ее надо отправить в школу. Посмотри на Машу – это Маугли, а не ребенок! Она и детей-то живых не видела...

Я пряталась на чердаке, свисая оттуда летучей мышью, чтобы удобнее было подслушивать. Хотела возразить, что детей я видела. Целых два раза. Меня в райцентр возили, когда обувь новую покупали. Ничего такие дети, смешные. Только странные немного – бегают и кричат не по делу. Отец обычно отмалчивался либо бурчал, что сами меня вырастят. Но бабушка заводилась сильнее и сильнее:

– Причем Маугли с винтовкой в руках! Она ведь девочка, а вы кого растите? Спецназ, подразделение «Альфа»?! Артем, опомнись! Ей в куклы надо играть, а не в войну. И рысь эта... И ты, Аркадий, – деда так звали, – туда же, старый дурак! Еще бы тигра притащил!

Дед, посмеиваясь, возражал в усы, что тигры у нас не водятся. В Сибири живем, а не на Дальнем Востоке, а то бы

приташил. Он был потомственный охотник, на медведя ходил до семидесяти лет. Научил меня стрелять из всех видов оружия, что в изобилии водилось дома. Я предпочитала обычную гладкостволку. Нравилось ощущать, как вдавливают приклад в плечо, и чувствовать в руках приятную, уверенную тяжесть.

– Посмотрите на девочку, в ее возрасте ей надо иметь друзей! – заводилась бабушка.

– У нее есть все, что нужно, – отвечал отец. – У нее есть главное – семья.

Я была с ним согласна. У меня были папа, деда и бабушка. А еще друг – Дымок. Когда мне исполнилось девять, дед принес из леса маленького рысенка, оставшегося без матери. Я выходила его, выкормила молоком из бутылочки. Когда Дымок был маленький, спал в моей кровати. Затем, когда подрос, мы выпустили его в лес, но далеко рысенок не ушел. Бегал везде за мной, и мы даже охотились вместе. Бабушка смирилась с его существованием, когда однажды он положил у дверей ее комнаты зайца. Знал, чем подкупить ее неподкупное сердце.

– Все это ваши тренировки! – иногда ворчала она, смазывая лечебной мазью мои синяки и царапины. Правда, на мне заживало все быстро. Папа говорил, даже слишком, и если попаду к врачам, меня разрежут на опыты. – А эти твои страшные зеленые человечки... Артем, прости, но это глупости!

Я не знала, каких зеленых человечков боялся отец. Он не рассказывал, а они ни разу не появились. Перерыла книги – у нас была большая библиотека, в которой я пропадала по вечерам после тренировок и хозяйственных дел, когда дед с бабушкой пили чай с вареньем и смотрели старенький телевизор, а отец курил на улице, уставившись в звездное небо.

Я любила книги, но, сколько ни искала про зеленых человечков, нашла только про лилипутов и еще про лунных жителей из «Незнайки на Луне». Все равно ждала врагов во всеоружии – с охотничьим ножом под подушкой и Дымком в ногах. Винтовку брать в кровать не разрешали, и меня это очень расстраивало.

Отец тоже всегда был начеку, да и дед не терял бдительности. Они тренировали меня на пару. Отец в юности был чемпионом области по рукопашному бою. Пошел в армию, воевал в «горячих» точках. Был ранен, вернулся в родные края. Сторонился людей, никогда не рассказывал о службе. Затем появилась я. Нет, наверное, сначала была мама. Мама пропала, а я осталась. Наверное, чтобы со мной ничего не случилось, он научил всему, что знал. Дед тоже внес свою лепту – стреляла я хорошо, отчего он кивал одобрительно, говорил, что в семью пошла.

Когда бабушка умерла – у нее оказалось слабое сердце, – меня все-таки отправили в школу. Сразу в четвертый класс. Отцу удалось подделать медицинскую карту, хотя врачей вживую я не видела, и договориться с администрацией шко-

лы, в которой бабушка когда-то преподавала. Я тут же доказала, что уровень домашнего образования на порядок выше того, что знали дети в моем классе. За что и получила. От отца.

– Не высовывайся, Машка! – сказал он вечером после того, как рассказала о школьных успехах. – Они должны думать, что ты – такая же, как все.

– Но Ромка Морозов – идиот! Ты уверен, что мне надо быть такой же, как он?

– Маша, – вздохнул отец, – притворись нормальным ребенком. Не показывай, что умеешь или знаешь больше, чем другие. Не хвались, что сильнее. Наблюдай за врагом, изучи его, узнай слабые стороны.

– Они мне не верят, – пожаловалась отцу через несколько дней. – Ромка сказал, что я – отмороженная. И еще – странное слово – фриц. Не фриц, деда, не фриц...

На четвертый день мы с Ромкой подрались. Он постоянно издевался надо мной – от рождения у меня был смуглый цвет лица, словно все лето загорала под жарким солнцем. Странный загар не сходил даже зимой. Морозов сказал, что моя мама – китаянка. Я промолчала. Он был не прав – у китайцев узкие щелки карих глаз, а у меня – нормальные, синие, да и волосы светлые. Точнее, золотистые.

В общем, в отместку, что не поверила, попытался приложить портфелем по голове. Увернулась. Удар в ухо, и местный хулиган прилег у моих ног. Причем надолго. Если точ-

нее – пролежал две недели дома с сотрясением мозга. Ох и досталось же мне! С директором и завучем беседовал отец, и скандал замяли. Дома папа сказал, что меня чуть не отчислили. Затем мне попало от него по полной программе. Бежала полночи – два раза до Малаховки и обратно. Отжималась, пока не упала лицом в холодную сентябрьскую грязь, подвывая от собственного бессилия. И это было лишь начало...

После того происшествия я притворялась намного старательнее. Семь лет в школе, затем, по привычке, продолжила в университете. Настолько вжилась в роль серой мышки, что, кажется, и стала такой. Училась на «отлично», подруг близких не завела. От мальчиков шарахалась, хотя они не давали проходу. Длинные волосы и высокая спортивная фигура не выходили из моды, подозреваю, уже какое столетие. Как и всегда, как и сегодня. Ох уж этот Ромка Морозов!

Машина приближалась. Я прижалась к обочине, вытянула руку. Свет фар ослепил, но вскоре разобралась, что на заснеженной дороге навстречу резво катил старый молоковоз. Даже не видя цвета, знала: голубая кабина, желтая цистерна. В Малаховке был молокозавод, вот они и бегали недовымершими мамонтами.

Машина, скрипнув тормозами, заскользила по подмороженной дороге. Остановилась в трех метрах от меня, приглашающе моргнула фарами. Я не заставила себя ждать, поспешила в кабину. Долгий бег согрел, но как только остановилась, мороз полез под куртку, кусал сквозь лыжные штаны,

морозил ноги, холодил щеки.

Дернув дверную ручку, оказалась в теплом царствии табачного дыма, плакатов полураздетых девиц в бикини, которые никак не вязались с сугробами за окном. Над всем этим властвовал усатый водитель лет пятидесяти. У приборной доски горела небольшая лампочка. Рядом – пластмассовая собачка так же, как и хозяин, недовольно качала головой. Водитель окинул меня взглядом, фыркнул неодобрительно, приказав закрыть дверь.

– Ну поехали, красавица! – произнес мужичок.

Я сразу и не поняла, к кому обращался: ко мне или к машине. Дернула старый ремень безопасности, разыскивая, где замок. Наконец, нашла среди кучи старых тряпок, кокетливо прикрывавших поржавевшую монтировку.

Тут молоковоз дернулся и заглох. Водитель выругался ничего себе так живописно, обвинив «искру», что она опять ушла к такой-то матери. Наконец, после нескольких попыток, когда стартер крутился вхолостую, беглянка смилилась и вернулась. Машина, чихнув на сибирском морозе, завелась.

– Как зовут-то? – спросил у меня водитель.

– Ма-маша! – ответила ему. В тепле голосовые связки меня подвели.

– Мамаша? – удивился он.

– Да Маша я, Маша! Замерзла только...

– И куда же ты, Маша, собиралась в новогоднюю ночь?

– В Малаховку. Подкинете? – с надеждой спросила у него.

Он кивнул, и я возликовала. Как и думала, спешил на молокозавод. Коровам, однако, все равно – Новый год на дворе или Пасха, они изволят доиться в любые праздники.

– Из чьих будешь? Из малаховских? – допытывался водитель.

Из них самых! Затем выяснилось, что водитель дядя Вася знавал моего деда. Охотились вместе. Я вздохнула. Боль потери, как всегда, была рядом. Притаилась в груди, готовая напомнить о себе.

– Домой приехала. На каникулы, своих проведать, – сказала ему.

От своих остались три могилы за оградой деревянной церквушки. Первая – бабушкина, затем дедова. Год назад, как раз на Крещенские морозы, у отца тоже случился сердечный приступ. Врачей папа не любил, пил какие-то таблетки, которые выписывал старый как мир доктор, друг деда. «От всего, – заверял отец, – отлично помогает». В тот раз не помогло. Умер у меня на руках, так и не дождавшись «Скорой». Я помнила его последние слова. Не слова, а бред какой-то. Отец твердил о свободных звездах и о том, что мне надо сделать выбор. Затем приказал взять браслет матери.

– Папа, какой браслет? – даваясь слезами, спросила у него. Не ответил. Сказал, что он меня любит, и...

И все, все! Он умер, и я его похоронила. Закрыла дом, вернулась в Екатеринбург, где училась на втором курсе жур-

налистки. Хотела стать военным корреспондентом. Правда, мне всегда нравилось рисовать, и я даже подумывала о художественном, но отец сказал, что это не профессия.

Часто размышляла над его словами. О чем он говорил в последнюю минуту? Какие еще свободные звезды? Они и так свободны, им все равно, какой бы выбор мы ни сделали!

Браслет, кстати, нашелся. Правда, только через год, хотя я перерыла все вверх дном. Вскоре наш дом купил новый лесник. Оказался папиным сослуживцем, и его семья настаивала, чтобы я приезжала, когда захочу. Я захотела. Сначала летом, и вот теперь, под Новый год, потому что не смогла остаться в пустом общежитии, где лезла на стенку от одиночества.

Вернулась в ставший чужим дом и не пожалела. Дети бегали вокруг меня, да и жена лесника Анна мне тоже нравилась. Отличная хозяйка, очень беспокоилась за меня, словно была моей мамой. Мне было приятно.

Даже Дымок пришел. Долго обнюхивал, затем лизнул в руку, нос. Узнал, бродяга! Дети, конечно, от большого «котика» были в восторге. Вечером дядя Сергей, новый лесник, отдал мне коробку, которую нашел в подполе во время ремонта. В ней оказался военный билет моего отца, несколько орденов – его и прадеда, что воевал на Кольском полуострове. Говорят – снайпер был отличный, но где похоронен – никто не знал. Так и сгинул на войне.

Еще в коробке лежал металлический браслет. Я посмотре-

ла со всех сторон, но так ничего и не обнаружила – ни знаков, ни надписей. Зря надеялась, что приведет к маме! Наштупала лишь углубление, в котором находилась едва заметная кнопка. Нажала один раз, второй, третий – ничего! Бесполезный хлам, но расставаться с ним не стала, решив, что если уж он мамин, то буду носить. Всегда! Бывало, мне снились сны – странные, яркие, в которых незнакомая женщина качала на руках и пела колыбельные. У нее были светлые волосы, как у меня, и глаза цвета летнего неба. Утром я просыпалась в слезах, почему-то уверенная, что снилась мама.

Тут водитель кашлянул, вырывая меня из мыслей.

– А что по ночам шляешься? Страх потеряла? – пожурил меня. – А если бы не я, а какой дурак ехал?! Девушка видная, мало ли, кому что в голову взбредет...

Хотела сказать, что если кому и взбредет, ходить ему без головы, но не стала. Вместо этого, вздохнув, объяснила, что поругалась с парнем. Сбежала, теперь вот домой иду. Затем, покорно кивая, выслушивала, как отчитывал незнакомый водитель дядя Вася. Мне нравилось, когда меня отчитывали. Казалось, кому-то небезразлична круглая сирота Маша Громова.

На середине тирады машина заглохла. Искра опять сбежала, в этот раз на скорости под восемьдесят километров в час. Как ни крутил водитель ключ в зажигании, возвращаться отказывалась. Даже лампочка, что освещала пластмассовой собачке обзор, и та погасла. Дядя Вася, ругаясь матерно,

пытался затормозить, но тут на нас упал рев. Именно так – только что было тихо, и тут пространство разорвалось с оглушительным грохотом, переходящим в жуткий вой. Я не могла его описать, он бил по барабанным перепонкам, нарастая, набирая силу, приближаясь. Это... Будто над нами заходил на посадку реактивный лайнер, спутав взлетную полосу Екатеринбурга с расчищенной грейдером грунтовой дорогой из Зверьево до Петровского!

Водитель вновь выругался, потому что машина завибрировала. Да так, что он с трудом удерживал руль. Стучали зубы, кости, мышцы. Я понимала, что нас сейчас накроет. И тогда – все! Все! В этот момент с неба перед нами упало черное, огромное, ревущее, пролетело дальше вдоль дороги, ломая деревья, мигая хороводом посадочных огней.

Черт! Это вовсе не пассажирский самолет, терпящий бедствие, а... Не знаю, что это! Военный истребитель? Я с изумлением увидела, как темная круглая громадина замерла метрах в сорока от нас, словно ей не требовалась полоса для торможения. Это невозможно, но мы сейчас в нее врежемся! – Прыгай! – заорала я дяде Васе.

Отцепила ремень безопасности, стянула рюкзак. Дернула ручку и выпрыгнула на ледяную дорогу. Сгруппировалась, приземлившись правильно, переводя силу удара в кувырок. Ударилась, конечно, да и рюкзак мешал, но зато ноги-руки целы. Резво подскочила и прыгнула в сторону, в сугроб у поваленной ЭТИМ ели. Мало ли, сейчас ка-ак рванет! Зары-

лась по самую макушку, чувствуя, как снег холодит разгоряченные щеки.

Не рвануло. Выглянула, пытаясь оценить происходящее, хотя внутренний голос предлагал убираться подобру-поздорову. Дядя Вася прыгать не стал. Молоковоз летел в чудо техники. Оно было метров в тридцать длиной, черное, хищное, в бегающих по корпусу красно-белых огнях. Двигатели рычали, поднимая вихрь снежинок, метавшихся рождественской пургой в свете прожекторов. Кажется, современная техника шагнула так далеко, что мирные граждане – я то есть – за ее достижениями не поспевали!

Тем временем не только искра, но и тормоза покинули терпящий бедствие ЗИЛ, потому что остановиться ему не удалось. Вместо этого молоковоз свернул вбок и упал в канаву вдоль дороги. Затем, словно в замедленном кино, перевернулся. Так и лежал, выглядывая желтым хвостом цистерны, и я видела, как крутилось в воздухе заднее колесо. Тут рев двигателей и вибрация, от которой тряслись земля и деревья, посылая меня мелким снежком с уцелевшей неподалеку ели, пропали.

А дальше-то что?!

Дальше открылся люк, и вышли пятеро. Замерли в свете огней. Все – в черных комбинезонах, на головах – шлемы с подсветкой. В руках – оружие. И вот тогда я подумала, что это – воинские учения. Еще пришла мысль, что, черт побери, началась война. Тревожно застучало сердце, а во рту ста-

ло мерзко, словно только что выпила яда. Внутренний голос уже вопил без остановки, призывая убратся отсюда – тихо-нечко, лесом, замата следы.

Даже ели это учения, дядю Васю надо вытаскивать! Я выбралась на дорогу, перебежала, пригнув голову, на другую сторону и нырнула в канаву, подсознательно ожда свиста пуль или даже попадания ооо меткой. Не стреляли. Вместо этого, пока бежала к ЗИЛу, проваливаясь по колену в снег, услышала мужской голос, многократно усиленный динамиками. Он полетел над лесом, распугивая еше не умерших от разрыва сердца ворон, которые с громким карканьем взметнулись в небо.

Я ничего, ничегошеньки не поняла из того, что говорили. Уж точно не на русском и не на английском. Может, китайцы? Да хоть вьетнамцы! Мысль о совместных российско-китайских учениях меня согрела, но чем дольше думала, тем она становилась все холоднее и холоднее. Добежала до лежащего на боку молоковоза, сдернула варежки, счищая снег с ветрового стекла. Мне показалось, что дядя Вася шевелился внутри, и это придало резвости. Оббежав вокруг кабины, залезла на колесо ЗИЛа. Рывком открыла дверь. Тут китайцы или не-китайцы решили, что поговорили и хватит. Оглянувшись, увидела, как черные комбинезоны двинулись к машине.

Почему-то показалось, что неприятности будут крайне неприятными.

– Дядь Вася! – крикнула в полутьму кабины, потому что лампочка опять горела. – Как вы?!

Водитель застонал в ответ. Его лицо было в крови. Он лежал на спине, повернувшись жутко неудобно, даже не пытался подняться. В кабине был снег, стекла и какие-то черные ветки, что проникали сквозь разбитое боковое стекло. Что же делать? Вызывать «Неотложку» и спасателей, но сначала... Нырнув в машину по пояс, выловила среди тряпок монтировку. Хотя какое, но оружие! Сунула под куртку. На всякий случай. А случаи, как известно, бывают разные. Спрыгнув в снег, пошла навстречу группе в черном.

Для начала решила поговорить. Как сложится дальше – время покажет.

Глава 2

Я все-таки очнулась, хоть и не ожидала. Тогда, в лесу, когда плечо пронзил синий луч, готовилась к боли, но вместо нее упала лицом в снег, потеряв контроль над собственным телом. Подумала: вот и все. Оказалось, ошиблась. Это было только начало, в которое явернулась из небытия, словно отпусник после летних каникул. Очнулась, вспоминая, привыкая. Ничего не болело, наоборот, я чувствовала странную легкость, словно меня накачали наркотиками по самые уши. По ощущениям – лежала на мягком пластике, и теплый воздух обдувал полуобнаженное тело. Последнее, что было на мне, – зимняя одежда; на улице – январская ночь. Значит, перенесли и раздели. Кто? Куда? И, главное, что за ерунда вокруг происходит?

Услышала, что кто-то завозился рядом, переступил с ноги на ногу. Человек наклонился, и до меня долетел запах чужого дыхания. Руки чуть выше запястья коснулась игла. Укол. Черт побери! Нет, я не думала подавать признаки жизни. Подождала, пока человек отойдет, затем на долю секунды открыла глаза. Этого хватило, чтобы заметить хирургическую белизну помещения – потолок, стены – все светлое до жути, и мягкий свет, который лился из круглого, на множество ламп, светильника над головой.

Твою ж дивизию!.. Папа предупреждал, что если попаду к

врачам, меня разрежут на опыты. Он оказался прав. Мелькнула глупая мысль, что чудо техники пригнали за мной. Неизвестная организация поняла, что с российской девушкой Машей Громовой далеко не все в порядке, вот и похитила ее с зимней дороги неподалеку от Екатеринбурга.

Бред, бред и еще раз бред! Преподаватель по логике, старенький усатый Пал Палыч, вряд ли бы поставил «зачет» за эту теорию заговора. История от начала до конца смахивала на театр абсурда.

Да, папе бы понравилась первая часть – та, что до антракта... Я шла по дороге навстречу первым двум амбалам армейского типа в комбинезонах и думала, что вряд ли это китайцы. Слишком уж ростом вышли. С невинным видом школьницы из деревни, потерянной родителями в городском супермаркете, поинтересовалась у черных шлемов:

—

Дяденьки, а вы кто?

Дяденьки были в плотных комбинезонах, на которые успели нападать белые хлопья снега, с автоматами, что висели на плече. Хотя странное массивное оружие мало походило на виденное до этого. И еще дяденьки ни черта не понимали по-русски. Один из них махнул дулом в сторону летательного аппарата, предложив прогуляться в том направлении. Подозреваю, так и сказал на своем тарабарском.

Вряд ли здесь проводятся учения! Это... просто засада какая-то!

– Машина вылетела с дороги, – сказала им на английском, кивнув на молоковоз. – Водитель ранен. Нужна ваша помощь.

Они не поняли или не захотели понимать. Второй толкнул стволом в спину, показывая, куда идти. Я не пошла. Тогда он схватил меня за руку.

Нырнула в сторону, уходя с линии атаки. Монтировка с глухим звуком упала на обледенелую землю. Шаг в сторону, перехват, бросок через бедро. Выкрутила руку, заставляя чужака выпустить оружие. Перестаралась – услышала, как хрустнули кости. Он застонал, но я уже, подхватив монтировку, кинулась на второго. Успела до того, как мужчина осознал происходящее и схватился за автомат.

Монтировкой по рукам, выбивая оружие, затем по ногам, в подколенную впадину. Упал. Еще один удар – убивать не хотела, но била сильно. Когда растянулся, обездвиженный, сдернула с его плеча странное оружие, оставив взамен кусок железа из молоковоза. Наставила на кинувшихся ко мне партнеров по непонятной коалиции.

Черт! Рыбкой нырнула за кабину ЗИЛа, уходя от синих лучей из дул автоматов. Что это было?! Выдохнула, стерла с лица снег. Ведь собиралась стрелять первой – в ноги, по плечам, но не смогла. Пальцы скользили по незнакомому оружию, отыскивая курок, но... Его не было! Не было!

Внимательнее взглянула на «неведому зверушку». Реле, углубления, рычажки... Пока провозилась, так и не поняв,

как это работает, от эффекта внезапности не оставалось ничего. Думала было сбежать в лес, но поняла, что эту партию, к сожалению, проиграла. «Черные» обошли машину с двух сторон. Поэтому я подняла руки и бросила оружие в снег.

– Сдаюсь! – крикнула им.

Дяденьки пленных не брали.

Один из них вскинул автомат, и синий разряд угодил мне в плечо, хоть я и пыталась уклониться. Вместо боли напало странное оцепенение, парализовало тело, затем добралось и до органов чувств. Я стала падать в снег лицом, но холода не почувствовала. Слух тоже пропал. Последним исчезло зрение, как раз в тот момент, когда рядом с головой появились черные ботинки одного из нападавших. Ожидала, что ударит по лицу, но вместо этого провалилась в спасительную черноту.

Теперь – теплый пластик операционного стола и, наверное, доктор, что крутился возле меня. И еще – едва различимый гул работающих моторов, словно я очнулась на корабле. Наконец, открыла глаза и уставилась на человека, который, кажется, дожидался моего пробуждения. У него было странное лицо: узкое, вытянутое, смуглое, с большими черными глазами. Слишком большими. Небольшой приплюснутый нос делал его похожим на сыча. Я моргнула, решив, что зрение подвело. Нет, не подвело. Мужчина повернулся на секунду. У него оказалась выбритая голова, на затылке же он носил маленький хвостик, в который собирал остатки выкра-

шенных в синий цвет волос. Однако!..

Одет он был вовсе не в хирургический халат, как я ожидала, а в белый бесшовный комбинезон, что охватывал его массивные плечи и внушительный животик. Все, что ниже пояса, скрывал стол, на котором лежала. На плече мужчины красовался синий треугольник с незнакомыми символами. Я дернулась, потому что неожиданно символы сложились в знакомые буквы. «Восход Арана» – вот что было написано у мужчины на плече!

Похоже, мне что-то вкололи, из-за чего всю идут галлюцинации.

Огляделась на этот раз внимательнее. Помещение оказалось небольшим. Один проход вел в другую комнату. Еще увидела дверь без ручки на ближайшей ко мне стене, но с дисплеем и множеством кнопок. Из мебели в комнате были стол и полки, заставленные непонятными инструментами – наверное, дорогими и понятными сердцу доктора.

Закусила губу, подумав, что, не дай бог, меня готовят к операции. Кровь выкачать или на органы поделить... Как понять, что им надо?! И, главное, кто это – «они»? Попыталась встать с красного пластика стола. Не получилось. Запястья, плечи и ноги удерживали металлические обручи. Да и от одежды остались воспоминания. Вернее, незнакомая светлая сорочка, едва доходившая до середины бедра.

– С возвращением в мир живых, инори! – произнес незнакомец. У него был приятный голос. Бархатистый. Говорил

он на неизвестном языке, но я его понимала.

– А... вы кто? – выдавила из себя фразу на том же языке, словно говорила на нем с рождения. Мысли и образы с легкостью трансформировались в слова.

– Анор Кассиди, – представился он.

Я опять его поняла. Анор – это вовсе не имя, а... Внутри закрипели извилины, справляясь с трудностями перевода. Перевели. «Анор» – младший военный чин, вот что это! А «инори» – обращение к незамужней девушке.

– Почему я вас понимаю? – растерянno спросила у него.

– Кто-то имплантировал вам знание Общего Галактического и еще двадцати языков Империи, – анор Кассиди протянул руку, пытаясь дотронуться до моей головы в области виска, но я дернулась, и он передумал. – Я лишь активировал.

– О чем вы говорите? Почему я... в таком виде? Почему в меня стреляли?

– На эти вопросы я не имею права отвечать. Единственное, что скажу – вы в медицинском отсеке «Восхода Арана».

– «Восход Арана»? – спросила у него. – Это... корабль такой?

– Да. Исследовательский крейсер рагханов.

– Ясно, – сказала ему. – Значит, рагханов... Рагханов, так рагханов!

Я сошла с ума, все так просто объяснилось! Выпала из машины, ударилась головой и с тех пор пребываю в мире гал-

люцинаций. Все мне чудится: и люди в черном, и драка, и перестрелка, и еще этот, с хвостиком, похожий на сову. Только... слишком уж живые галлюцинации. Я скосила глаза, пытаюсь рассмотреть пострадавшее плечо. Ничего!

– В вас выстрелили из парализатора, – сообщил мне доктор. – Он обездвиживает человека на три... – тут мозг сбоял и переводить слово «циклинии» на понятный мне язык отказался. – Двум анорам от вас неплохо досталось. Переломы, гематомы, – произнес он с явным удовольствием. – Вы прибавили мне работы, инори! До вашего появления на корабле было скучно.

Он нес бред, словно был таким же помешанным, как и я. Или же... Это и в самом деле инопланетный корабль, а папа не зря боялся «зеленых человечков»?

– Я взял пробы крови на генетический анализ, – продолжал мужчина. – Ответ будет готов чуть позже, через десять циклид.

Черт с ними, с циклидами... Так и думала, пробы! Пробы крови! Отец в детстве говорил, что если попаду к врачам, они не отстанут. У меня была повышенная регенерация. Дед смеялся, что заживает как на собаке – большом добродушном Мухтаре. Отец возражал, что намного быстрее, и бабушкины бальзамы к этому не имели отношения.

Тут анор Кассиди повернул руку ко рту, и я увидела, на запястье мужчины находилось устройство, похожее на телефон.

– Медицинский отсек на связи, – произнес он. Ему что-то крякнули в ответ. – Инори в сознании.

Я мысленно застонала. Черт, успел сообщить, куда не следовало!

– Анор Кассиди, дайте воды! – прошептала я. – Во рту пересохло.

– Это последствия действия парализатора, – со значением произнес доктор, будто выступал перед научной аудиторией, а не перед жертвой, прикованной к операционному столу. – Попадание луча в любой участок тела приводит к потере сознания на три циклинии. Еще одну циклинию после того, как закончилось действие, у пострадавших наблюдаются побочные эффекты – головокружение, расстройство желудка, вялость и сонливость.

Доктор взял с полки сосуд с длинным носиком. Поколдовав с кнопками стола, на котором лежала, поднял его половину, пока я не оказалась в сидячем положении. Поднес сосуд к моим губам. Я сделала глоток – вода с привкусом цитрусовых. Закашлялась вполне убедительно.

– Доктор... Анор Кассиди, – пробормотала я, – можно мне самой напиться?

Он посмотрел на меня с сомнением. Я на него – жалобным взглядом котика из «Шрека». Наконец, доктор пробормотал, что отпускать меня не велено. Оно и ясно – буйно-помешанная, недолеченная, опасная для общества, но пациентка, которой хочется пить! Нажав подряд две кнопки на об-

руче, доктор высвободил запястье моей правой руки, затем плечо.

– Пейте, инори! – произнес он, протягивая сосуд с водой.

Доктора я жалела лишь долю циклиды или как ее там. Вцепившись в комбинезон, дернула на себя, изо всей силы боднув лбом ему в висок. Больно! А уж каково анору... Такой подлости он не ожидал, но высказаться о моем поведении не смог. Сполз вниз и прилег на полу. Я потерла лоб, затем освободила вторую руку – хорошо, запомнила, на какие кнопки нажимать. Теперь – ноги. Наконец, спрыгнула на пружинистое покрытие пола. Пожалела, что из одежды на мне сорочка, едва прикрывавшая бедра. Одернула тонкую ткань. Под ней – ничего! Кинула взгляд на руку, затем пощупала шею, отыскивая тонкую серебряную цепочку. Мамино-го браслета не было, как и бабушкиного крестика. Козлы!..

Обыскала доктора, но оружия у него не нашла. Мелькнула мысль снять с мужчины комбинезон, но передумала, вспомнив, что сейчас пожалуют санитары. Кинулась к полке, прихватила внушительных размеров скальпель и бросилась в соседнюю комнату. Людей в ней не нашла, стояли лишь три бокса с множеством кнопок и разноцветных огоньков, бегающих по корпусу. Они напомнили мне солярии. Тут что, загорают в свободное от дежурства время?!

Решив, что не мое дело – пусть развлекаются, как хотят, – осмотрела помещение, но выхода из него не было. Так же как и у меня – плана побега из психиатрической лечебницы

или... инопланетного корабля, поэтому я решила действовать по обстоятельствам.

Для начала вернулась в комнату, где пришла в себя, и попыталась открыть дверь. Нажала наугад несколько кнопок на дисплее, но дверь на провокации не поддавалась. Из всей силы стукнула по дисплею кулаком. Помогло – появилось изображение девушки приятной наружности, которая милым голосом посоветовала проверить код доступа или повторить еще раз. Еще раз? Да пожалуйста! Собиралась всадить экран скальпель, создав на «Восходе Арана» короткое замыкание, но тут дверь открылась. Сама!

Нет, это были не санитары в белых халатах, а двое здоровенных мужиков: один в черном комбинезоне, с пистолетом на боку, второй – весь в белом. Кажется, безоружный. Рассматривать не стала – тот, что в черном, сразу же получил пяткой в живот, да так, что, выдохнув, сложился пополам. Затем добавила коленом в ухо. Перешагнув через упавшее тело, повернулась к белому, который пытался вызвать подмогу. Чиркнула скальпелем около его горла – угу, совсем близко, как раз у того места, где заканчивался жесткий воротник комбинезона. Мужчина тут же передумал не только сопротивляться, но и разговоры разговаривать. Дальше, оглушенный ударом в голову, живенько сполз по стенке.

Пошарив на боку черного, сорвала с поясного ремня пистолет. Странный пистолет, да и коридор, по которому бежала, не отличался адекватностью: цилиндрической формы,

с «ребрами» соединений, мелькающими дисплеями дверей, подсвеченный мягким светом, что лился с потолка. Я все больше склонялась к мысли, что нахожусь на инопланетном корабле. И... что теперь? Хорошо, если он стоит на якоре, приземлившись где-нибудь под Екатеринбургом. А если не приземлился?!

Тут я добралась до первой развилки и призадумалась. В какую сторону бежать? Справа донеслись мужские голоса, и я свернула влево. Поворот, еще поворот. Бежалось хорошо, даже слишком. Ноги пружинили, и я едва не срывалась на прыжки, чувствуя себя молодым кенгуру, выпущенным на волю из зоопарка. Наверное, здесь была меньшая гравитация, чем та, к которой привыкла. Это наводило на подозрения, что мы далеко от Екатеринбурга. Вернее, высоко.

Наконец, остановилась рядом с одним из поворотов, прижалась спиной к стене, чувствуя, как металл холодит разогретую спину. Попыталась разобраться с трофейным оружием. Курок и предохранитель, как и в первый раз, я опять не нашла, зато увидела прорезь, в которую засунула палец. Там и нащупала кнопку.

Словно на удачу, из-за угла выехал небольшой механизм на колесиках. Вращаясь и деловито попискивая, робот-уборщик принялся елозить по полу. Вытянув руку, я нажала на кнопку. Синий луч ввел робота в ступор, но вовсе не разорвал на части, что меня порадовало. Целиться в живых людей намного проще, зная, что они очнутся через две цик-

линии с расстройством желудка, вялостью и головокружением, а вовсе не с огнестрелом. Робот, простояв секунд пятнадцать, замигал лампочками. Перезагрузив программу, продолжил уборку, а я побежала дальше.

Остановилась у очередного поворота, выглянула из-за угла. Отпрянула назад. Навстречу шли двое в белой форме. Черт! Тут, как назло, по коридору пронесся тревожный сигнал, схожий с нашей сиреной, а над головой истерически замигала дорожка из красных огней. Уверена, цветомузыка по мою душу!

Не ошиблась: приятный мужской голос предложил иноре – мне, наверное – бросить оружие и сдаться, пообещав, что взамен репрессий не будет. Как же, поверила! Однажды уже сдалась – на ледяной дороге, после чего очнулась, прикованная к операционному столу. Уж лучше я побегаю!

Раз сезон охоты объявили и открыли, осталось выяснить, кто у нас жертва. Вышла из-за угла и выстрелила в сорвавшихся на бег мужчин, на ходу вытаскивавших оружие. Синий луч попал в одного, затем, не мешкая, во второго. Я не собиралась промахиваться. Дед натаскал так, что рассказы об охотниках, стрелявших в глаз белке, чтобы не испортить мех, давно уже не казались бреднями.

Затем я бегала, словно олень или же антилопа гну. Долго, далеко, резво. Петляла, сбивая со следа, теряясь в бесконечных коридорах, пока не стала следовать надписям у лестниц и поворотов. По ним поняла, как попасть на верхние палу-

бы и как – в машинное отделение, к реакторам. К реакторам мне не хотелось, а вот наверх я бы прогулялась!

Опять бежала. Люди в черном попадались все чаще, ошестинивались синими лучами. Я огрызалась в ответ. Догадавшись, что мои передвижения отслеживают, принялась стрелять по камерам в каждом из коридоров. Один раз выкинула пистолет, поняв, что тот скоро разрядится: горящий индикатор на стволе с каждым выстрелом приближался к нижней точке шкалы. Забрала точно такой же у «черного», что пытался достать меня на лестнице и так неосторожно выглянул в пролет.

Я поднималась все выше, избегая лифтов. Миновала пищеблок. Кажется, сегодня на обед у персонала «Восхода Арана» мясо с незнакомыми специями, чей легкий запах ударил мне в ноздри. Повара живо попрятались под столы. Не все. Двое из обслуживающего персонала, которым оружие, подозреваю, не было положено по рангу, решили поймать меня голыми руками. Неправильный ход мыслей! Вскоре и они прилегли на выдраенный до блеска пол.

Принюхавшись, решила, что обедать все же не буду. Не в этой жизни! Я давно уже поняла, что шансов выбраться у меня нет. Размеры корабля – черт его побери! – внушали уважение, и в погоню за мной, подозреваю, отправили весь экипаж. Меня пытались отрезать от лестниц, запереть в коридорах, но я догадалась, как открываются двери. Стоило приложить руку жертвы к дисплею, и... Либо срабатывал чип в

ладони, либо сканировали отпечатки пальцев, но дверь отъезжала в сторону, а вежливая светловолосая девушка на дисплее, чем-то похожая на меня, желала хорошей циклинии.

С упорством обреченных я поднялась еще на два этажа, пока, наконец, не поняла, что добегалась. В парализаторе заряд был на минимуме, а воевать вооруженной одной сорочкой против команды крейсера... В общем, проиграла. Меня загнали в длинный переход, отрезав пути отхода. Я видела, как появились черные комбинезоны с одного конца коридора. Слышала, как, топая и тяжело дыша, приближались преследователи с другого. Кажется, кто-то на корабле не в лучшей форме...

Отбросив оружие, стала на колени лицом к стене и сложила руки за головой. И все потому, что стена была прозрачной. В смотровом иллюминаторе – черт его побери! – я увидела то, что добило меня окончательно.

Это была огромная планета с темными пиками горных гряд, усеянная неровными кляксами кратеров. Серо-черная и безжизненная, абсолютная холодная пустыня... Зато вдали – очень, очень далеко! – виднелся бело-голубой шарик еще одного небесного тела. Сердце забилося, и мне пришлось закусить губу, чтобы не завывать от горя. Я узнала эту планету. Узнала!.. Мы удалялись, улетали от нее прочь в равнодушное звездное небо. Я смотрела на обратную сторону Луны, на виднеющуюся Землю и гадала, увижу ли ее вновь.

Глава 3

Атор Тайлан Дабар, «Восход Арана».

– Капитан в рубке! – раздался резкий голос второго помощника, атора Данли, когда Тайлан Дабар, печатая шаг, вошел в центр управления полетами. Задвинулись двери, отделяя рубку от остального корабля.

Аторы за дисплеями подскочили раньше, чем он успел приказать им оставаться на местах. Короткий военный поклон – дань традиции, символ уважения к вышестоящему по рангу – и аторы вернулись к работе.

– Найдите мне старшего помощника, – приказал Тайлан аторе Найси, опускаясь в капитанское кресло, – и свяжитесь с медотсекком. Возможно, он там. И еще намеKNите анору Кассиди, что я уже десять циклид жду его доклад. Если ему необходима помощь, пошлите еще двух стажеров.

Тайлан подозревал, что доктор, привыкший к размеренному течению жизни на крейсере, в которой медицинско-го вмешательства требовали разве что бытовые травмы или переутомление от длинных смен, не справлялся с чрезвычайной ситуацией. «Чрезвычайная ситуация» оказалась молодой и крайне резвой. Выйдя из-под контроля, причинила массу неудобств и разрушила слаженный режим работы команды «Восхода Арана». Теперь сидела под охраной в каюте

в женском крыле крейсера.

Капитан хотел навестить пленницу до старта. По-хорошему, ее требовалось допросить раньше, чем до девушки доберутся аторы из военной разведки, но побег выбил их из графика. На разговор с инори не оставалось времени – миссия была согласована чуть ли не до последней циклинии еще за цикл до ее начала. «Восход Арана» ждал свободный коридор от точки выхода из надпространства до военного космопорта в системе Рагхи, поэтому они стартовали по штатному расписанию, несмотря на то что четырнадцать членов экипажа находилось в медотсеке. И старший помощник куда-то запропастился, хотя его имени не было в списках анора Кассиди!

Тайлан приложил правую ладонь на дисплей центрального компьютера, и тут же ожила, очнулась астоа, виртуальная система управления корабля. На экране появилась светловолосая девушка с очаровательной улыбкой. Поклонилась, приветствуя капитана. Он чуть было не улыбнулся в ответ, но оборвал себя. Зачем отвечать на улыбку виртуального существа, созданного полетом собственной фантазии?

Привилегия капитана – выбрать облик астоа для своего корабля. Приняв командование над крейсером, он в первый же день придумал образ светловолосой синеглазой девушки с милой улыбкой на красивых губах. Именно тот тип, который ему нравился. По странному стечению обстоятельств, девушка была похожа...

– Вывести на экран запись из каюты инори, – приказал он астоа.

Картинка не заставила себя ждать. Пленница, на этот раз уже не в полупрозрачном коротком куске ткани, а в красном комбинезоне, сидела на кровати. Неподвижная, словно неживая, она уставилась в противоположную стену. Да, сходство налицо, пусть не столь явное, но... Поморщившись, капитан сдвинул окно трансляции в угол дисплея.

– Начинаем подготовку к старту, – приказал аторам в рубке. – Атора Найси, запускайте отсчет. Десять циклид, время пошло.

– Да, атор капитан!

– Свяжитесь с главным механиком, пусть подтвердит готовность к запуску дополнительных реакторов.

– Слушаюсь, атор капитан!

– Атор Ильсар, введите информацию о новом курсе в главный компьютер.

– Да, атор капитан.

– Атор Штар, проверьте готовность экипажа к старту.

Оставшегося экипажа, – мысленно поправил себя капитан, после чего продолжил предстартовую подготовку согласно инструкции, выученной на зубок в Летной Школе и многократно воплощенной в жизнь.

Тайлан Дабар любил свою работу. Носитель Изначального Гена, он с детства знал, что рожден для полетов в космос. Тайлан не противился предназначению. Ему нравилась де-

ловая атмосфера в рубке, слаженная работа команды, утробное урчание двигателей и, наконец, момент, когда корабль разогнался до скорости света, и он выводил его в надпространство. Затем – такие близкие далекие звезды, расстояния между которыми покорялись аранам в силу особенностей его племени. А еще – фантастическое, невероятное ощущение безмирья и безвременья, дарующее наслаждение, сравнимое разве что с кульминацией близости с женщиной.

Он любил летать. Когда ему было от силы четыре-пять циклов, Тайлан решил, что станет капитаном огромного имперского корабля. Его отец, проконсул Арана, взял сына в космопорт, когда на планету прибыл сам Император на красавце-лайнере, так поразившем мальчишеское воображение. С тех пор Тайлан упорно шел к своей мечте.

Став лучшим выпускником Имперской Летной Школы за последние сто циклов, он уверенно взбирался по карьерной лестнице. Отработав цикл стажером на внутренних грузовых рейсах между тремя планетами звездной системы Арана, Тайлан с отличными рекомендациями перевелся на пассажирские линии. Отлетав четыре цикла между оживленными планетными системами Империи, где в его работе не было ни единого нарекания, он получил в ведение новенький, только что сошедший с доков Арана разведывательный крейсер «Восход Арана».

В комплекте к нему шла большая часть команды с патрульного крейсера «Звездный Путь», уничтоженного пира-

тами со Свободных Территорий. Второго и третьего помощника, а также двух пилотов Тайлану удалось забрать с прежнего лайнера. Притирки и разногласия в команде не заставили себя ждать, да и во взгляде старшего помощника со «Звездного Пути», синеволового симира, не всегда мелькало одобрение действиям молодого капитана. Тайлан решил, что если атор Ган Си не смирится с положением дел, после этой миссии отправится искать другую работу. Хорошим специалистам всегда есть место в обширном звездном флоте Империи, как торговом, так и военном, которому не было равных в галактике.

Никто не мог устоять против мощи рагханов – лишь Свободные Территории сохраняли видимость независимости, но капитан знал, что Император вскоре разорвет перемирие с Красным Цоргом. Его отец входил в Совет Трех Кругов Власти и держал Тайлана в курсе.

Но, пока не началась война, «Восход Арана» выполнял разведывательные миссии. Текущая протекала мирно – выйдя из надпространства в системе У-Р312А, крейсер тридцать дней прятался за спутником единственной обжитой планеты, на которую несколько раз посылали беспилотники. Ученые ковырялись в полученных пробах, а рагханы из разведки собирали информацию об уровне готовности ее войск.

Тайлан понимал, что это значит. Не пройдет и двух циклов, как планета У-Р312А присоединится к Империи Рагханов. Точнее, присоединят. Точно так же, как и в незапамят-

ные времена – его родину. Но эта планета, как и Аран, умела огрызаться. Десять циклов назад местные сбили разведывательный челнок с шестью членами экипажа на борту. В тот раз удалось спасти лишь двоих. В Летной Школе после этого случая был введен курс лекций о безопасности полетов над территориями неосвоенных планет. Следы крушения тщательно затерли. Военная разведка не хотела, чтобы обитатели У-Р312А узнали о рагханах раньше времени.

Планету тоже в скором времени ожидала «чистка» – ее превратят в придаток Империи, а ее население – в оружие по увеличению прибыли рагханов, без права голоса, но с правом платить непомерные налоги.

В принципе, под властью рагханов жилось... Жилось, одним словом. Планеты, что входили в Три Круга Власти, имели представительство в Имперском Совете, но Тайлан знал, насколько оно формально. Недовольных властью не было – они тут же гибли под военной машиной. Восстание аранов пятнадцать циклов назад – как раз в цикл, когда Тайлан родился – было подавлено жестоко и кроваво. Тех, кто выступил против системы, казнили. Убивали не только зачинщиков – вырезали целые семьи, ведь по законам Империи вина за мятеж распространялась на три поколения.

Тайлан старался держаться как можно дальше от рагханов, но столкнулся с ними нос к носу на собственном корабле. На «Восходе Арана» присутствовали два атора из разведки, что оценивали уровень военной угрозы планеты У-

Р312А, и Наставник Гахри, высший чин из Имперского Надзора. Наблюдатели – обычная практика на разведывательных кораблях.

Несмотря на то, что в табеле о рангах рагхан Гахри стоял выше Тайлана, властью он не злоупотреблял, но везде совал длинный нос, не забывая просовывать следом узкий череп. Тайлан был уверен, что каждым вечером, по истечении десяти циклиний дневной вахты, Наблюдатель строчит доносы в Надзор, не забывая упомянуть любой недочет в работе команды. В Империи у каждого гражданина был собственный «коэффициент лояльности» – стоило тому упасть ниже определенного уровня, и о карьере на военном флоте можно забыть. Попавших в немилость ждали разве что рейсы на грузовых кораблях между планетами Третьего Круга.

Тайлан действовал по инструкциям, зазубренным еще в Летной Школе, стараясь не допускать погрешностей. В ситуациях, когда инструкции не были написаны, полагался на здравый смысл. И все же, иногда глядя в высокомерное, холодное лицо Наставника, капитану казалось, что это его последний рейс на «Восходе Арана». Проколы имели место быть. Вернее, появились после того, как датчики уловили слабый сигнал с браслета-передатчика одного из членов погибшей десяти циклов назад экспедиции.

Тайлан решил забрать носителя, хотя миссия «Восхода Арана» подходила к концу. Поняв, что засиделся на корабле, взял в руки штурвал легкого челнока, выбрав подходящий

момент: носитель, словно по заказу, оказался в ночное время вдали от населенных пунктов. Правда, тихого захвата не получилось. Вместо него – перевернутое транспортное средство, два анора, которым требовалась медицинская помощь, и девушка-носитель, обездвиженная лучом из парализатора. Слишком молодая, чтобы быть одной из выживших с разведывательного корабля.

– Женщина-кошка, – жаловался анор Дис. Тайлан, ожидая стыковки с крейсером, вспоминал оказание первой помощи из программы Летной Школы, а анор Дис – проклятия и имена темных богов его планеты. – Аборигенка! Вышвырнуть ее в открытый космос, чтобы не нести местную заразу на корабль! Простите, атор капитан!

Тайлан качнул головой. Дис был не прав. Девушка с планеты У-Р312А оказалась аранкой. Связующая сила – великий дар его народа – аране чувствовали своих везде, даже среди толпы, даже если они находились за мириады стадий от родной планеты.

– В медблок ее, – приказал он. – Анор Кассиди, – обратился к подроспевшему медику. – Когда закончите с анорами, проведите полный курс регенерации. Я не хочу, чтобы девушка принесла на крейсер местные болезни. И еще, сделайте инори необходимые прививки.

– Капитан, – раздался голос старшего помощника, когда Тайлан смотрел, как роботы катили носилки в сторону медицинского царства анора Кассиди. – Мы забираем инори с

собой? Не лучше ли допросить, а затем, стерев память...

Не договорил. Кажется, атор Ган Си тоже считал, что лучший способ поступить в этой ситуации – вышвырнуть инори в открытый космос. Оба атора понимали, что вернуть девушку на планету до назначенного времени старта они не успеют.

– Она – из моего народа, – сказал капитан. – Скорее всего, дочь одного из членов погибшей экспедиции. На том корабле было трое аранцев. Инори отправится на родину, где Органы Опеки найдут ее семью. В этом не может быть ошибки, атор Ган Си! Я не забуду отразить это в рапорте.

– Отлично сработано, капитан! – раздался шипящий голос рагхана Гахри. – Уверен, девчонке есть, что рассказать. И еще мне нужен полный генетический анализ ее крови.

– Наставник?! – повернулся к нему Тайлан, но рагхан не собирался продолжать.

Его мысли, к сожалению, не были подконтрольны атору Дабару. Иногда Тайлана обуревало мальчишеское желание схватить рагхана за горло и встряхнуть из него подозрительность и тот ужас, который одним лишь видом он внушал его команде. А еще лучше – вызвать на поединок чести и прикончить за те взгляды, которыми награждал аторов с «Восхода Арана».

Единственно, наукой не доказано, что у рагханов есть честь.

Получив одобрение Наставника, в котором он не нуждался, Тайлан вернулся к обязанностям капитана. Старт крей-

сера в систему Рагхи ожидался через шестьдесят циклид, но о размеренной подготовке в соответствии с инструкциями пришлось забыть. Инори сбежала и, резво передвигаясь по коридорам корабля, отстреливала аторов и аноров, словно рогатых байдеров, быков с его родной планеты, которые во время весеннего гона теряли разум.

– Медотсек на связи, – раздался приятный голос астоа. – Вывожу на дисплей.

– Четырнадцать, атор капитан! – восторженно завопил доктор, чей висок украшал впечатляющих размеров синяк. У анора Кассиди явно не хватило времени воспользоваться регенератором. – Сломанные ребра и два отрытых перелома. Один вывих, но я вправил, и анор вернулся к своим обязанностям. Я работаю, атор капитан!

– Благодарю вас за старание, анор Кассиди! Что с инори?

– У меня еще не было возможности ее осмотреть, – доктор неуверенно потер лоб. – Но я сделаю это в ближайшую циклиду.

– Возьмите охрану и не допустите еще одного побега. Да, и держите свою голову подальше от инори!

Анор Кассиди поклонился. Капитан закрыл окно связи, после чего приказал виртуальной системе вывести на экран данные с камер слежения. Астоа не скупилась, показывая беглянку со всех сторон. Короткая медицинская сорочка не скрывала тренированного тела инори. Девушка остановилась, подняла парализатор. Выстрел, и экран потух. Астоа

тут же запустила похожую запись с других камер. На беглян-ку оказалось приятно посмотреть, поэтому Тайлан посмотрел еще раз. Затем еще...

– Атор капитан! – он услышал покашливание старшего помощника.

– Видели то же самое, что я? – усмехнувшись, спросил Тайлан у атора Ган Си. Дождавшись кивка старшего помощника, продолжил: – Тогда займите свое место в рубке! Когда выйдем из надпространства, жду рапорт о функциональной готовности экипажа к чрезвычайным ситуациям. Вернее, о его неготовности.

– Слушаюсь, атор капитан!

Тайлан повернулся к аторе Найси.

– Восемь циклид до старта. Проконтролируйте, чтобы инори осмотрел анор Кассиди. Да, и пришлите к ней атору из женской половины экипажа. Пусть подготовит девушку к выходу в надпространство.

– Не стоит, атор капитан! Я сам займусь юной инори, – раздался над ухом скрипящий голос рагхана.

Тайлан хотел возразить, но не нашел ни единого довода, чтобы остановить Наставника. Бритоголовый, узколобый имперец имел полное право распоряжаться на корабле, словно у себя дома.

– Старт через двадцать одну циклиду, – скрипнув зубами, произнес Тайлан. – Настоятельно рекомендую оставаться в своей каюте до выхода из надпространства.

Наставник Гахри вперился взглядом в Тайлана.

– Вы неплохо вжились в роль капитана гражданского судна, атор Дабар. Не забывайте, где вы и с кем разговариваете, иначе вернетесь на пассажирские рейсы!

Развернувшись на каблуках, Гахри вышел из рубки. За ним, словно две тени, следовали двое рагханов.

Аторы из военной разведки держались отстраненно, дружбы с экипажем не водили, в пищевом блоке сидели отдельно, заняв лучший столик около иллюминатора. В их отсутствие на этот столик никто не покушаться, словно рагханы были заразны страшной болезнью айсада, последняя эпидемия которой унесла жизни трети Империи. Эпидемию обуздали задолго до рождения Тайлана, но... Айсада эти рагханы!

Тайлан, выругавшись от души, вернулся к работе.

– Готовность первого энергоблока – сто процентов. Готовность второго энергоблока – сто процентов. Готовность...

Слушая размеренный голос астоа, капитан размышлял, как уберечь инори. Допросов ей не миновать. Он понадеялся, что девушка не вздумает сопротивляться военной разведке. В противном случае, защитить ее будет сложно.

Конечно же, он не видел, как Наставник остановился у каюты А12 в женском крыле «Восхода Арана». Проводил взглядом уходящего анора Кассиди. При виде рагханов у доктора учащенно забилось сердце. Полноватый анор едва удержался, чтобы не сорваться на бег, и успокоился лишь

в медотсеке, где принялся устраивать пациентов к выходу в надпространство.

Наставник Гахри бросил взгляд на двух охранников, представленных к двери каюты.

– Вы свободны! – сказал им. Аноры выполнили приказ без вопросов, в отличие от молодого капитана, в поведении которого зрели плоды неподчинения. Гахри уже знал, что напишет в сегодняшнем рапорте: к атору Дабару стоит присмотреться внимательнее.

Рагхан приложил руку к дисплею:

– Открыть дверь и отключить камеры, – сказал он астоа. – Разговор будет сугубо конфиденциальным, о его содержании никто не должен знать.

– Да, Наставник Гахри! Выход в надпространство через восемнадцать циклид, – напомнил женский голос с дисплея. – Не забудьте вернуться в свою каюту до старта. Капитан и команда «Восхода Арана» желают вам приятного полета!

Рагхан поморщился, но ничего не ответил. Дверь распахнулась, и он уставился на светловолосую пленницу. Девушка сидела на кровати, сложив руки на коленях, и безучастно рассматривала противоположную стену. Голова гордо вздернута, но спина, прямая и напряженная, выдавала волнение. Инори повернулась на долю циклинии, окинула взглядом пришедших, затем потеряла к ним интерес.

Гахри в очередной раз поразился их сходству. Не только

аранин Дабар, он тоже узнал инори. Причем сразу! Старое помешательство возвращалось, грозя поглотить его разум.

Гахри приказал аторам стать у дверей и никого не пускать. Затем пошел к девушке. Шаг, еще один... Та встреча, десять циклов назад, не стиралась из его памяти, хотя, видят Темные боги Рагхи, он всеми силами пытался ее забыть!

Глава 4

Я знала, что меня расстреляют. За плохое поведение, вернее, за то, что бегала, палила в анов и аторов и ломала им кости. Всю жизнь отец учил скрывать, кто я есть на самом деле. Вернее, какой он меня вырастил. Прятать военную подготовку и способность к ускоренной регенерации. Не попадаться на глаза врачам и полиции. Не ввязываться в драки. Быть вежливой. Хорошо учиться. Вести скромный образ жизни. Из года в год я вживалась в образ серой и незаметной Маши Громовой, пока... Пока не сорвалась.

Стоя на коленях рядом с иллюминатором, глядя, как удаляется Земля, я отчаянно хотела, чтобы они не тянули. Расстреляли сразу же. Здесь и сейчас. Вместо этого меня заперли в крохотной камерке с видом на противоположную стену. Охранники кинули красный комбинезон. Я переоделась под внимательными мужскими взглядами. Решила не унижаться и не просить, чтобы отвернулись. Не отвернутся! Они знали, на что я способна. Бросила охране тряпку, служившую одеждой, и стала ждать, когда за мной придут. Мне не было страшно. Там, за гранью, были те, кто любил больше всего. Но...

Я врала себе – мне было тревожно. И еще я думала... Усмехнулась про себя. Да, иногда у меня получалось думать! Если не убили сразу, значит зачем-то им понадобилась. На-

верное, будут разговоры разговаривать или опыты ставить. Кто знает, вдруг эти инопланетяне долбаные – аноры-аторы – хотят захватить Землю, поэтому им нужен Самый Страшный Военный Секрет? Тогда их ждет жестокое разочарование: не ту взяли! Я ничего, ничегошеньки не знала.

В общем, решила молчать. Молчать, во что бы то ни стало. Выжидать. Выживать. Ведь с корабля невозможно сбежать, пока он не приземлится. Поэтому сидела и вспоминала прошлое, то, что когда-то говорил отец. Думала о Ленке, о Ромке Морозове, о последнем прочитанном романе и повторяла про себя неправильные английские глаголы.

Затем пришел неунывающий анор Кассидис гигантской шишкой на голове. Хотела извиниться, но не стала, решив изображать молчаливую комсомолку на допросе у фашистов. В прошлом моего народа были героические примеры, почему бы мне им не последовать?!

Под присмотром двух здоровяков в черных комбинезонах доктор долго водил над моей головой каким-то прибором, словно он – знаменитый маг-чернокнижник, очищавший меня от порчи. Болтал без умолку о том, что миссия «Восхода Арана» закончена, и корабль возвращается в систему Рагхи, где экипаж ждет желанный отпуск.

А меня? Что ждало меня, у доктора спрашивать не стала. Он ушел, сунув в руку крестик, сказав, что пришлось снять, когда лежала в регенераторе. Улыбнулась, поблагодарила, выходя из образа Снежной Королевы или Зои Космодемьян-

ской. Когда стала надевать, и заметила... Черт! Тонкие, едва заметные светлые шрамы от неосторожного обращения с Дымком – иногда, заигравшись, рысь выпускала когти – исчезли. Кожа на запястьях стала ровной, словно... Словно я только что родилась! Осмотреть остальные шрамы не успела, потому что дверь распахнулась, и в комнату вошли трое.

Эта фактурная троица одним своим видом внушала мысль о близости загробной жизни. Одетые в черные комбинезоны, которые носили высшие офицеры-аторы, пришедшие почти не отличались от людей. У них были узкие, удлинённые черепа, полностью выбритые головы и татуировки, берущие начало от правого виска. Какие-то символы или, быть может, буквы, которые усталый от обилия информации мозг отказался переводить. Глаза мужчин приковывали внимание. Слишком большие, с огромной черной радужкой, в которой терялся зрачок, они казались мне дырой в Бездну. Лица – высокомерные и равнодушные, взглянув в которые, я отвернулась и уставилась в старую знакомую – стену.

Двое остались у двери, третий, с непонятными знаками различия на груди черного комбинезона – красные треугольники, – прошел, остановился передо мной. Я бросила на мужчину быстрый взгляд. Высокого роста. Худой, но крепкий. Наверное, средних лет, ведь я ничего не знала о тех, кто захватил меня. На щеке – тонкая полоска застарелого шрама, словно от удара ножом. Странно, почему не убрал, ведь, кажется, им доступна полная регенерация?

Опасный, очень опасный! Интуиция завопила, предупреждая, что от этого... инопланетянина лучше держаться подальше

– Встать! – рявкнул мужчина.

Я не пошевелилась, размышляя, как вести себя на допросе. Сбегать и не думала – не дадут! Двое, что замерли у дверей, положив руки на оружие, явно не собирались повторять ошибки анора Кассиди.

Время на размышление мне тоже не дали. Мужчина замахнулся, и я непроизвольно закрыла глаза, понимая, что сейчас ударит. Не ошиблась. Пощечина наотмашь – сбоку, в скулу – такой силы, что от боли перехватило дыхание, и я приложилась в стену затылком.

– Я привлек твое внимание? – спросил атор. – Встать!

Встала. Не потому, что болела разбитая скула. Я хотела знать, что им от меня надо. Если будет планомерно избивать за непослушание, какие тут разговоры? Замерла перед мужчиной, стараясь не трястись от выброса адреналина. Страшно не было, наоборот... Едва сдерживалась, чтобы не совершить какую-нибудь глупость. Например, выхватить у него из-за пояса оружие. Но я понимала, что на этом земной путь Маши Громовой закончится. Хотя... Он и так уже закончился, ведь мы – в открытом космосе!

– Мое имя – Наставник Гахри. Повтори!

– Наставник Гахри, – покорно произнесла за ним.

– Как тебя зовут?

– Маша Громова.

– Откуда у тебя браслет?

– Нашла.

Он вновь меня ударил. Еще одна пощечина такой силы, что я, решив не сопротивляться, упала на кровать. Лежала, чувствуя, как течет кровь из разбитой губы и как затягивается ссадина от первой.

– Не врать! – заорал на меня. – Встать!

Встала, вытирая рукавом лицо. Кровь его заинтересовала. Наставник протянул руку, схватил меня за разбитую скулу, поворачивая лицо так, чтобы ему удобнее было разглядеть. Я молчала, сжимая зубы.

– Продолжим, – сказал он, но тут разнесся приятный женский голос:

– Пять циклид до старта. Членам экипажа подготовиться к выходу в надпространство. Займите свои места и пристегните ремни.

Ничего из вышеперечисленного мне сделать не удалось, потому что Наставник, отпустив мое лицо, вернулся к допросу.

– Откуда у тебя браслет?

– Нашла два дня назад. Кто вы такие? Что вам от меня надо?

– Не догадываешься?! Где твоя мать? – рявкнул он.

– У меня нет матери. Она умерла, когда я была маленькой.

– Не-ет, – протянул мужчина. – Твоя мать – Ийлин Тан-

нис! Я сразу узнал тебя, когда увидел на корабле. Почему ты включила передатчик? Кому подала сигнал? Когда должен прибыть челнок?

Он вновь ударил меня, потому что я промолчала. Ни на один из этих вопросов у меня не было ответа.

– Меня вырастил отец. Я ничего не слышала о своей матери! – поднявшись с кровати после очередного удара, крикнула ему в лицо. – Я понятия не имею, кто вы! Я вообще ничего не знаю! Меня зовут Маша Громова. Моя мать умерла. Мой отец умер. Моя бабушка умерла. Мой дед умер. Идите вы в... – сказала куда, – потому что я тоже хочу умереть! Еще раз ударишь меня, я сломаю тебе руку. Это так же больно, как когда бьют по лицу!

– Четыре с половиной циклиды до старта, – доложил женский голос. – Запуск дополнительных реакторов произведен.

– Я тебе верю! – неожиданно произнес черный комбинезон. – В духе Ййлин – спрятать своего ребенка на дикой планете, думая, что не смогу до него добраться. Но она ошиблась, моя маленькая инори!

Он протянул руку, вновь коснулся моего лица. У меня там что, медом намазано?

– Твоя мать – преступница. Она приговорена к смерти, но бежала от правосудия. Ее вина настолько тяжела, что, по законам Империи, ложится на три поколения. Тебя казнят, Маша Громова, – произнес он ровным голосом, будто... будто сообщил, что мне пришло письмо, – за то, что совершила

анора Ийлин Таннис.

Обошел вокруг меня. Осматривал, словно прикидывая, как лучше убить.

– Знаешь, как казнят в тюрьмах рагханов? – чужой палец коснулся моей головы. – Выстрелом в затылок. Тебя поставят на колени и зачитают обвинение. Затем палач нажмет спуск, и ты отправишься к своим богам.

– Что она сделала... такого? – облизнув губы, спросила я.

– Измена, – ответил он. – Она изменила... не только мне, инори! Твоя мать предала Империю. Она – в «Свободных Звездах», которые, моя маленькая инори, запрещены законом. Каждый, кто примкнул к сопротивлению, надлежит уничтожению. Инакомыслие – это зараза, смертельная болезнь, которую мы искореняем, убивая разносчиков. Затем – карантин. Зачистка тех, кто им близок, кто с ними одной крови. Только так можно остановить эпидемию.

И тут... я поняла! Поняла! Картинка сложилась. Мать знала, что мне грозить смерть, поэтому оставила на далекой планете, попросив отца... Если, конечно, он – мой отец! Ладно, допустим, попросила отца, чтобы тот подготовил меня. Она знала, что за мной придут. Кто? Когда? Быть может, меня должно было забрать сопротивление, а подобрал крейсер рагханов с... этими на борту?!

– Но ты можешь остаться в живых, – продолжал Гахри. – Если будешь делать то, что я прикажу.

– Что ты прикажешь?

– Ты будешь работать на меня. Против них. Твоя мать бросила тебя в младенчестве, словно ненужную вещь, но Император будет добр к тебе, если верно послужишь ему. Этим ты сможешь искупить вину своей семьи. И я тоже... буду добр к тебе!

– Вы хотите, чтобы я стала вашим агентом? Шпионом?

– Не только, моя маленькая инори! Ты станешь моей рагхнари, – произнес он, и... я не смогла это перевести.

Кинула на Гахри удивленный взгляд. Поймала в ответ... вовсе не удивленный. Я много раз встречалась с подобными. После них мужчины переходили к действиям. Вернее, начинали распускать руки.

– Сколько тебе лет?

– Я не понимаю в ваших циклидах...

– Возраст по счету твоей планеты?

– Девятнадцать, – сказала ему.

Отец не был уверен, когда я родилась, поэтому мы с бабушкой просто выбрали дату. В середине февраля. Мне так захотелось.

– Тебе почти десять циклов, и скоро ты вступишь в совершеннолетие, маленькая аранка, – произнес Наставник, видимо, пересчитав мои годы на привычную для него систему времяисчисления. – Когда оно придет – то, что до сих пор спало в тебе, спрятанное вашими богами, проснется. Наступит черед взрослым желаниям и страстям. Я стану тем, кто поведет тебя по этому пути. У тебя ведь не было мужчин?

– Не твое дело! – заорала на него, потому что он коснулся шва моего комбинезона. Положил руку на плечо, повел по соединению, начав от воротника у ключицы. Ткань угодливо расходилась, послушная движению его пальца. Это была особенность местной одежды, которую оказалось не только легко надеть, но и так же легко снять. – Руку убери, а то сломаю. Я тебя предупредила!

Послушался. Я торопливо соединяла шов, думая... Если решит взять силой – ему не жить, и плевать, что меня пристрелят! Словно прочитав мысли, Гахри усмехнулся мне в лицо.

– Не было, – удовлетворенно произнес он. – Поэтому ты дашь мне то, что задолжала твоя мать.

Он был прав. Прав! Я... я даже не целовалась ни с кем, потому что мужчины вызывали глухое отторжение, словно я – не женщина вовсе, а биоробот какой-то, с первичными половыми признаками. Неужели это особенность другой расы, чья кровь текла в моих венах?

– Три циклиды до старта, – напомнил вежливый женский голос.

– У тебя будет время подумать, инори! Ты согласишься или умрешь. Знай, твоей генетической карты крови хватит, чтобы подтвердить родство с Ийлин Таннис. И для того, чтобы суд вынес смертный приговор.

Он замолчал, затем добавил:

– Я заберу тебя с собой на Рагху. В моем доме к тебе будут

относиться с уважением, несмотря на то, что ты – аранка. Я даже дождусь твоего совершеннолетия, инори! И вот тогда ты больше не будешь спать одна.

Если он собирался сделать свое предложение более привлекательным – у него не получилось. Наверное, я изменилась в лице, услышав про «спать не одна», потому что он dobавил:

– Попробуешь сбежать – казню лично.

Прежде чем уйти, Гахри нажал на углубление в стене, и оттуда выехало раздвижное кресло с двумя ремнями безопасности.

– Сядь и пристегнись, а то в момент выхода из надпространства тебя размажет по стене. Исполняй!

Забрав охрану, он покинул каюту. Дверь закрылась, и я осталась один на один со своими мыслями. Моя мать жива! Жива! Она вовсе не бросила меня, а прятала от Наставника Гахри, который, кажется, был к ней равнодушен. Что делать с этим знанием?

Не двигаясь, прислушивалась к нарастающему гулу двигателей, словно крейсер выходил на предел мощности. Вскоре объявили, что до выхода в надпространство осталась одна циклида. Я не собиралась исполнять приказ Гахри и пересаживаться в кресло. Решила, пусть лучше размажет по стене, потому что не думала соглашаться на его предложение.

Глава 5

Я лежала на выдвижной кровати, похожей на мягкую, обитую дерматином полку в поезде, и рассматривала белый потолок со встроенными узкими длинными светильниками. Спиной чувствовала, как нарастает вибрация, проникает до костей, отзываясь гулким стуком в груди, мешая думать о словах Гахри. Правда, ничего хорошего рагханинне сказал. Радужное будущее меня не ждало, но в своем решении я не сомневалась. Шел бы он со своим предложением... неизвестной звездной тропой!

Поморщилась. От усилившейся вибрации стучали друг о друга не только зубы, но и мысли. До сегодняшнего дня я свято верила, что у любой ситуации есть решение, но сейчас его попросту не было. Сбежать с крейсера не дадут, работать на Гахри я не собиралась. Оставалось убиться о стену при выходе из надпространства. Или при входе, тут уж как получится...

Замечталась на секунду. Вот бы заснуть и проснуться уже дома! И пусть все это мне привиделось: и крейсер с инопланетянами, и бритоголовый Наставник, и длинные коридоры, по которым бегалас оружием в руках. Я бы многое отдала, чтобы очнуться в старой своей спальне на скрипучей кровати под стеганым одеялом, которое бы накинула на меня заботливая Анна. Оставить окно открытым – ну и пусть хо-

лодно! — и дожидаться, когда в него по старой памяти запрыгнет Дымок. Либо в общежитии филфака, в своей комнате, которую делила с двумя девочками из потока. Убогое жилище казалось сказочным раем по сравнению с каютой два на два на «Восходе Арана», а Марь Петровна — цербер женского пола с проходной общежития — венцом человеколюбия.

Нет, такими подарками судьба вряд ли побалуует! Усмехнувшись про себя, решила, что убиваться не стану. В семье никто не страдал склонностью к самоубийству, а вот умереть при попытке к бегству — это мы запросто! Подумав, что пусть лучше пристрелят, чем соскребут со стены, пересела в кресло, не забыв пристегнуть ремни. Едва успела сунуть их в незнакомую конструкцию, отыскав нечто похожее на свободные пазухи, как...

Вибрация пропала, и шум двигателей смолк. Затем — толчок. Вернее, рывок страшной силы. Сразу за ним — оглушительный взрыв. Такой, что, казалось, рядом родилась Сверхновая. Я задохнулась от неожиданности, зажмурилась, ожидая боли. Вместо нее — вспышка, яркая, оголяющая нервы, по которым током побежала странная легкость, наполняя тело светом, несущим наслаждение, не испытанное доселе. Это... это было великолепно! Мне казалось, что я умерла, и тут же возродилась вновь. Восстала из мертвых, обновленная, состоящая из триллионов светящихся частиц, связанных между собой лишь велением разума.

Мысли я собирала долго, да и чувство восторга понемногу

спадало, уступая место здравому смыслу. Что со мной происходит? Неужели все-таки убилась о стену и попала в рай?! Открыла глаза, не зная, что меня ждет. К удивлению, ожидал ровный белый пластик той самой каюты, усеянный мелкими пылинками. Я их видела, все-все, до единой! Видела... Зрение обострилось до предела. Свет лился их встроенных ламп, и мне казалось, что я различала даже частицы, крошечные сгустки энергии, из которых он состоял. Повернула голову. Каждое движение давалось с трудом, словно я оказалась под толщей вод и тщетно пыталась выплыть наружу.

Странно все это! Мельком взглянула на свои руки и застыла. Мне показалось, что я, словно рентгеновским зрением, вижу себя насквозь. Могла заглянуть под кожу, сквозь мышцы, различить кровь, текущую по венам. Нет, вру! Кровь не текла. Замерла, остановилась. Мне стало жутко, когда я поняла, что не дышу. Вернее, могла вдохнуть, но мне этого больше не хотелось. Не было нужды. Сердце тоже не билось, напрасно щупала пульс.

Пока размышляла, пытаясь найти логическое объяснение произошедшему, корабль вновь завибрировал, затрясся, словно у него случился припадок пляски Святого Витта. Вновь рывок. Ремни впились в плечи, не давая улететь головой вперед и размазаться о стену напротив. Прав был Гахри!

Я задышала. В груди забилось, застучало сердце. Сумасшедше быстро, словно у меня аритмия. Я чувствовала, как по венам вновь потекла кровь. Хорошо-то как! Открыла гла-

за, привыкая к обычному свету, вспыхнувшему ярко, до рези, до боли. Женский голос, который слышала многократно – он говорил со мной с мониторов, сопровождая в забеге по коридорам, и отсчитывал циклиды до старта – тоже вышел из спячки:

– Капитан приветствует экипаж крейсера «Восток Арана»! Корабль совершил выход в отсчетной точке системы Рагхи.

Я отстегнулась, чувствуя странную гордость за то, что произошло. Словно сама вывела корабль черт знает где в системе Рагхи. Правда, позитивные чувства канули в черную дыру, потому что пришел Гахри. За ответом. Так быстро?!

– Зачем ждать? – спросил он, вновь протягивая руки к моему лицу. Я отшатнулась. – Тебе некуда деваться, моя маленькая инори.

Промолчала, решив, что Гахри прав. Мне некуда деваться крейсера, а вот он... Шел бы он! Не пошел. Обзавелся стулом. Два бритоголовых черными истуканами застыли у дверей. Наставник никуда не спешил. Долгие циклиды, которые, казалось, стремились к бесконечности, рагханин не отходил от меня. Подозреваю, в его понимании это был допрос. Он орал, бил, изрыгал проклятия. Менял тактику – уговаривал, увещевал, обещал. Изматывал профессионально, со знанием дела.

Вскоре я его окончательно возненавидела. Мечтала перерезать горло как раз в том месте, где заканчивался черный

воротник формы аторов. Сделать это не получалось. Молчать тоже не стала. Я решила рассказать все, что знала. Может, отвяжется?! Заговорила о детстве и своей семье. О друзьях, учебе, интересах. О жизни в лесу в большом доме недалеко от Малаховки. О том, как отец с дедом тренировали меня, потому что всегда хотели мальчишка, а получили меня.

– Забудь! – приказал Гахри. – Человек, который тебя вырастил – никто. Он – не твой отец. Я видел результаты анализов. Ты – чистокровная аранка.

Моих сжатых зубов и едва сдерживаемых слез ему оказалось мало. Мало! Он хотел меня всю. Целиком. Без остатка. Завладеть душой и телом. Все, что мне надо было, – сказать «да». Поддаться, принять предложение. И вот тогда, он обещал, вот тогда все закончится.

Я ответила «нет», и еще – «пошел ты!». Затем замолчала. Хотелось есть, спать и – чтобы Гахри сдох. Но крестная фея запаздывала, ни одно из желаний не исполнялось. Я знала, что меня казнят, и мечтала, чтобы поскорее все закончилось.

Он все же полез ко мне, не удержав в узде похоть. Я, как и обещала, сломала ему руку. Зря не поверил! Задыхаясь от ярости, прижимая к груди поврежденную конечность, рагханин пообещал, что сгноит меня в имперской тюрьме. Затем ушел. Наверное, в медотсек, чтобы заботливый анор Кассиди оказал ему срочную медицинскую помощь. Я же познакомилась с черными ботинками на стальной подошве его помощников. Больно!

Затем меня пристегнули аналогом местных наручников к полке, служившей до этого кроватью. Дали пить. Вернее, плеснули в лицо, приказав смыть кровь. Вскоре в знакомом пейзаже каюты с отличавшейся крайней лаконичностью обстановкой появился новый персонаж. В дверь вошел темно-волосый синеглазый мужчина в черной форме аторов. Уставился на меня. Я подумала – очередной желающий бить и издеваться. Здоровый такой, мускулистый... Скорее всего, знает верное средство, чтобы я выложила то, чего не знаю, и приняла предложение Гахри. Решила, что это еще один из рагханов, но вскоре поняла, что ошиблась. Смуглый красавчик определенно не был их роду и племени.

– Астоа, отключить камеры! – приказал мужчина после того, как тюремщики вышли за дверь. Правда, перед этим они искреннесоветовали атору не оставаться со мной наедине. Ага, потому что я – буйная!

– Атор Тайлан Дабар, – представился он, – капитан этого корабля. А вот кто ты такая, инори? – спросил он у меня.

– Меня зовут Маша Громова, – ответила ему безжизненным голосом. Затем принялась за текст, которым до этого многократно развлекала Наставника Гахри. – Я ничего не знаю. Я ничего не помню. Я ничего не видела. Я ничего не хочу.

Он уставился на меня немигающим взглядом синих глаз.

– Если хочешь жить, тебе придется мне доверять.

Усмехнулась про себя. Отец говорил, что верить можно

только своей семье. От семьи ничего не осталось, следовательно, в ходу у нас волчий закон.

– Я постараюсь защитить тебя, если ответишь на мои вопросы, – продолжал капитан. – И в будущем продолжишь в том же духе.

Видимо, он еще не знал, что у меня нет будущего.

– Что хотел от тебя Гахри?

Пожала плечами. Неужели этот... атор капитан и в самом деле не знает? Либо ему не доверяют, либо не состоит в лагере рагханов. Ну раз так, терять мне нечего!

– Чтобы я сдала разведке свою мать. И еще чтобы стала его рагхнари. Ни одно, ни второе не сбылось. Я не знаю, где моя мать, потому что никогда ее не видела. Я не знаю, кто такая рагхнари, но догадываюсь. Исполнять чьи либо эротические фантазии – не мой профиль.

– Он хочет, чтобы ты стала его любовницей, – произнес капитан. – Любовницей, детей от которой признают законными. Инори... По мнению рагханов, это честь для любой женщины другой расы.

– Сомнительная честь, – усмехнулась в ответ. – Я не воспользуюсь столь щедрым предложением.

Капитан подвинулся ближе. Поморщился, увидев, что моя рука пристегнула к кровати. Заглянул мне в лицо, хотя я старательно закрывала распущенными волосами разбитую скулу. Кровь из губы портила и так нетоварный вид. Вытерла ее рукавом. Гадство какое! Атор потянулся, чтобы ощупать

разбитую скулу. Как они мне надоели! Не нужна мне его жалость! Отшатнулась, когда предупредила, что если не уберет руки, то кораблем будет управлять автопилот.

– Он сказал, в чем вина твоей матери?

– Да. Она в сопротивлении, которое у вас называется «Свободные Звезды».

Честно ответила, как он и хотел. Усмехнулась, увидев, как дернулось красивое лицо капитана. Мимолетное, почти незаметное движение... Неужели испугался?!

– На полете к Рагхе тебя будут судить, – произнес атор Дабар после длительной паузы. – Гахри не собирается затягивать. Если твоя мать – военная преступница, шансы на оправдание ничтожно малы. Вернее, их нет.

– Да вы что?! – картинно удивилась я. – Как же удачно меня выкрали с родной планеты! До этого прожила почти двадцать лет и ни сном, ни духом о «Свободных Звездах» и рагханах! Теперь – суд, а потом – насколько понимаю, в расход?! За что? За то, что я не совершала?

– Инори... – капитан почему-то выглядел виноватым. Сжимал и разжимал здоровенные кулаки, словно сам приложил руку к моему похищению с зимней дороги. – По результатам генетических анализов, ты – чистокровная аранка. Аран, моя родина, в составе Империи. Ты автоматически становишься гражданкой, несмотря на то, что выросла не на колонизированной планете. Следовательно, придется ответить за содеянное прямым родственником по законам раг-

ханов. Даже если ты никогда не слышалани о них, ни о своей матери. Я знаю лишь один способ защитить тебя. Скажи, что ты чувствовала, когда корабль вошел в надпространство?

Пожала плечами. Надпространство? Наверное, то странное состояние, когда я сидела ни жива, ни мертва.

– Мне показалось, что я умерла, но при этом открыла глаза, и...словно очутилась под водой. Я видела все до мельчайшей частицы – свет, предметы, даже, кажется, свои мысли!

Невероятное ощущение! Капитан со мной согласился.

–Ты осознаешь себя в надпространстве, – произнес довольным тоном. – Значит, ты – носительница Изначального Гена. Такая же, как и я. Такая же, как и другие, кто водит корабли рагханов между планетами в Империи. Уникальная способность, которой обладают лишь чистокровные аране.

Я смотрела на капитана и не понимала, о чем он говорит. Изначальный Ген, корабли, надпространство...

– Носителей с каждым циклом становится все меньше, кораблей – все больше, – продолжал он. – Таких, как ты, не хватает в Империи. Надеюсь, эта способность поможет защитить тебя от сомнительного правосудия рагханов. Я постараюсь, инори Маша, но ничего не могу обещать.

Он встал и, коротко поклонившись, ушел. Дверь закрылась, затем открылась вновь, пропуская бритоголовых. Кажется, с меня решили не спускать глаз в буквальном смысле этого слова. Да и пусть смотрят!

Вытянулись на кровати, кое-как пристроила руку, скован-

ную браслетом, который магнитился к железному краю. Закрыла глаза, зевнула. Спать не получалось аж с тридцать первого декабря две тысячи тринадцатого года. Два выстрела из парализатора, что отправили в глубокую кому на пару циклов, не в счет.

Так и лежала, размышляя о словах капитана, думая о капитане. Проваливаясь в сон, чувствовала, как затягивается разбитая скула исходят синяки. Жаль, конечно, что атор Дабар увидел меня в столь неприглядном состоянии. Видок, подозреваю, еще тот!

Усмехнулась про себя. Нет, разве я не дура?! Наверное, Наставник Гахри со своими головорезами окончательно отшибли мне мозги. Капитан мне понравился. Ему хотелось доверять, а еще... Нет, не собираюсь влюбляться первый раз в жизни как раз накануне смерти!

Вместо этого засобиралась поспать, но опять не дали. Дверь с шипением въехала в стену – ненавижу этот звук! – и в камеру вошел Гахри. А уж этот персонаж вызывал у меня чувства совсем нехристианские! Ничего не объясняя, пинками согнал с кровати. Далее мне сцепили руки за спиной и повели по длинным коридорам. Аторы и аноры шарахались от нашей процессии, словно от группы прокаженных. Не хватало лишь капюшонов и колокольчиков, чтобы предупредить о своем приближении...

Мы поднялись на несколько этажей, пока, наконец, не вошли в огромный зал. Огляделась на секунду. Наверное, кон-

ференции здесь проводят или поют хором. А еще, может, молятся своим богам. Кто знает? Чужие расы – для меня потемки, но я догадалась, что здесь состоится обещанный Гахри суд.

Мы шли по проходу между рядами кресел к огромному монитору, похожему на экран в кинозале. Подмигнув, тот выдал объемную картинку еще более внушительного зала. Я застыла. Изображение создавало иллюзию полного присутствия, словно полупустой зал крейсера перетекал в не менее обезлюженный по ту сторону экрана. На возвышении, похожем на трибуну, затянутую темно-красной тряпкой с изображением планеты на звездном небе, восседал полный бритоголовый рагханин в золотой мантии. Чуть позади – еще двое, в одежде серых цветов. Видимо, секретари или присяжные. Явно не рагхане – мужчины средних лет с одутловатыми лицами, большими головами и с глазами навывкате старательно сдерживали зевоту. Один не сдержал...

Толчок в спину – зевать и смотреть по сторонам мне не дали, и я проследовала под светлые очи местного правосудия. Вернее, очи-то были темные, как у встреченных до этого рагханов. Бритоголовый взглянул на меня с возвышения, словно на козявку, которую следует раздавить, чтобы поменьше жужжала.

Села в первом ряду конференц-зала под бдительным надзором «черных», получив на это милостивый кивок вышестоящего. Вернее, вышесидящего. Тут же по низу экрана по-

бежала надпись. Черные буквы и цифры замелькали перед моими усталыми глазами так быстро, что я едва успевала вникать в суть увиденного. Заседание номер такое-то – длинный набор цифр. Дело такое-то, ведет почетный судья десятого округа адор Рах.

Ну что же, судья Рах, так судья Рах!

Опустила голову, позволив грязным волосам упасть на лицо, отгородившись от лика местного правосудия. Оглядела полупустой зал «Востока Арана». Кроме рагханов-охранников и Гахри, замершего, словно черный паук в углу зала, присутствовало еще двое. Анор Кассиди бросал на меня жалостливые взгляды. Порывался что-то сказать, но сник под грозным взором Наставника. В третьем ряду сидела женщина средних лет в черном комбинезоне. Вот, собственно говоря, и все. Интересно, где мой защитник?! Сбежал, осознав безнадежность мероприятия?

– Начнем, – откашлялся судья Рах. – Пусть Темные Боги будут на нашей стороне!

Подозреваю, прозвучало стандартное приветствие, потому что присутствующие в зале ответили дружно: «Да будет так!». Зевнула. Ну, как скажете...

– Судебное разбирательство за номером три тысячи пятисот четыре от третьей циклинии двухсотого месяца пятнадцатого цикла века Плодородия, – начал один из секретарей.

– Подсудимая, встать! – приказал судья.

Усмехнулась, потому что вставать не собиралась. Да по-

шли они! И так ясно, чем все закончится. Но и сидеть будущей жертве имперского правосудия не дали. Побудительный удар дулом в спину – ладно, постою, раз вам так хочется!

– Чип с личным кодом отсутствует, место рождения – неизвестно. Место последнего проживания, – заунывным голосом бубнил секретарь, – планета У-Р312А ...

Я рассматривала судью. Интересно, женщины рагханов тоже бреют волосы на голове? Или у них они от природы не растут? Или этот эффект достигается путем лазерной эпиляции? Судья Рах походил на лысую толстую жабу. Косился на меня без особого интереса, перебирал кольца, что в изобилии унизывали его пальцы. Ясно, судье скучно. Мне тоже не сказать что весело.

Прежде, чем секретарь выговорил до конца безликий номер Земли в реестре рагханов, дверь распахнулась, и в зал вошел атор капитан. Чекая шаг, двинулся к экрану. Улыбнулся, встретившись со мной взглядом. Подаренная улыбка проложила дорожку по извилистому лабиринту моей психики, полной тараканов и прочей живности, напрямик к сердцу. Оно оживленно застучало, и я робко улыбнулась в ответ.

– Всем добрых циклиний, и чтобы Темные боги были благосклонны! Приветствую судью Раха на своем корабле. Атор Тайлан Дабар, личный код 2345-УА, – представился капитан.

– Вы желаете присутствовать на судебном разбирательстве, атор Дабар? – поинтересовался судья, выныривая из

пучины скуки и безразличия.

– Я желаю защищать права этой инори.

Судья поморщился, словно ему в чай только что плеснули мышьяк. Анор Кассиди не сдержал возгласа удивления. Черный тарантул– Наставник Гахри – заволновался.

– Номер вашей лицензии, капитан! –потребовал судья Рах.

Атор Дабар назвал длинную вереницу цифр.

– Не то, атор Дабар!– произнес судья Рах, взглянув на экран своего монитора после того, как секретарь ввел названные цифры.–Здесь я вижу лицензию на управление межзвездными кораблями трех высших классов и пяти подклассов... Не буду перечислять, как не относящееся к делу. Ваш послужной список, отзывы и рекомендации заслуживают уважение. Моего личного уважения! Несомненно, вы –один из лучших сыновей Империи, атор капитан, но при этом у вас нет права выступать в суде в качестве защитника.

– В Летной Школе я прослушал курс законов Империи...

– Отказано!– оборвал судья.

Капитан и не думал соглашаться.

– У меня есть право! – возразил он. – Уже были прецеденты, судья Рах, основанные на... Астоа, выведи на экран свод правил из третьей скрижали Гражданского Имперского Кодекса.

– Атор Тайлан Дабар, вы сомневаетесь в словах судьи высшего класса? – искренне удивился рагханин. –Указывать мне

всего лишь после годичного курса юриспруденции в Имперской Летной Школе? Даже если вы окончили ее с отличием, это не меняет дела! Или же вам не дорога ваша лицензия?

– Дорога, – отозвался капитан. – Но при этом мне дорога жизнь этой инори! Она – носитель Изначального Гена. Как чистокровная аранка и...

Я наострила уши. Кажется, это была единственная козырная карта в рукаве капитана. Хотя мне давно стало ясно, что шансову меня нет.

– Есть ли у нее Изначальный Ген или нет – ничего не значит! – рывкнул из своего угла Гахри. – Она унаследовала гены своей матери. Ийлин Таннис – преступница, а эта инори – ядовитый сорняк, который следует выполоть, пока он не погубил урожай.

Фыркнув, я уставилась на рагханина. Надо же, селекционер-любитель нашелся на мою голову!

– Тишина в зале! – приказал судья. – Вам отказано дважды, атор Тайлан Дабар. Не заставляйте меня повторять в третий раз. В противном случае ваша лицензия подвергнется пристальному вниманию со стороны Имперского Надзора.

Капитан промолчал. Я же уставилась на свои пальцы, рассматривая обломанный маникюр. Мне стало жаль атора Дабара. Кажется, из-за меня у него будут серьезные неприятности.

– Инори виновна, – устало произнес судья Рах. – Выведите данные генетического анализа на экран. Закончим уже! Тем-

ные Боги, шестьдесят второе разбирательство за эти сутки...

Если он хотел меня разжалобить – у него не получилось.

– Не злите меня больше, атор Дабар. Я знаком с вашим отцом и только из-за нашей дружбы прощаю ваше неуважение к Имперскому Суду. Вина этой инори не вызывает сомнения, несмотря на то, что она – носитель Изначального Гена. Все равны перед законами рагханов!

Я все же не сдержалась и захихикала.

– База данных Имперского Надзора. Высший код доступа. Поиск совпадения. Сравнение с генетической картой... – кашлянул секретарь, – подсудимой.

Результат не заставил себя ждать.

– Совпадение обнаружено, – произнес секретарь. – Прямое родство установлено. Отец...

– Вывести данные о матери! – оборвал его судья Рах.

Экран моргнул. Зал заседания исчез. Вместо него на меня смотрела женщина. Я задохнулась от удивления, потому что... Это была моя копия. Вернее, я – ее копия.

Женщина, точнее, молодая девушка, одетая в белый комбинезон аноров. Смуглое лицо, золотистые волосы, спадающие на плечи. Синие глаза, немного вздернутый нос, упрямые губы. Ийлин Таннис и Маша Громова. Найдите разницу... Ее попросту не было!

Дальше – бегущая строка. Я опять пропустила начало. С непривычки буквы медленно складывались в слова на чужом языке. Дата рождения Ийлин Таннис – набор цифр. Ме-

сто – Аран, город Райси. Родители – имена, затем короткая надпись: казнены. Дата приведения приговора в исполнение. Учеба – Имперская Летная Школа города Райси. Закончила с отличием. Лицензия. Место стажировки. Место работы...

Внизу – красными буквами – виновна по статье... Цифры. Обсуждена. Бежала. В розыске. Подлежит немедленному уничтожению.

Надпись моргнула и исчезла. Я тоже... исчезла вместе с нею. И черт с ним, с этим судьей Рахом, который не замедлил появиться!

– Смертная казнь. Приговор вынесен, обжалованию не подлежит. Не подлежит, атор Дабар! – повторил судья, видимо, заметив, как дернулся капитан. – Приговор будет приведен в действие в центральной тюрьме Рагхи. Наставник Гахри...

– Да, судья Рах!

– Обеспечьте надзор и содержание приговоренной до тех пор, пока в космопорт прибует тюремный транспорт.

– Не сомневайтесь, судья Рах! – Гахри повернулся к черным верным псам: – Увести ее. Изолятор в третьем секторе. И пусть Темные Боги хранят Законы Империи!

Экран отключился, а я подумала, что вот, собственно говоря, и все. Если бы только знала, что все только начиналось!

Глава 6

Я ждала. Ждала, потому что у меня отняли все, и осталась лишь дорога, в конце которой зависла гильотина смертного приговора. Ждала, потому что хотела верить его словам – коротким и отрывистым, словно военный поклон аторов. Сказанные в присутствии тюремной охраны, когда меня скованными браслетами руками выводили из крейсера, они разожгли во мне едва теплившиеся угольки надежды.

Помню, мы вышли через грузовой трюм в жаркий полдень столицы рагханов. «Рукава» пассажирского трапа, ведущие из крейсера в терминал космопорта, определенно были не для такой преступницы, как я. Вместо него меня ждал серо-желтый челнок, стоящий на той самой посадочной полосе, что и «Восток Арана». По сравнению с разведывательным крейсером тюремный транспорт казался мошкой перед внушительной громадой «слона». Я задрала голову, пытаюсь оценить его размеры, но получила побудительный тычок в спину от одного из троих унылых парней в защитных жилетах с аббревиатурой Центральной Тюрмы поверх солдатского типа униформы.

Пройдя несколько шагов, я опять остановилась. Бросила взгляд на хмурое небо Рагхи. Темные облака метались по небу, разорванные не только порывами ветра, но и реактивными выхлопами двигателей кораблей, заходящих на посад-

ку. Очередной порыв принес запахи развитой инфраструктуры космопорта. Едко пахло химией и горячим пластиком, но были еще... непонятные, неизвестные мне запахи: машинных масел, горячего металла, щекотавшие легкие, напоминая о том, что я все еще жива. Я замерла, застыла на секунду, открыв рот, уставившись на невиданное зрелище. На секунду пожалела, что меня приговорили окончательно и бесповоротно, потому что это было так захватывающе-красиво!

Гигантское здание космопорта поражало воображение. Построенное в виде белоснежной дуги, оно убегало в небо, теряясь в облаках, затем, вынырнув, упиралось в землю где-то у самого горизонта. Космопорт походил на изогнутый ствол дерева с прозрачным желобом скоростных лифтов. Непростое такое «дерево», от которого шли гигантские отростки взлетно-посадочных полос, похожие на плоские листья-чаши. Некоторые – маленькие, некоторые – размером с футбольное поле, как тот, на который приземлился «Восток Арана». На этих чашах стояли, взлетали, садились, разгружались корабли всех мастей и размеров.

Деловито сновали небольшие корабли-диспечеры с включенными проблесковыми маячками, регулируя воздушное движение. На соседнюю полосу, расположенную чуть правее и ниже, со страшным ревом заходил на посадку вытянутый, словно расплющенная сигара, корабль. Мигнули посадочные огни, рыкнули двигатели. Тут один бок задрался, и нас чуть не сдуло потоком горячего воздуха. Я инстинктив-

но прикрыла глаза руками. Охранники дружно выругались, пожелав всем криворуким пилотам сохнуть от айсады.

И тут я решилась. Дернулась вбок, собиралась врезать ближнему охраннику локтем в живот, отнять оружие. Затем – кинуться в сторону, юркнуть в переплетение проводов, которые деловито тянули к кораблю человекообразные роботы. А уж потом, если удастся – туда, за край платформы, по которому сновали автопогрузчики, вытаскивая контейнеры с непонятным содержимым с крейсера, как... Я заметила его!

– Куда?! – рявкнул один из охраны.

Вздохнула. Уже никуда...

Остановилась, замерла. Капитан спешил к нам. Куда уж теперь сбегать, когда он захотел меня повидать. Интересно, что ему понадобилось? Неужели решил попрощаться? Гахри тоже приходил перед посадкой. Спросил, не изменила ли я решения. Был послан и ушел, надеюсь, в озвученном направлении.

Или же... Глупое сердце забилось быстрее. Может, капитан нашел способ, как меня освободить?

– Мне надо поговорить с инори. Одну циклиду, – сказал атор Дабар охране. – Да будут Темные Боги Рагхи благосклонны!

Я потупилась, уставившись на скованные браслетами руки. Охрана смиростивилась, но вместо того, чтобы заговорить, капитан молчал. Я же подняла голову и встретила с

ним взглядом. Смутилась, потерявшись в синеве его глаз. Ветер трепал его короткую прическу, но на лице мужчины не отражались никакие эмоции, а вот возле губ и на лбу залегли усталые морщины.

Вместо капитана заговорила женщина. Голос из динамиков, прерывающийся новыми порывами и заходящими на посадку кораблями, известил, что прибывших в космопорт Рагхи ждет стандартная проверка код-чипов у выходоиз терминалов. Затем шло сообщение о ношении личного оружия. На Рагхе были разрешены только парализаторы пятого и шестого класса и... Не дослушала, потому что капитан произнес:

– Я вызволю тебя. Обещаю!

Вот и все! Наверное, отведенная нам циклида истекла, потому что он опять поклонился. Развернулся и ушел, а я осталась ждать.

И я ждала... Ждала в тюремном транспортнике, который вел, подозреваю, пилот-смертник. Нас трясло и кидало безбожно, а уж о посадке что говорить! Кажется, мы попросту упали. В челноке я оказалась не одна, а в компании нескольких заключенных, отгороженная от экипажа и охраны полупрозрачной стеной, по которой пробегали голубые искры защитного поля.

По соседству со мной рыдали девушки в темных коротких платьях, прощались друг с другом. Интересно, что они натворили? На другой стороне, также пристегнутые к креслам,

сидели двое в странной, с блестками, одежде. Всклобоченные, мужчины выглядели как неудавшиеся шулеры или плохие циркачи, которых порядком помяла недовольная публика. «Эти – политические!» – один из них кивнул в нашу сторону. Затем наклонился к своему напарнику: «Странно, что их всех еще не расстреляли!».

Я уже уяснила, что быть «политической» в Империи рагханов означало смертный приговор. Но все еще ждала... Ждала, когда меня вели по коридорам Центральной Тюрмы, смахивающей на город-крепость, омываемый морем охраны и синим океаном силовых полей.

Ждала в одиночной камере с видом на стену, на которой не было чем нацарапать собственное имя. Мои единственные «друзья» – камеры под потолком – следили за мной безразлично-внимательными взглядами. Охрана кинула желтую арестантскую робу, приказав засунуть свою одежду в утилизатор. Запястье правой руки сковали широким браслетом. На этом люди меня покинули, и я осталась один на один с собственными думами.

Кругами ходила по камере, но так и не вытоптала тропу в бесшовном металлическом покрытии, отмечающем мысли о подкопе. То ли из-за браслета, то ли по другой причине я не могла приблизиться к мерцающей стене, ведущей в коридор: не пускало, отталкивало едва заметное силовое поле. Я поняла, что из тюрьмы не сбежать, поэтому сидела, лежала, пыталась спать. Ждала... Отжималась, качала пресс.

Приседала, прыгала, отрабатывая удары, чувствуя себя волчицей-одиночкой в камере с выдвижной полкой и таким же выдвижным... мэ-э-э... тем, что здесь называли «утилизатором». Хорошо хоть не выла от тоски, и все потому, что у меня была надежда.

Атор Дабар был моим богом, в которого так хотелось верить. И я истово верила, что он придет и что меня не расстреляют.

По истечению долгих тридцати циклиний что-то изменилось. Меня первый раз нормально покормили. Да-да! В открывшуюся прорезь, единственное развлечение за тянувшиеся бесконечно третьи тюремные сутки, просунули уже не бурую бурду в пластиковой тарелке, а вполне приличную кашу с мясом. В комплекте к еде шло подобие ложки. До этого я ела руками, потому что столовых приборов мне не выдавали. Наверное, боялись, что заключенная номер два миллиона двести тридцать семь покончит с собой до того, как имперское правосудие упрется ей дулом в затылок.

В ту циклинию – пятую после пробуждения – обитателей тюрьмы развлекали регулярными сообщениями о том, сколько осталось до выключения света, а еще совместным молитвам Темным Богам Рагхи... Так вот, только я успела поесть, как за мной пришли. Я не знала, радоваться или... Сердце тревожно стучало, пока трое охранников вели меня по коридорам. Наконец, они привели меня... мыться! Да-да!

Один из мужчин, хохотнув, заявил, что я такая грязная,

что мне необходима полная дезинфекция. Как скажете! Разделась в небольшом помещении, служившем предбанником огромной пустой душевой. Затем шагнула в кабинку из прозрачного пластика с вкраплениями дырочек, из которых тут же полилась вода. Я подставляла голову под горячие струи, пила их жадно, словно ссохшаяся без дождя почва. Чуть не наглоталась горькой пены, неожиданно потекшей вместо воды, но услышала окрик охраны, пояснивший, что дезинфектор пить нельзя. Плевать, что за мной наблюдают через камеру под потолком! Это был полнейший восторг!

А вот дальше... Кажется, я победила в местном эротическом танце у шеста при полном его отсутствии. Вода выключилась, включилась сушка, вытянув с кожи и волос влагу без остатка. Покая нежилась в горячих потоках воздуха, пришли те самые, из охраны. Сбрасывая на ходу оружие и одежду, они, кажется, решили разделить радость обладания женщиной на троих.

Да, я все еще ждала капитана!..

Ждала, когда безжалостно ломала насильникам руки, носы и ребра. Они не ожидали такого отпора, а я не собиралась никого щадить, уверенная, что не первая такая, кого пытались принудить к сексу на жестком покрытии душевой. Ждала, когда подоспевшая охрана била меня, после того как по тюрьме разнесся привычный тревожный сигнал. Ждала, когда они волоком тащили меня по коридорам, до этого порядком отходив дубинками, добавив разрядами электрошокера.

Затем я валялась в камере, чувствуя, как затягиваются раны и заживают сломанные под ударами дубинки ребра. Через несколько циклиний за мной пришли. Вернее, ко мне пришли. Я забилась в угол, рассматривая вошедшую троицу. Ребра и голова еще болели, но я собиралась бороться за свою жизнь, потому что... Мне казалось – совсем немного, и капитан найдет способ меня вытащить. Или уже не найдет?!

Один из вошедших, пожилой, синеволосый, чем-то похожий на анора Кассиди, держал в руке странного вида пистолет. Я увидела, как блеснуло острое иглы. Неужели смертельная инъекция?!

– Не подходите! – предупредила их. Голос хриплый, как у курильщицы со стажом: мне заехали дубинкой по шее.

– Не дергайся, дура! Айсада, а не девка! – прокомментировал один из охранников, кивнув в мою сторону. – Трое в регенераторе, одного еле успели завернуть с дороги к Богам. Перелом позвоночника и...

– Они хотели меня изнасиловать, – огрызнулась в ответ.

Я никого не щадила. А они бы пощадили меня?!

– Кто подойдет первым, сдохнет первым! Регенератор не поможет, – предупредила того, кто был так похож на доктора, потому что он, как самый смелый, шагнул в мою сторону.

– Ты будешь жить, инори! – улыбнулся он. – Тебя выкупила корпорация «Галактика».

Я облизала пересохшие губы. Это что еще за корпорация?! Или же... Неужели капитан нашел способ вытащить

меня из тюрьмы?

– Здесь, – доктор, остановившись, поднял пистолет, – микрочип с твоим новым кодом и лекарство.

– Меня выпустят наружу? – я опешила.

Вспомнился голос женщины в космопорту. Если у меня будет чип и меня выкупили, то... Неужели вдохну воздух Ражхи?

– Теперь ты – собственность корпорации, и я не знаю о твоей дальнейшей судьбе. Но так как ты стоила приличную сумму, то... Думаю, на тебя определенные планы.

Я кивнула, кусая губы. Лучше так, чем... никак!

– По документам заключенная номер два миллионадвести тридцать семь только что казнена. Приговор приведен в исполнение, – доктор посмотрел на одного из охраны. Длинноносы́й жлоб, ухмыльнувшись, погладил оружие на поясном ремне.

Доктор взглянул мне в глаза, и я поняла, о чем он говорит.

– Вы сделаете мне укол, и...

– Нашел с кем возиться! – подал голос один из охранников. – У нас мало времени! Если бы не было уплотнено, я бы точно ее шлепнул!

– Заткнись! – оборвал его доктор. – Это не больно, девочка. Заснешь и проснешься через десять циклиний. Но вот где – этого я уже не знаю.

И я протянулаему руку.

Два укола – один в вену, второй – в ладонь. Болезненный.

Микрочип, пояснил доктор. На нем – моя новая личность, новая информация. Какая именно, доктор не знал. Я уставилась на маленькую ранку, чувствуя, как закружилась голова. Линии на ладони расплывались, переплетаясь в одну. Усмехнулась, вспомнив, старую гадалку в расписном платке и цветастом платье, что обещала долгую жизнь и три брака. Два коротких, словно звуки от револьверных выстрелов, а вот третий – счастливый, на всю жизнь. Меня это позабавило. Какая из меня жена?! Да и «казенного дома» на планете Рагхи цыганкане разглядела, как и корпорацию «Галактика».

Под негромкие разговоры и смешки охраны «может, все-таки пристрелим?» откинулась на полку. Закрыла глаза. С каждой долей циклиды, с каждым вздохом накатывала сонливость. Мне стало все равно, дождусь ли капитана и очнусь ли после укола. Я проваливалась в черную дыру безразличия. Наконец, она победила, поглотила, затем утащила в небытие и темноту.

Но – нет! Оказалось, В ней были цветные сны, и глотки свежего воздуха, и вжимающее в ложе ускорение взлета. Меня опять куда-то несли. Я попыталась проснуться, открыть глаза. Понять, наконец, где я нахожусь. Не смогла. Сон, цепкий противник, нападал вновь и вновь, пока не уволок в свое логово, где развлекал калейдоскопом картинок из прошлого, перемешанных с переживаниями настоящего. Чего только в них не было!

Следующий раз пыталась проснуться от вибрации, что

трепала мое тело, но так и не смогла разбудить окончательно. За ней – выход в надпространство, после чего я спала уже спокойнее. Снилось что-то яркое, хорошее, а когда пришла в себя, меня окружали голоса. Женские – визгливые, смешливые, ссорящиеся, спорящие. Это... Это – ни с чем несравнимое, великолепное ощущение! Неужели я – не в одиночной камере?! Ведь говорили... рядом и, кажется, обо мне!

– Глянь-ка, наша красotka пошевелилась. Ну ты и горазда спать! – над головой раздался смешок. У говорящей был низкий, глубокий голос. А вот у защитницы – тонкий, почти детский голосок:

– Отстань от нее, Ма-Зани, и руки убери!

В этот момент я почувствовала толчок в бок. Захотелось встать и разораться, но не смогла пошевелиться. Тело все еще прибывало в глубоком анабиозе.

– Не все такие здоровенные баргхи, как ты! – продолжала девушка. – Кто знает, что ей вкололи? Реакция организма на эти лекарства непредсказуема. К тому же ей порядком досталось!

Кажется, вокруг меня назревал скандал.

– Как ты меня назвала? Бархой?! – заорала первая. – Ты, зеленая тварь?!

Ну и пусть все поругались, но видят Темные Боги Рагхи, как я рада этой перепалке!

Открыла глаза. Попыталась сесть, но не смогла. Голова кружилась, разноцветным хороводом мелькали белые стены

с расплывчатыми пятнами лиц. Наконец, дикий хоровод замедлился. Моя защитница права – неизвестно, что мне вкололи, но с каждой секундой становилось лучше. Я приходила в себя. Наконец, подтянула ноги, рывком села. Оглядела новую тюремную камеру. Да, именно так – это тоже была камера, но уже не одиночка, а просторная, с несколькими полками, на трех из которых лежали девушки. Еще две кровати пустовали. Вместо решеток – прозрачная стена с горящим защитным контуром.

Покачала головой, разгоняя остатки дурмана. К удивлению, горло не болело, так же как и ребра. Оказывается, пока я валялась в отключке, процесс регенерации в очередной раз взял верх над моим избитым телом.

Осмотрелась. Я сидела на кровати, одетая в синий обтягивающий комбинезон с россыпью звезд на груди и надписью: «Корпорация Галактика». Значит, не приснилось. Меня на самом деле выкупили, перенесли, переодели... К тому же я ощущала привычный, еще с крейсера, гул работающих двигателей. Летим! Но – куда?!

Пусть я проспала все на свете, но, надеюсь, соседки по камере знают!

Может, они и знали, но двум из них было явно не до меня. Чернокожая девица в похожем синем комбинезоне, метра под два ростом, с внушительными формами и красными волосами, заплетенными в короткие торчащие дреды, наступала на маленькую, худенькую девчушку. У той было бледное

лицо с острыми чертами лица, вздернутым носом и слишком большими по меркам Земли глазами. Черные выстриженные треугольником волосы спадали до лопаток. По неизвестной причуде половина прически оказалась выкрашенной в зеленый цвет. Девушка напомнила мне птичку. Угу, смелую и беззаботную, на которую надвигался чернокожий танк.

– Все, девочки, все! – сказала им. – Брейк! Я уже проснулась. Если у кого-то претензии, обращаться лично ко мне.

Девушки повернулись в мою сторону. Я заметила, что у худенькой половину виска занимало странное металлическое украшение в виде цветка. Моя защитница проскользнула мимо чернокожей, глаза которой сузились от гнева. Странно, и чем я не угодила?!

– Тебе бы умыться! – девушка с зелеными волосами подошла к моему ложу, улыбнулась. У нее оказались серьезные серые глаза и смешливый рот. – Ты вся в крови!

– Спасибо! – пробормотала в ответ.

Умыться?! Наверное, вон те кнопки в стене как раз возле... утилизатора выдвигают нечто, похожее на раковину. Хотя последние мое купание было так себе, на грани фола.

– Меня Ласси зовут, – представилась девушка. – Ласси Зеленая Птица. С планеты Истар.

Глава 7

Вилла третьего проконсула Арана. Планета Рагха, столица Рагха.

Высокий широкоплечий мужчина в черных одеждах замер у панорамного окна. Пусть седина уже тронула короткие черные волосы на висках, но морщины все еще обходили стороной его уверенное, волевое лицо. Поморщившись, проконсул Дабар приложил руку к сенсорному экрану. Легкое движение пальцами, и вид на водопад Гайзен, самый большой на Аране, сменился картинкой более отвечающей, по мнению проконсула Дабара, сложившейся ситуации.

Дворец Императора... Даже не дворец, а Твердынь. Город в городе, огромное хищное здание, чьи острые шпили терялись в облаках. Сердце Рагхи. Окруженное силовыми полями, охраняемое денно и ночно, оно было символом власти, силы и могущества Империи Рагханов. Империи, основанной на страхе, крови и терроре.

Проконсул пригубил из стакана и повернулся к стоящему посреди гостиной мужчине в черной форме атора. Еще глоток... Крепкий алкоголь из цикла в цикл успешно заглушал живущий внутри голос предков когда-то вольного, но давно уже покоренного народа. Пусть аранам даровано место в Имперском Круге Власти – аж целых три голоса! – но проконсул

Дабар знал, что это пустая формальность. Сенат – лишь мас-совка, учтиво выполняющая любое желание Императора.

Он давно понял и смирился с правилами игры, а вот его единственный сын... Тайлан еще не дорос. Пусть понял, но не смирился. Ох уж эта молодежь! Как же с ней тяжело, но без нее – жизнь не жизнь!

Проконсул только что вернулся с заседания Трех Кругов Власти и едва успел сменить мантию советника на повседневную одежду, когда узнал, что... Кто бы мог подумать! Тайлан терпеливо дожидался его появления в гостинной на втором этаже, негромко разговаривая с матерью.

Они не виделись почти цикл, и все из-за того, что расстались крайне недовольные друг другом. Айсан Дабар знал о прибытии на Рагху «Востока Арана», но после резких слов и обвинений, которые они в запале кидали друг другу, он и подумать не мог!..

Губы проконсула дрогнули, и он едва успел скрыть довольную улыбку. Оказалось, сын пришел просить о помощи.

– Почему же ты сразу не обратился ко мне? – с легким укором спросил он, рассматривая сына. Его точная копия, от матери – лишь цвет глаз...

– Прошу тебя, Айсан! – умоляющим тоном произнесла худенькая синеглазая женщина, замершая, застывшая в кресле. Несмотря на свои сорок циклов, жена проконсула все еще не растеряла былую красоту. – Не заводись! Наш сын наконец-таки пришел домой... Он просит твоей помощи. Что те-

бе еще надо? Не об этом ли ты мечтал долгие месяцы?!

Об этом... Тайлан, его тайная гордость, его радость, плоть от плоти, крови от крови, стоял посреди роскошной гостиной. Немного растерянный, не выпавшийся, с всклокоченными волосами. Пришел. Наконец-то!

– Отец, я пытался вызволить ее сам. Мне отказали. Две апелляции остались непринятыми. Ни один правозащитник не взялся за это дело.

– Сам! – усмехнувшись, повторил проконсул. – Странная вещь эта твоя самостоятельность.

Они поссорились именно из-за нее. Тайлан узнал, что отец способствовал продвижению по карьерной лестнице. Пришел домой с обвинениями, потребовав оставить его в покое. Затем, слово за слово, выяснилось, что у них слишком разные взгляды на положение дел в Империи.

– Я же не пытаюсь водить корабли и не лезу в дела, в которых я не смыслю! – поморщился проконсул, вспомнив о скандале.

– В тебе нет Изначального Гена, – устало парировал Тайлан. – В нашей семье он передается через поколение. Зато у нее он есть.

– Неужели в этом все дело? – усмехнулся проконсул.

– Я чувствую себя виноватым, – наконец, после долгого молчания, признался сын. – Обещал, но не смог ее защитить.

– А разве ты мог ее защитить? Был ли у тебя хоть один шанс? У тебя нет связей, сынок! У тебя ничего нет. Надо

было сразу идти ко мне, а не заниматься самодеятельностью. На Рагхе все решают деньги, власть и нужные знакомства.

– Айсан, прошу тебя! – раздался встревоженный голос жены. – Не надо начинать... Ты ведь так хотел этого примирения!

Проконсул сделал еще один глоток. Айли права, он хотел примирения. И он пойдет на все ради сына. И пусть этим «всем» стала «политическая» инори со странным именем Маша Громова...

– Я помогу тебе. Надеюсь, ты понимаешь, что эта инори была приговорена с первым ее вздохом, в первую циклиду своего рождения. Ее матери следовало прервать беременность, вместо этого она подарила дочери жизнь. Я постараюсь дать ей новую. Под другим именем, с другим личным чипом. Переговорю с одним из своих друзей... Но из-за этого придется пойти на некоторые уступки. Не мне одному, Тайлан!

– Я знал, своего ты не упустишь. Что ты хочешь взамен?

– Взамен?! – усмехнулся проконсул. – Взамен я хочу, чтобы ты был счастлив. Не испортил ни мне, ни себе карьеру.

– Всего лишь набор слов, – поморщился Тайлан. – Договоривай! На каких условиях?

– Райни, дочь первого проконсула Зоргада. Девочке скоро исполнится десять циклов, и она вступает в период созревания. Вот мое условие.

– Об этом не может быть и речи!

– Именно об этом идет речь, Тайлан! Ты женишься на правильной инори из правильной семьи. Выкинешь странные мысли из головы и перестанешь подвергать себя и нас с матерью опасности. Только с этим условием я постараюсь помочь твоей... мятежнице.

Тайлан дернулся было что-то сказать. Замер напротив отца, сжимая и разжимая кулаки. Наконец, успокоился. Кивнул.

– Хорошо. Если такова цена ее свободы, я готов заплатить. Сделай все, что нужно. Даю тебе слово.

Он пошел к выходу, даже не протянув отцу на прощание руку. Но проконсул знал, что он победил. Через молодую жену, послушную воле своего отца, он сможет влиять на своего сына.

– Тайлан, мой мальчик! – воскликнула мать, поднимаясь с кресла, спеша навстречу сыну. – Ты ведь останешься на ужин?! Я так соскучилась по тебе. Весь последний цикл...

– Нет, – ответил он. – Прости, мама! У меня нет аппетита. Но я обещаю, мы встретимся, пока я буду на Рагхе.

Проконсул Дабар сделал еще один глоток. Затем еще и еще, пока не осушил стакан. Сын ушел, а он все еще смотрел на Дворец Императора.

Ничего, – сказал он себе. – Ничего! Тайлан побесится, побесится... и перебесится. Я все сделал правильно. Райни – хорошая девочка. Красивая. Правильная. К тому же с ее отцом у нас давно решено, что поженем детей.

А тут Темные Боги подкинули отличную возможность... Значит, пора действовать.

– Айли, выйди из комнаты! – повернулся он к плачущей жене. Поморщился. – Сейчас не до твоих истерик.

– Звонок по закрытому каналу, – приказал домашнему vizору, усаживаясь в рабочее кресло. Вспыхнуло, отгораживая его, силовое поле, защищающее выделенную линию от любопытных взглядов, чужих ушей, а также попыток проникновения. Дело предстояло щекотливое, но проконсул Дабар знал, что на Рагхе все покупается и продается.

Кроме одного.

Времени...

Они банально опоздали. Заключение два миллиона двести тридцать семь была казнена три циклинии назад, и даже звонок из Имперского Надзора не мог повернуть время вспять.

Тюремный корабль «Слава Империи». Система У-Р210А

Сути претензий Ма-Зани я так и не поняла, потому что истошно завопила сирена, после чего прозрачная стена, отделяющая камеру от коридора, исчезла. Правда, напоследок подмигнула нам голубеньким.

– Обед! – воскликнула Ласси, когда замолкли истерические звуки, а в ушах перестало звенеть. – Наконец-таки нас покормят! Хоть какое развлечение... Пойдем скорее! Нет,

сперва умойся.

Кажется, кто-то решил взять надо мной шефство, и я несколько этому не сопротивлялась. Поднялась на ноги и, почти не шатаясь, пошла к умывальнику. Ма-Зани, тут как тут, королевской походкой отправилась к выходу. Наши дороги пересеклись, и чернокожая постаралась задеть меня плечом. Я едва успела отшатнуться, и девушка бросила на меня уничижительный взгляд.

– Не мешайся под ногами! – приказала она.

Кажется, у меня на родине это называлось проблемой.

Я побрызгала в лицо водой, быстро завязала косы, пожалев, что нет резинок для волос. Они остались в рюкзачке. Интересно, какова его судьба? Наверное, бросили в утилизатор на «Востоке Арана». В нем были не только расческа и телефон, но и единственное красивое платье, которое купила на деньги, заработанные летом перед учебой. Почему-то стало обидно до жути, до слез.

Вновь плеснула в лицо водой, пытаюсь успокоиться. Ничего, прорвемся! А Гахри пусть подавится! У меня, кстати, жизнь налаживается. Перестали убивать и допрашивать, вместо этого собираются покормить. К тому же новая подруга терпеливо дожидается около выхода... Ласси подхватила меня под руку и повела к лестнице на первый этаж.

Рядом с нашей камерой находилось еще девять – я сосчитала. Если в нашей обитало пятеро заключенных, то выходило, что нас – пятьдесят.

Большой обеденный зал – металл и пластик, столики со стульями, чем-то напоминающие университетскую столовую, – оказался переполненным. Девушки – примерно столько, сколько и насчитала, все как на подбор стройные и милые, толкались у внушительных на вид аппаратов, чем-то напомнивших мне банкоматы. Ласси показала, где взять поднос и ложку, после чего мы пристроились в хвосте очереди. Естественно, под пристальным наблюдением вооруженной охраны – шестеро в зале и еще трое на втором этаже. С потолков и стен с упорством маньяков следили «глазки» камер. Меня это несколько не смущало. Порядки нарушать я не собиралась. Пробовала уже – не понравилось. Сбегать тоже не думала. Вернее, думала, но для начала хотела выяснить, где мы находимся и куда нас везут. Нет, сперва неплохо бы поесть...

Добралась до чуда техники – пищевой аппарат называется. Провела над дисплеем ладонью – Ласси показала, как именно, и в прорези в центре аппарата появилась пластиковая тарелка с вполне приличной порцией непонятно чего. Однородная серая масса пахла резко, вкусно, то ли овощами с мясом, то ли... Какая разница! Желудок потребовал съесть это сейчас и сразу, не отходя от... мэ-э... кассы, а то непонятно, дадут ли добавку. Сделав волевое усилие, я подошла ко второму автомату, из недр которого получила стакан с чем-то, по цвету напоминающим клубничный коктейль.

Наконец, двинулась за Ласси в поисках свободного сто-

лика. Сели. Новая подруга принялась ловко орудовать местным аналогом ложки. Я же повертела свою, после чего тоже взялась за еду. Вкусно! И плевать, что через три столика от нас сидела Ма-Зани со свитой икидала в мою сторону взгляды, не сказать что сильно дружелюбные. Ясно, на кого здесь указывает вектор силы...

Ладно, посчитаем! В ее свите шестеро. Две чернокожих, как Ма-Зани; четверо – коренастые, невысокие, темноволосые девушки. Наверное, с одной планеты. Я понадеялась, что это обычные подпевалы или подпевалочки, заглядывающие в рот лидеру. И еще на то, что драки не будет.

– Чем я ей не угодила? – спросила у Ласси, перестав косяться в сторону Ма-Зани. – Спала, пока все работали? Или лицом не вышла?

– Наоборот, – усмехнулась девушка. – Очень даже вышла. Ей ты сразу не понравилась!

Я растерялась. Странная какая-то причина!

– Ты ведь с планеты Аран? – спросила девушка.

Кивнула. Ну... образно выражаясь, да.

– Ваших женщин считают самыми красивыми во всей Империи.

Я вздохнула. Из-за приметной внешности у меня постоянно проблемы возникали – то в старших классах, то в университете. Потом – Гахри, а теперь вот Ма-Зани!

– Ну, допустим. И... что из этого?!

– Завидует, – закончив с едой на тарелке, Ласси отодви-

нула поднос. Взялась за коктейль. – Наверное, думает, тебе достанется лучший муж, чем ей.

Есть мне расхотелось. Какой, к черту, муж?! Неужели меня вытащили из тюрьмы вовсе не для работ на местных каменоломнях во славу Темных Богов, и даже не атор капитан, а... Черт!

– А... Куда нас везут?

– Не знаю название планеты, – девушка пожала плечами. – Попробуй, вкусно! Здесь сок из ягод мариссы. Говорят, полезен для кожи лица.

– Хорошо...Вернее, что уж тут хорошего! Зачем нас туда везут?!

– Ты проспала самое интересное! Мы теперь собственность корпорации «Галактика». Причем пожизненная, – продолжала девушка таким тоном, словно ее забавляло происходящее. – Здесь все политические. А еще мы казнены и дружно лежим на тюремном кладбище под табличками с порядковыми номерами. Наши старые чипы деактивированы, вместо них вкололи новые. Новая личность, новая жизнь...

Я потрогала место укола на ладони. Новый чип с новой жизнью жутко чесался.

– Корпорация «Галактика» дала нам шанс, превратив в своих рабов, – усмехнулась Ласси. – Мы будем делать то, что прикажут.

– Тогда к чему разговоры о мужьях, если будем делать то, что прикажут?!

– Нас везут на урановые разработки. Их построили несколько циклов назад. Там работают такие же как мы, политические.

– И что?

– Одни мужчины, – повторила она на распев. – Давно уже работают. А... дальше додумай сама!

– Считаешь, нас отдадут им в жены?!

– Да, – кивнула Ласси. Девушка допила коктейль из мариссы, покрутила в руках стакан. – Отдадут. В жены. Ну и еще работать, как без этого.

– Черт!

– У таких как ты есть шанс заполучить мужа получше. Вот Ма-Зани и психанула. Думаю, на тебя будет большой спрос.

– Черт! – повторила я.

– Кто такой «черт»? – поинтересовалась Ласси.

Махнула головой. Позже!

– А если я не соглашусь?

– Ты уже однажды не согласилась. По лицу видно! – усмехнулась девушка.

Я потеряла скулу и губу. Ну да, в последний раз порядком досталось.

– Ты об этом говоришь таким тоном, будто тебе все равно!

– Мне все равно, – безразлично отозвалась Ласси. – У меня отобрали все, ради чего стоило жить. Но я почему-то еще жива, – она пожала плечами.

Хотела ее расспросить, но, смутившись, промолчала. Ли-

цо Ласси, и так бледное, стало чуть ли не белым, под цвет пластика, будто из тела девушки за секунду выкачали кровь. А тут еще Ма-Зани!.. Поднялась из-за стола и, в окружении свиты, двинулась в нашу сторону.

– Тоже политическая, – прокомментировала Ласси, повернув голову. Не знаю как, но девушке удалось прийти в себя так же быстро, как и выйти. – Осуждена за измену Империи. Правда, изменила своему любовнику, судье высшей категории Махди. Переспала то ли с его садовником, то ли с охранником. Хвасталась, что на хозяйской постели. Но ее все равно упекли по политической статье.

Мне были глубоко безразличны чужие нравы, потому что... Кажется, сейчас мы будем разговоры разговаривать. И это в лучшем случае!

– Ласси, не вмешивайся, чтобы ни случилось!

Проблемы не заставили себя ждать. Я повернулась к Ма-Зани, прибывшей в составе своей честной компании. Их было семеро: трое чернокожих – здоровенных, фигуристых девиц с дредами по странной моде неизвестной мне планеты – и длинноволосая четверка, что казалась неуверенной не только в себе, но и в происходящем.

– В чем дело, дамы? – спросила у них. – Ошиблись столиком?

Дамы не ошиблись. Ма-Зани остановилась напротив, черное лицо презрительно скривилось. Бюст попытался выпасть из распахнутого на груди комбинезона, когда она резко на-

гнулась. Я дернула поднос в сторону на секунду раньше, чем Ма-Зани навалилась на стол. Уверена, собиралась надавить на край, чтобы тарелка с недоеденным обедом полетела мне в лицо. Эдакая милая шалость с ее стороны.

Не удалось. Ласси пискнула и отодвинулась со всем стулом, я же поднялась. Стояла и смотрела в черные глаза Ма-Зани, обрамленные длинными, словно наклеенными, ресницами. Спокойно выдержала ответный разъяренный взгляд, усмехнулась. Моя противница явно знала толк в давлении на нервы, но я ее совсем не боялась. Ни ее, ни заявления, что я – никто и на тюремном корабле правила устанавливает именно она. И если буду слушаться, то выживу.

Угу, один такой уже встречался. Несколько дней назад.

Послушала, покивала. Затем спросила:

– Ты не боишься наказания за порчу имущества корпорации «Галактика»?

Ма-Зани фыркнула.

– Видишь ли, я тоже не боюсь, – сказала ей. – Так что... шла бы ты, родная!

Сказала куда. Лучше уж разобраться здесь и сейчас, чем ждать, когда она всадит нож мне в спину в темном коридоре прииска!

Разборок не вышло. К нашему столу спешили, поигрывая дубинками, двое в черных касках, надвинутых на глаза, в синей форме «Галактики», улучшенной бронежилетами. Я поежилась. Воспоминания о нашей последней с ними встрече

было так себе... Особенно о встроенном электрошокере.

– Через десять циклиний в комнате общественных утилизаторов. Там нет камер, – негромко приказала мне чернокожая.

Я усмехнулась в ответ. Ну что же, глянем на общественные утилизаторы...

– Мы уже расходимся, уважаемый инор! – промурлыкала Ма-Зани, поворачиваясь к охране. Массивный бюст колыхнулся, словно рождественский пудинг. – Всего лишь дружеская беседа. Мы уже закончили.

Повернулась и ушла, прихватив оставшуюся свиту, четверо из которой, кстати, разбежались, не выдержав испытания приближающейся охраной.

– Ты ведь не пойдешь?! – растерянno спросила Ласси, когда я села на место и принялась за коктейль.

Говорят, ягоды мариссы полезны для лица... Кажется, мне опять по нему достанется. Причем, не от Ма-Зани, а от охраны, так как камеры там все же есть. Не верю, чтобы совсем без камер!.. То есть бить меня будут те, кто в черных касках, в этом я почти не сомневалась. Судя по тому, как разбежались четверо девиц, придут лишь трое чернокожих на одну меня. Расклад, подозреваю, совсем не в их пользу.

– Прошу тебя, Маша! Даже и не думай идти!

– Почему? – удивилась я. – Схожу, прогуляюсь. Мозг проветрю.

– Не надо! Не связывайся, наплюй. Пусть думает, что ты

испугалась. Нам-то лететь несколько циклид! Давно вышли из надпространства, значит...

Покачала головой. Заманчиво, конечно, промолчать, отсидеться. Сделать вид, что меня не касаются ни презрительные взгляды, ни явные оскорбления. Но я больше не собиралась изображать из себя серую мышку. Дальше уже некуда, да и не перед кем.

– Нет, Ласси! Я так больше не могу. Никому не позволю унижать меня и унижаться не стану.

Она замолчала на долю циклиды, затем вновь изменилась в лице.

– Ты такая же, как он! – воскликнула девушка. – Он... Он тоже так больше не смог! И... знаешь что?! Что из этого вышло?!

– Не знаю, – сказала ей, – но догадываюсь.

– Его больше нет. Казнили! А я... Я – здесь, сижу с тобой за столом! Пью коктейль из сока мариссы. Потом меня выдадут замуж за какого-нибудь мужлана. Меня, Ласси Зеленую Птицу, одну из лучших Парящих в Сети! Мы будем с ним на пару добывать уран. Думаешь, мне все равно?!

Покачала головой. Нет, я вовсе так не думала.

– Расскажи, – попросила я. – Он... был твоим мужем?!

Она дернула головой. Волосы – черные, зеленые – полезли в глаза. Я смотрела, как она поправляла прическу и как дрожали ее тонкие пальцы.

– Нет. Мы даже не встречались. Только... не смейся!

– Я и не думала.

– Мы договорились о встрече. Я прилетела с Истара к нему, на Рагху. Он ведь тоже истарец, но работал во Втором Корпусе Власти.

– Подожди, я ничего не понимаю! Но ты сказала... Ты ведь здесь из-за него! Значит, ты его...

Ласси кивнула.

– Как можно влюбиться в человека, если ни разу его не видела?

Она удивилась. Я видела, как широко-широко распахнулись серые глаза.

– Ма-а-аша, – протянула девушка, – мы – с планеты Истар. Мы – Парящие! Только не говори, что не знаешь, кто это такие!

Не сказала, но помотала головой.

– Боги.... Откуда ты взялась?! Как можно не знать о Парящих?!

– Я... Я выросла за пределами Империи. Долгая, глупая история, сейчас не до нее! Расскажи.

– Хорошо. Хорошо! Пусть будет так, но потом твоя очередь.

Я кивнула. Да пожалуйста! У нас много времени, раз уж суждено вместе добывать уран.

– У некоторых твоих соотечественников есть Изначальный Ген, – начала девушка, – у нас же свой Дар. В силу особенностей психики мы можем загружать собственное созна-

ние в Сеть.

Я удивилась. Очень. Девушка тем временем коснулась странного металлического цветка на виске:

– Через искар, вживленный в мозг, – пояснила она.

Тут я испытала трудности перевода. Этому слову не нашлось аналогов в русском языке. Может, она имела ввиду что-то вроде персонального роутера? Спрашивать не стала, потому что Ласси продолжала:

– Как только мы выходим в Сеть, наступает Парение. Это... Это не описать словами! Совершенно другой мир, в котором царит абсолютная свобода. Я бы осталась в нем навсегда, но... мы должны кормить тело, – усмехнулась она. – А наше тело живет по законам рагханов. В Парении тоже свои законы, но лучшие программисты и лучшие хакеры Империи – истарцы. В одном из Парений я и познакомилась с Дорсом. Дорс Черный Страж с моей планеты. Один из лучших...

– И вы...

– Да. Мы... – она покраснела. – Мы были вместе. Парили вместе. Хотели встретиться в реальном мире. Я даже нашла работу на Рагхе и прилетела к нему с Истара. Ты ведь знаешь, Истар – третья планета в системе Рагхи. Нет, не знаешь?! Ну да ладно!

– Вы встретились?

– Нет. Вместо этого мы расстались. Вернее, он захотел расстаться. Отказался от меня. Я думала, он меня бросил.

Нашел другую. А он... Он пытался взломать сервер Имперского Надзора. Десять ступеней защиты... Прошел восемь.

– О, Ласси!

– Если бы мы были вместе, то прошли бы все. Они взяли его, Маша! Имперские Гончие, что контролируют Парение. За циклиду до того, как за ним пришли, Дорс оставил послание в Сети. Для меня. Признался, что он – в «Свободных Звездах» и любит меня. Вот и все! Все!

– И ты?!

– Я пыталась жить без него. Парить без него. Долго пыталась, честное слово. Почти четверть цикла. Не смогла. Напоследок взломала военный сервер Корпуса Обороны Первого Круга Власти. Выпустила гулять в Сеть список планет, подлежащих насильственной колонизации.

Она замолчала. Я тоже. Какая тут Ма-Зани! Пусть пользуется общественными утилизаторами... по назначению.

– Звучит-то как! Насильственная колонизация... – пробормотала девушка. – Запланированное вторжение, вот что это! Меня вскоре нашли, потому что я не думала скрываться. Хотела, как он... Знаешь, мои родители умерли от айсады, когда я была маленькой. У меня остался только Дорс, но и его отобрала Империя. Казнила его. Я была на могиле. Видела табличку с его порядковым номером.

Она замолчала. Надолго.

– Ласси, а ты не думала, что его тоже могла выкупить... корпорация «Галактика»? Вдруг вы встретитесь на приис-

ке?!

– Не встретимся, – хмуро отозвалась она. – С чего Темным Богам проявить милость, после того как они отобрали у меня все?

В такие совпадения я тоже не верила, но очень хотелось. Очень сильно захотелось, чтобы у них совпало! Хотя шанс был настолько ничтожный, как... встретить на улицах Екатеринбурга ожившего мамонта.

– Даже если Боги Рагхи сведут нас вместе, я все равно его не узнаю, – усмехнулась девушка. – Потому что... Я не знаю, как он выглядит в реальности! Мы встречались лишь в Парении, а там... Там ты можешь стать кем угодно.

– Но если опять выйдешь в Сеть... – я взглянула на ее украшение.

– Я не смогу больше Парить. Искар сломан, – она беспомощно коснулась виска. – Я все еще чувствую Сеть, ее Поток, но не в состоянии в них нырнуть. Это... это мучительно, Маша! Как умирающий от жажды, который дополз до реки, но не может сделать ни глотка...

Я решительно подвинула стул и обняла ее за плечи.

– Не ходи к Ма-Зани, – попросила она, уткнувшись мне в воротник. – Прошу, оставь ее Темным Богам.

– Хорошо, – пробормотала я. – Черт с ней, с Ма-Зани!

Мы молчали. Сидели обнявшись. И тут я вспомнила.

– Послушай, тот список планет... Насильственная колонизация...

– Захват, – кивнула Ласси. – Вернее, запланированное вторжение.

– Планета У-Р312А... Ты не помнишь, была ли она в списке? Прости, что спрашиваю об этом сейчас.

– Она в списке, – девушка подняла на меня взгляд. – Ее захватят в ближайший цикл или два. Пусть информация разошлась по Сети, но... Все боятся. Никто не рискнет выступить против Империи! Даже слова сказать... Если только «Свободные Звезды», но их загнали в такое глубокое подполье, что их не найти. Я пыталась... Я, Ласси Зеленая Птица, одна из сильнейших Парящих на Истаре! – она усмехнулась. – Я не смогла их отыскать.

Глава 8

Отец всегда говорил, что любовь – это боль. Он ошибался. Боль – это массивный ошейник, плотно охватывающий шею. Металл и пластик, с встроенной в него зверь-машиной. Дышать я могла, но снять – об этом посоветовали забыть сразу же. Такая «игрушка» досталась каждой из прибывших на тюремном корабле. Главный Надзиратель, инор Кабас, массивный седовласый мужчина с нервным лицом маньяка, не замедлил познакомить нас, выстроившихся в длинную шеренгу, с воспитательным эффектом чудо-устройства. Эффект, признаюсь, превзошел все мои ожидания. Я догадывалась, что будет больно, но...

До этого был корабль и резкий, бьющий по барабанным перепонкам, звук сирены. Нас в мгновение ока разогнали по камерам. Пришла Ма-Зани, пыталась мне что-то сказать или доказать, но кровати въехали в стены и появились посадочные кресла. Грубый голос в динамиках потребовал, чтобы сию же долю циклиды расселись и пристегнулись. Вспомнив, как меня чуть не размазало о стену на «Востоке Арана», подчинилась.

– Отложим, – сказала чернокожая, и я пожала плечами в ответ. Ну, как скажете...

Посадка на неизвестную планету прошла так себе, на «троечку». Не знаю, как бы справился с задачей атор Дабар,

но капитану нашей посуды пришлось нелегко. Трясло нас немилосердно, кидало в стороны, ремни впивались в тело, словно мы садились в условиях даже не повышенной, а экстремально высокой турбулентности. Я видела, как, закрыв глаза, вжималась в кресло бледная Ласси. Слышала, как подвывала соседка, худенькая девушка с короткими синими волосами; как затянула траурную песнь Ма-Зани, которую тут же подхватили в соседних камерах.

Все же приземлились. Тряска закончилась, и со всех сторон неслись слова благодарности Богам. Думаю, они могли бы и проникнуться... Правда, до момента, как мы узнали, куда попали и что нас ждет. Но до этого еще было далеко.

Я сразу же отстегнула ремни, встала с кресла. После затяжной тряски казалось, что пол покачивается, словно мы находились на борту гигантского лайнера.

Нет, не лайнера... Но это выяснилось позже. Для начала нас провели по длинным коридорам, напомнившим мне разведывательный крейсер. Этажи сменялись этажами, переборками – переборками и дверями с дисплеями. Везде – надписи и указатели, предупреждающие и разъясняющие, в каком секторе мы находимся. Я насчитала целых три – красный, белый и желтый. Охрана предупредила нас, что вход в красный сектор запрещен, карается наказанием, болью или смертью – нужно подчеркнуть. Попасть в желтый сектор можно только вечерами после работы, по большим религиозным праздникам или же с личного разрешения Главного

Надзирателя.

Но пока что растерянные, непонимающие мы, растянувшись во внушительную вереницу, шли по коридору. Иногда встречались мужчины в такой же синей со звездами форме и с ошейниками. Обитатели металлических коридоров и трехцветных секторов нас сторонились, но провожали жадными, цепкими взглядами. Словно приценивались. Я поежилась, вспомнив слова Ласси о замужестве. Черт, надо же так попасть! Может, подруга ошиблась?!

Во время прививок поняла, что Ласси права. Права, черт побери!

«Убережет от беременности на два цикла», – пояснил вполне симпатичный доктор, на долю секунды прижав пульверизатор к моему запястью. Укол, и мне стало хорошо... Вернее, совсем нехорошо!

После медосмотра на шею надели, словно непослушной собаке, металлический ошейник, и мы предстали перед Главным Надзирателем. Правда, сначала, слышав приказ, выстроились в нестройную, волнующуюся, переговаривающуюся шеренгу в большом зале белого сектора. Разговоры затихли, как только открылась дверь, ведущая в красный сектор, откуда появились представители местной власти.

Инор Кабас прошелся вдоль шеренги. Короткие массивные ноги несли его грузное тело, жир нависал на широкий поясной ремень, среди арсенала которого я узнала знакомый парализатор. Инора сопровождали Первый, Второй и Третий

Надзиратели, все в белых формах и со знаками корпорации на груди.

Главный Надзиратель осматривал девушек, заглядывал в глаза, дотрагивался до волос, словно оценивал качество привезенного товара. Судя по выражению лица, товар был так себе, средненький, если не сказать, что залежалый. Около меня задержался чуть дольше, хмыкнул под нос. Нос у него был большой, внушительный. Глаза – черные, такие же и круги под ними, словно инор Кабас с удовольствием предавался излишкам праздной жизни, а они мстили ему исподтишка, оставляя следы на нервном лице – глубокие рвы морщин и красные прожилки на коже.

Я потупилась и уставилась на здоровенные ботинки инора. Он, еще раз хмыкнув, помял в плотных влажных руках мою косу и пошел дальше. Обойдя всю шеренгу, Надзиратель вернулся в центр зала и сказал Речь. Именно так, Речь с большой буквы.

Единственная планеты системы У-Р210А – полностью покрыта водой и непригодна для жизни. На ней нет ни единого клочка суши, которую благополучно затопило еще в доисторические времена. Зато под толщью Великого, вернее, единственного на планету океана находились богатые залежи урана. Настолько богатые, что корпорация «Галактика» построила на поверхности плавучий город, от которого сквозь толщу вод уходили якоря и воздушные туннели к находящимся на дне шахтах и заводу по добыче и переработке урана.

Все-таки уран, чтобы ему провалиться!

Рабочие руки требовались везде, – продолжал инор Кабас. В разведывательные группы, на бурение скважин, на трубопроводе, а также на производство, где урановая руда очищалась от примесей и превращалась в тонкую пудру химического концентрата. Еще – в пищевые блоки, и медотсеки, и... Много мест, куда требовались рабочие! Каждый получит распределение в соответствии с навыками и предыдущей работой, упомянутой в досье. Я заскучала. Чувствую, распределят меня в самое интересное место, раз уж досье отсутствовало... Хотя долго здесь оставаться я не собиралась. Осмотрюсь и придумаю, как выбираться.

Главный Надзиратель продолжал. Нас, пятьдесят новых adeptок секты поклонения инору Кабасу, ждала не только служба на благо корпорации «Галактика», но и приятное времяпрепровождение в городке «Прелюдия», средняя продолжительность жизни в котором составляла два-три цикла. Опасная работа, болезни, депрессия, убийства, самоубийства, казни, а также недружелюбная среда – воды океана кишели агрессивной живностью – резко сокращали длину и уровень жизни имущества корпорации, поэтому «Галактика» пошла навстречу и прислала корабль с женщинами, пригодными не только для работы, но и для создания семьи. Чтобы, так сказать, увеличить производительность труда и улучшить мрачные настроения, царящие в плавучем городе. Правда, на все двести с лишним обитателей «Прелю-

дии» первой партии не хватит, но... Обещали еще.

Нас поделят среди лучших. Вернее, сильнейших. Так что в программе – скоропалительный брак этим же вечером, как только закончатся вахты и откроется Желтый Сектор. Пока же короткий отдых, перед которым инор Кабас познакомит с правилами поведения на «Прелюдии».

Правил оказалось мало. Хочешь жить – выполняй приказы Надзирателей и Старших по своей группе. Не нарушай дисциплину, укладывайся в дневную норму, не заходи в Красный Сектор никогда, а в Желтый – до особого разрешения. Скоро каждая из нас узнает номер каюты в жилом крыле Белого Сектора. Вернее, с кем и где будет жить. Завтра утром, после переклички, получим распределение. Вечерами, после рабочего дня, на полторы циклинии открывался Желтый Сектор, и в распоряжении обитателей «Прелюдии» оказывался бар и развлекательный центр.

Так и живем...

Я даже прониклась. Прямо дом родной!

Дом оказался неродным.

– А если я откажусь? – громкий голос Ласси заставил меня вздрогнуть. Черт!.. – Я согласна работать, но замуж не пойду.

Мои мысли, мои слова, но... Сказанные в неправильное время и не тому человеку. Инор Кабас напоминал мне Гахри. Слишком опасен, чтобы вот так, в лоб!

– За каждую провинность – наказание, – смакуя слова, произнес инор. – Наказание за нарушение дисциплины или

неподчинение приказам – боль.

Он сдернул с пояса небольшой прибор, похожий на телефон. Дальше я уже не смотрела, потому что стало не до этого. Выдохнув изумленно, вскрикнула Ласси. Девушка рухнула к моим ногам. Боль – резкая, пронзительная, словно тысячи кинжалов фанатиков, напала исподтишка, проникла в тело. Накатила, накрывая с головой, утаскивая в собственный филиал Ада, распорядитель которого – толстый инорс телефоном в руках – смотрел на нас с мерзкой улыбкой на влажных губах.

Я все еще стояла... Стояла, хотя на полу кричали, выли, корчились девушки. Стояла, потому что падать было так же больно, как и стоять. Каждый вздох, каждое движение, каждая мысль причиняли нестерпимое страдание. Тело умирало, разрываемое болью на миллиарды кусков, но я сделала шаг вперед, собираясь добраться до инора и остановить это. Не успела...

– Одна десятая циклинии, – отозвался инор, дернув рукой с телефоном. – Для начала хватит.

Боль прекратилась. Все! Она ушла, уступая место эйфории облегчения, эйфории осознания, что я все еще живу, дышу, могу пошевелиться и ничего не болит. Вдох, выдох... Это... это счастье-то какое! Я оглянулась, затем протянула руку Ласси, поднимая ее на ноги. Странно, но из устоявших на ногах остались только мы с Ма-Зани.

– Сердце выдерживает треть циклинии. Повторное непод-

чинение приказу, невыполнение дневной нормы или попытка проникновения в Красный Сектор, а также попытка бегства – смерть. Я ответил на вопрос?!

Он уставился на меня. Вернее, на то, как я пыталась поднять Ласси.

– Да, инор Кабас, – сказала ему. За подругу. – Ваш ответ был крайне исчерпывающим.

Он продолжал смотреть, в руке подрагивал «телефон», и я взмолилась неведомым богам. Только не еще раз! Наконец, инор обвел взглядом лежащих, стонущих, рыдающих и пытающихся встать. Кажется, остался удовлетворен увиденным.

– И еще, – добавил он с легкой усмешкой. – С «Прелюдии» никто не убежал. Никогда!

Инор Кабас ушел, оставив нас в ведении Надзирателей. Те приказали живо подниматься и следовать в Желтый Сектор. Подхватив Ласси и синеволосую Сари, девушку из нашей камеры, потащила за мужчинами. Ма-Зани тоже тянула троих. Остальные девушки пытались встать, некоторые не без помощи Надзирателей. Вернее, их поднимали пинками и окриками. Наконец, потрепанное женское воинство, едва сдерживающее рыдания, поплелось в указанном направлении.

Освоив метров сто проходов и пару поворотов, мы остановились перед Желтым Сектором. Врата местного рая азартных игр, выпивки и развлечений распахнули перед нами дву-

створчатые двери.

Вначале был свет. Мельтешащий, яркий, неоновый. Синий, словно в угоду корпорации «Галактика». Мне показалось, что мы очутились на дискотеке. Правда – тишина стояла почти гробовая, прерываемая лишь тяжелыми шагами Надзирателей, судорожными всхлипам и негромкими причитаниями девушек.

– Сидеть в Желтом Секторе, за двери даже и не пытаться выходить, – приказал Первый, указав в полумрак. – Не откроются. Завтра получите допуск и сможете свободно передвигаться по Белому Сектору.

Второй, усмехнувшись, посоветовал нам передохнуть и привести себя в порядок. Пригодится! Вскоре они ушли, а мы ввалились в огромное полупустое помещение. Двери закрылись, отрезая нас от Белого Сектора.

Наконец, глаза привыкли к полутьме и ярким вспышкам синих лучей с высокого потолка. Э-э-э... Куда теперь? Наверное, вот к тем диванчикам в дальнем углу Сектора, а то Сари навалилась на меня так, словно у нее отказали ноги. Девушка вцепилась пальцами в мой комбинезон, дышала неровно, с перебоями и отпускать меня не собиралась. Ласси, слава Богам, пришла в себя и довольно бодро переставляла ноги в указанном мной направлении, только молчала все время. Ну да ладно, разберемся!

Я потащила Сари вдоль игровых автоматов с множествами разноцветных лампочек, хаотично мелькавших в полу-

тьме автоматов. Мимо ступенек, ведущих на площадку в середине зала – они что, танцуют здесь?! Ну уж пьют, это точно – вдоль другой стены шла барная стойка с множеством высоких стульев. Правда, ни барменов, ни арсенала бутылок не наблюдалось. Зря! Я бы не отказалась от пары глотков чего-нибудь горячительного.

По дороге выяснила, что население «Прелюдии» не только танцует, но и развлекается на симуляторах воздушных и космических боев. Также я заметила автоматы с имитацией уличных драк и гонок на неизвестных мне транспортных средствах. Чуть в стороне довольно сиротливо стояли несколько квадратов полей с такими же квадратными фишками. Явно не в снукер они здесь играют!

Наконец, дотащила Сари до диванчика, кое-как устроила. Села рядом, погладила по голове. Чем помочь плачущей девушке?! Сказать, что все будет хорошо? В этом я серьезно сомневалась. В моей жизни все пошло плохо с момента, как на обледенелую дорогу сел челнок «Востока Арана», а вот что натворила она? Хрупкая, красивая, синеволосяя, кажется, одной же расы с доктором Кассиди...

Расспросить не успела.

– Пойдем! – раздался знакомый голос за спиной. – Тебе тоже не помешает выпить.

Обернулась. Ма-Зани стояла рядом, протягивая мне руку. Я недоверчиво вложила свою в большую черную ладонь. Рывок, и Ма-Зани помогла мне встать с дивана. С удивлением

обнаружила, что девушка выглядела вполне нормальной. И даже симпатичной, когда не корчила из себя королеву преступного мира. Вздохнув, потянула за собой и Ласси. Выпить не помешает не только мне.

Чернокожие из свиты Ма-Зани уже сидели вдоль барной стойки с множеством встроенных дисплеев. Поколдовав над одним из них, Ма-Зани приложила ладонь, и из недр барной стойки вынырнул стакан, заполненный наполовину темной жидкостью. Я, подивясь на сие чудо, попросила Ласси добыть мне такой же. Чтобы булькало коричневенькое, резко пахнущее... Кстати, можно и покрепче.

Девушка усмехнулась. «Покрепче, говоришь?» – пробормотала она. Не успела я кивнуть, как противный голос из дисплея в барной стойке потребовал приложить руку к иконке активации заказа. Вспомнив, как получила обед на тюремном корабле, послушалась, после чего из недр выехал прозрачный пластиковый стакан с темной жидкостью.

– Ну что, девочки, – произнесла Ма-Зани. – Выпьем! И чтобы всем достались хорошие мужья и нормальная работа. Оказывается, здесь, – она оглянула Желтый Сектор, – вполне можно жить. Эта плавающая «Прелюдия» лучше деревни в ж...пе мира, откуда я родом!

Я чуть было не подавилась напитком. Крепкий, зараза!

– Инор Кабас играет в Императора, – подала голос Ласси, сделав глоток, когда я протянула ей стакан. Я порадовалась – заговорила! – Доброго, но строгого Императора...

– Плевать, – отозвалась Ма-Зани. – Мне наплевать! Какая разница, инор Кабас или Император Садхи Первый?! Да хоть Триединый Бог Рагхи! Мы живы и... Сейчас включу музыку, и будем веселиться!

Девушка принялась копать в дисплее. Вскоре по Желтому Сектору полилась незнакомая мелодия. Медленная и волнительная, она словно проникала сквозь кожу, будоража кровь. Несла с собой тревогу и странное ожидание того, что скоро должно произойти.

– Пойдемте же танцевать! – выкрикнула Ма-Зани, но никто ее не поддержал, даже свита, так что она отправилась одна. Забралась на площадку в центре зала и закружилась в обнимку со стаканом.

Я смотрела на нее и думала... Мы обязательно выберем-ся! С Ласси или Ма-Зани, или же с другими девочками. Пусть инор Кабас утверждает, что отсюда никто не убегал, но я что-нибудь придумаю!

Но как сбежать с плавучего города, если на тебе строгий ошейник с датчиком, и каждое движение отслеживается на мониторах в Красном Секторе, вход в который карается смертью? Как исчезнуть, затеряться на планете-океаниде с атмосферой, непригодной для дыхания, если единственный клочок суши на ней – город «Прелюдия», вокруг которого свирепствуют азотно-метановые ветра и бушуют огромные волны? Вон, как покачивается пол под ногами, тут за стаканом глаз да глаз!..

Из размышлений вырвало появление новой фигуры. Седовласый мужчина в белой мантии появился из дверей, ведущих в Красный Сектор. Подошел. Окинул нас, заседающих у барной стойки, неодобрительным взглядом. Его борода и усы смешно топорщились в стороны. Я уже так привыкла к чистовыбритым мужчинам, что слегка зависла. Мужчина поморщился, оценив танец Ма-Зани, затем отправился к девочкам, рыдавшим в креслах и лежащим на диванах.

– Унисвященник, – объяснила Ласси в ответ на мой удивленный взгляд. – Утешает, скорбит и венчает одновременно, – усмехнулась она. – Посвящен всем Богам Империи. Думаю, будет проводить брачные ритуалы.

Долго сидеть нам не дали. Только и успели, что допить местный «виски», как раздался длинный тревожный гудок, и тот же голос, что и в дисплее, возвестил о конце рабочей смены. Далее следовало объявление, что двери Желтого Сектора распахнутся через десять циклид, приглашая желающих поучаствовать в отборе невест.

Вскоре за нами пришли. Надзиратели выключили музыку, согнали Ма-Зани с площадки, приказали нам поставить стаканы, которые тут же въехали вовнутрь барной стойки. Выстроили в шеренгу, затем коротко объяснили правила игры. Сначала – смотрины. Стоять и молчать. Не говорить, не плакать, не выказывать знаков внимания. Выбирают мужчины. Точка.

Затем каждая, услышав свой номер – интересно, какой у

меня номер? Тот самый, что вспыхнул на дисплее, когда Лас-
си заказывала мне алкоголь?— выходит на площадку в центре
Сектора. Если желающих на нее найдется больше, чем один,
девушка достается победившему в поединке.

— Бои! — довольным голосом произнес Третий Надзира-
тель. — Наконец-то нормальные развлечения на этом плаву-
чем дерьме!

Глава 9

Лица, лица, лица... Слишком много лиц! Вскоре они слились в одно – здоровенное, расплывчатое, гладко выбритое, с мощными челюстями и постоянно меняющимися глазами: большими, маленькими, темными, светлыми, заплывшими жиром, узкими или навывкате. Губы тоже не отставали – то сжимались, то ухмылялись, то силились улыбнуться, но слишком уж часто несли чушь и непристойности.

Черт!.. Не будь ошейника, наплевала бына инора Кабаса и охрану и объяснила, как себя вести в присутствии женщин. Но молчала, кусая губы, потому что меня рассматривали и обсуждали, как вещь, которую можно употребить... по-разному! Не все, конечно, но...

Нет, не хочу это слышать! И видеть тоже не хочу... Я решила не смотреть на обитателей «Прелюдии». Уставилась в пол. Вернее, им в ноги. Если точнее, на ботинки. Здоровенные, черные, с полоской железа у подошвы, потому что, сдается мне, сила тяжести здесь даже чуть меньше, чем на «Востоке Арана» или на Рагхе, и поэтому пол магнитил.

Хотя, может, у меня просто-напросто закружилась голова?! Когда уже они закончатся – эти ботинки и эти мужчины?! Бесконечная череда черной обуви тянулась, будто передо мной ползла гусеница-тысяченок. Вереница обитателей «Прелюдии» не иссякала, словно они зашли на второй

или третий круг; голоса и смешки сливались в один бурлящий в моей голове ручей.

Тем временем инор Кабас разъяснял правила поведения на «конкурсе невест». «Императору» местного разлива поставили кресло на возвышении той самой площадки, где танцевала Ма-Зани со стаканом в руках. Пластиковую поверхность превратили в огороженное место для боев, а из недр пола выдвинули трибуну для Главного Надзирателя. На ней также предстояло стоять «счастливице», за которую поборются желающие назвать ее своей женой.

Правила оказались простыми. В одни руки – одна женщина. Товар лишен права голоса и права выбора. За любое нарушение дисциплины – боль. Открытое неподчинение – боль или смерть, это я уже уяснила. Если на одну девушку несколько претендентов, то ее получает победивший в честном поединке. Или нескольких поединках. Дерутся до тех пор, как один из соперников не изъявит желание сдаться. Дальше следовал перечень запрещенных приемов, ограждающий собственность корпорации «Галактики» от увечий.

Напоследок инор Кабас посоветовал не ошибиться в выборе, так как сделать его можно будет всего лишь один раз. Проигравший выпадает из гонок за женщинами до прибытия следующего корабля с живым грузом.

Наверное, поэтому нас и рассматривали так пристально. Приценивались. Нисколько не стесняясь, обсуждали достоинства и недостатки – укого грудь не выросла, бедра широ-

кие или ноги кривые. Советовались с друзьями, наверное, чтобы не ошибиться в выборе. Хорошо, хоть зубы показывать не заставляли. От многих несло алкоголем, но это не мешало им делать ставки, распределяя заранее, кто кому достанется и кто с кем будет драться. Рядом со мной частенько задерживались, сопели, хорошо, хоть руками не трогали. Пару раз прозвучало разочарованное: «Ферг сказал, эта девка – его!» или: «Не зарься, а то Ферг зубы повыбивает...».

Мне стало жаль этого самого Ферга. Он даже не представляет, кого захотел в жены!

Все равно, зачем так пялиться? К тому же Ферг сказал! Я кусала губы в кровь, все сильнее сжимая руку Ласси, которая тряслась, как осина в метель. И зачем так трястись?! Взглянула на подругу. Вот уж обмороков нам сейчас не надо! «Успокойся!» – шепнула ей. – «Скоро все закончится».

«Все» тянулось и тянулось, никак не заканчиваясь. Как бы самой дожить до этого счастливого момента?! Ай, да черт с вами! Я вновь уставилась в пол. Ботинки, ботинки, ботинки... Топчутся на месте, снова около меня! Разве не слышали, я – женщина Ферга?! Слышали, но оказалось, некий Беллини решил рискнуть зубами и другими частями тела в поединке за меня. Надеюсь, они с Фергом поубивают друг друга, и... И – что тогда?!

Опять – ботинки. Владелец не самого большого размера еще и прихрамывал. Я подняла взгляд. Оказался невысокого роста, черноволосый и вполне себе симпатичный мужчина с

узким лицом и черными улыбочивыми глазами. Смотрел не на меня, а на Ласси. Пристально так смотрел. Улыбался. По-друга смутилась окончательно, уставилась под ноги, сгибаясь все ниже и ниже. Мне показалось, сейчас сложится пополам, упадет и уткнется носом в пол.

Наконец, пошел дальше. Ничего не сказал и даже забыл вслух оценить ее грудь и бедра. Надо же! Оглянулся на секунду, и я заметила на его виске такой же цветок, как и у Ласси. Неужели – с Истара?! Дернула подругу за руку, затем наступила ей на ногу, но девушка на внешние раздражители не реагировала, кажется, на моих глазах пытаюсь впасть в кому.

Когда все закончилось – через сотню лет, не раньше! – в зону отдыха я тащила на себе почти бездыханное тело Ласси. Ну и Сари прихватила, мне не привыкать. Слава Богам, нас пустили к диванчикам и креслам. Правда, отгородили от остального зала светящимся силовым контуром и разогнали желающих полюбоваться девушками через «окошко».

Решив, что Ласси, бледной, словно невесте смерти, не мешает попить, а еще лучше выпить – но это уже из раздела фантастики! – отправилась на поиски воды. До охраны не дошла, наткнулась на унисвященника, который утешал рыдающую в кресле девушку.

– Где можно достать воды? – спросила у него. – Моей подружке плохо.

– Не положено, – отрезал он. – Могу помочь лишь словом

Божиим!

Отрицательно покачала головой. Спасибо, мы уж как-нибудь сами... Пошла дальше и наткнулась на довольную Ма-Зани, что-то оживленно рассказывающую группе прихлебателей. Судя по голосу, дела у чернокожей девушки складывались отнюдь не плохо.

– Приглянулся кто? – спросила, проходя мимо нее.

Я собиралась к контуру, туда, где стояла охрана.

– Есть один, – скалясь, ответила она, – с моей планеты. Здоровенный такой... Бугай! Как он на меня смотре-ел! – протянула она.

Облизнулась, точно мартовская кошка. Поправила бюст, вернее, еще больше ослабила шов на груди комбинезона. Тогда и гляди, выпадут... персики из упаковки

– Смотри, не простудись, – усмехнулась я, – от кондиционеров дует! Надеюсь, хоть тебе повезет. Ну, он выберет именно тебя!

– Выберет, куда денется! Я же надеюсь, ему порядком на-костыляют, – добавила, скалясь, девушка.

– Не поняла, – честно удивилась я. – Затем?!

– Чтобы ценил! – многозначительно произнесла Ма-Зани. – И помнил, как трудно я ему досталась.

Я слегка подвисла в лабиринте ее умозаключений, но тут Ма-Зани спросила:

– А ты? Видела своих? Аранцев?

Покачала головой. В основном, я видела ботинки. И даже

понятия не имела, чьи из них Ферга, а чьи – Беллини.

– Ну конечно!– усмехнулась Ма-Зани. – Куда вам в политические?! Вы даже законы нарушать не умеете. Лижете пятки Императору, поднимаясь все выше, чтобы поцеловать его в... – тут я поморщилась. Непристойностей мне хватило на всю оставшуюся жизнь, – чтобы перейти из Второго Круга Власти в Первый...

– У тебя вода есть?!– перебила ее.

Подозреваю, Ма-Зани хотела задеть или уязвить меня, но... мне сейчас не до нее. Вскоре я вернулась к Ласси и сообщила, что вода нам не положена, только слово Божие. Девушка уже пришла в себя и сидела, подтянув ноги к груди, ноюмор мой не оценила.

– Маша, он здесь!– Ласси вцепилась мне в руку, когда я села рядом. – Дорс! Не смотри на меня так, я не сошла с ума! То есть, сошла. Но я его узнала!

– Ласси...

– Это он! Он!

– Хорошо. Он, так он. А если не он?!

– Маша! – завывала Ласси. – Это он! А если он меня не узнал?! А если меня не выберет? А если выберет другую?! Я не переживу!

О, Боги!..

– Ласси, если это Дорс, он тебя обязательно выберет!– Где бы еще набраться уверенности?! Пусть даже взаймы.– Ведь он тебя любит!

– Он меня бросил, – мрачно произнесла девушка. – Бросил! Я ему это никогда не прощу. Так что... Пусть катится! Да хоть к Ма-Зани!

Она отпустила мою руку и уткнулась носом в спинку дивана. Я же надеялась, что тот, прихрамывающий, с искаром на виске – все-таки Дорс. И что ему накостыляют за прежние выкрутасы, а потом, пусть с трудом, но ему достанется Ласси. И они будут, наконец, счастливы. Ну и пусть на уранодобывающем заводе, но ведь такая любовь!

– А если меня выберет кто-то другой?! – жалобно спросила девушка.

Наконец, она перестала мучить меня вопросами, на которых не было ответов, и свернулась на диване. Я же посидела, повздыхала рядом, затем поднялась и подошла к светящемуся контуру. Коснулась его рукой. Разряд статического электричества не получила, но прозрачная стена сопротивлялась, отталкивая меня, словно я ей не подхожу.

– Руки! Пошла отсюда! – прикрикнул один из охраны.

Я послушно перестала жать бока силового контура. Конечно, можно попытаться сбежать. Вон, охрана пришла за одной из девушек... Громко выкрикнули номер Б-14, и невысокого роста короткостриженная шатенка обреченно поплелась по направлению к трибуне.

Но – смысл сбегать сейчас?! Куда я денусь с плавучего города? Без Ласси не пойду, а сегодня она – не ходок. Да и ошейник не снять – уже пробовала. К тому же охраны на-

билось – ого-го! Наверное, боялись, что начнутся народные волнения.

Народ и правда волновался. Орал восторженно, громко обсуждая достоинства первой жертвы, которую вывели через импровизированную дверь в контуре и поставили на трибуне возле инора Кабаса. «Жениха» со своего места я не видела – загораживала толпа, но, кажется, претендент нашелся всего лишь один. Унисвященник, тот самый, что предложил вместо воды слово Божие, потребовал тишины. Зал затих. Бородатый дядька забормотал молитвы к Триединому, а заодно и остальным Богам Империи. Не прошло и пары минут, как заключенных номер А-103 и Б-14 объявили мужем и женой.

Черт, неужели и мне придется пройти через это унижение?!

Пришлось. Но до этого было мучительное, изматывающее ожидание. Девушек уводили одну за другой, выставляли на всеобщее обозрение. Некоторые уходили «с молотка» быстро, за других бились, судя по крикам, долго и кроваво. Зрители вопили, хлопали, захлебываясь от эмоций, поддерживая то одного, то другого претендента.

Да чтоб вас!..

Я забралась с ногами на диван, обняла Ласси. Уткнулась ей в мягкие, пушистые волосы. Странно, но они пахли Землей и лесом. Так мы и сидели – Ласси Зеленая Птица, взломавшая военный сервер рагханов, и Маша Громова, виновная в том, что родилась на свет. Говорить было решительно

не о чем. Да и не хотелось.

Вскоре пришли за Ласси. Девушка бросила на меня отчаянный взгляд, но охранник еще раз выкрикнул номер, и подруге пришлось уйти. А я осталась. Сидела, замерев, едва дыша. Прислушивалась. Претендентов на Ласси оказалась двое. Улыбнулась, когда услышала его имя.

– Дорс! Дорс! Дорс! – вопила толпа. – Бей его! Так... Правой! Нет, левой!.. Хук, хук!.. Нет, ногой!

Наверное, он послушался. Или не послушался. Но это не меняло дело, потому что Дорс победил. Вот и все! Все!.. Их сноровисто обвенчали, словно унисвященник работал на китайском конвейере по производству пластмассовой ерунды. Плевать! Уверена, у них все сложится. Ласси ведь любила его, и если Дорс не дурак... Судя по ее рассказам – недуррак.

Когда уж мой черед?!

Тревога скручивала мышцы живота в морские узлы. Я давно уже извелась, а за мной все не приходили. Ма-Зани досталась некому Би-Зейну. Правда, словно по заказу, тому пришлось порядком повозиться. Настал черед Сари, а потом я уже перестала слушать, провалившись в тоскливое, напряженное Ничто. Девушек становилось все меньше, а я все сидела, пока не осталась в гордом одиночестве. И вот тогда за мной пришли.

– Заключенная Б-21, – охранник кивнул в сторону трибуны. – Пошевеливайся!

Поднялась с дивана, и мы пошли. Ноги слушались плохо.

Не хватало еще грохнуть на пол! Косы давно расплелись, волосы спадали на лицо, но я и не думала их убирать. Толпа — жадная до внимания, впивалась в меня взглядами, жалила насквозь, через одежду, оценивая, комментируя. Наконец, дошли. Ступенька, другая, еще одна, и я вошла на свою Голгофу.

Инор Кабас поморщил нос, разглядывая меня. Сзади статуями застыла охрана. С кресла Главный Надзиратель вставать не стал. Поднял руку, призывая обитателей «Прелюдии» к тишине. Голоса смолкли. Я же уставилась на площадку для боев, по которой елозили роботы-уборщики, старательно затирая следы крови.

— Последняя на сегодня! — возвестил инор Кабас. — Истинная аранка... Большая ценность, вернее, редкость в наши дни.

Инор Кабас замолчал, о чем-то напряженно размышляя. Словно решал — отдавать меня или оставить себе, раз уж такая редкость.

— Пусть достанется лучшему! — наконец, возвестил Надзиратель, и мужское население «Прелюдии» ответило ему дружным ревом.

Я оглядела толпу, пытаюсь понять, кто здесь лучший. Странно, что так много народа... Ой, и новобрачные здесь! Девушки стояли рядом с мужчинами, дожидаясь окончания представления. Увидела Ласси, которую держал за руку Дорс, словно боялся, что девушка сбежит. Подруга неуве-

ренно помахала мне рукой. Потом, все потом!

Лучших оказалось двое. Толпа расступилась, пропуская высокого, гладко выбритого мужчину с лысым черепом. На секунду я подумала, что это рагханин. Но откуда тому взяться на «Прелюдии»?! Мужчина повернулся, приветствуя толпу, которая тут же зашлась в крике: «Беллини! Беллини!», и я увидела синие волосы, собранные в хвост. Кажется, у обитателей планеты Сими́р слабость к этому цвету и подобным прическам, Сари рассказывала.

– Заключенный А-122, – обратился Беллини кинору Кабасу. – Выбираю эту женщину. Готов за нее сразиться.

Ино́р Надзира́тель кивнул.

– Кто еще? – спросил он у Желтого Сектора.

Первый претендент в мужья показался мне... нормальным. Спокойным, рассудительным. Вполне симпатичным, только вот лысый череп напоминал мне о Гахри. И еще глаза... Пусть не разглядела цвета – кажется, темные – но выражение холодное, застывшее. Звериное. Взгляд Беллини, словно у голодного волка, шарил по моему телу, спотыкаясь о выпуклости груди. Черт!..

Тут толпа пришла в движение. Заорала, заголосила восторженно. Расступалась, пропуская второго жениха, заправским ледоколом приближавшегося к трибуне.

– Ферг! Ферг! Ферг! – вопили обитатели «Прелюдии». – Ферг Флосс! Ферг Флосс!

Я видела, как Дорс наклонился к Ласси, шепнул ей что-то

на ухо. Беллини морщился, словно его кормили лимонами. Инор Кабас задумчиво чесал подбородок. Голоса сторонников первого жениха утонули в криках фанатов Ферга. Чего орут-то?! С чего этот, второй, заслужил всенародную любовь?

Толпа схлынула, и я смогла его рассмотреть.

Он... Он был огромный! В жизни не встречала подобных гигантов. Ростом Ферг оказался хорошо за два метра. Черноволосый, смуглый, с массивной челюстью; длинная челка спадала на глаза, закрывая широкий лоб. Черты лица правильные, но... словно вытесанные из камня. Большие, ровные, будто под линейку.

Ферг улыбался, глядя на меня снизу вверх. Думаю, не привык к такому, ведь возвышался над толпой почти на целую голову. Поднял руку, как инор Кабас, требуя тишины. Назвал свой номер – В-107 – и выразил желание тут же взять меня в жены, козел! Как я его... убивать стану, если он здоровенный, словно Шрек?!

Благо хоть не зеленый...

Отец говорил, что рост и вес противника не имеет значения, если найти его слабые стороны. Но... Он не видел Ферга, местную машину для убийства! Есть ли у него слабые стороны? Кто знает... Но сил Природа ему отвесила, не поскупясь. Комбинезон, уверена, трещал по швам, тщетно пытаюсь объять слишком уж развитую мускулатуру. Словно этот Флосс работал лесорубом, и отсутствие топора его нисколь-

ко не смущало.

Наконец, Главный Надзиратель подал знак, и я уставилась на поле боя. Почти не сомневалась в кандидатуре мужа, но хотела увидеть, что сможет Беллини против Ферга.

Так и думала – ничего! Ничего! Беллини умел драться и, наверное, в бытность свою, еще до уранового завода на неизвестной океаниде, занимался чем-то похожим на наши восточные единоборства. Двигался легко, изящно, грациозно. Нырлял под руку, грамотно уходил с линии атаки. Проводил зрелищные серии ударов. Руки, ноги... Красиво, быстро, но... Бесполезно! Ферга таким не возьмешь. Против лома нет приема, я уже поняла, проще пристрелить. Мужчина, несмотря на свой рост и вес, двигался быстро. Слишком быстро. Часть ударов парировал, некоторые пропускал и даже не морщился.

Тут заметила легкую ухмылку на его губах и поняла, что он играет. словно ленивый кот возится со слишком воинственной мышкой. Забавлялся сам, ожидая, когда позабавится толпа. Наконец, Фергу надоело. На потеху присутствующим пропустил последний, подозреваю, довольно болезненный удар по почкам. Поморщился, увернулся от следующего и сразу заехал Беллини правой в челюсть. Еще, и еще раз. Бух, бух! словно огромным молотом по наковальне, которой стала голова Беллини. Добавил коленом в живот. Вот, собственно, и все.

Толпа вопила. Восторженно, истошно. Через циклиду, ко-

гда Беллини еще пытался встать с пола, я – послушное имущество корпорации «Галактика» – уже спускалась к Фергу Флоссу. Как и предполагала, оказалась со своим высоким ростом едва ему по плечо. Мужчина улыбнулся белозубой улыбкой, сверкнул зелеными глазами в обрамлении длинных черных ресниц. Подумала, что его это не спасет. Ресницы, глаза, улыбка – наплевать! Убью, если полезет.

А ведь полезет... Сграбастал мою руку, сжал в гигантской ладони, и через несколько секундусталый унисвященник, особо не мудрствуя, объявил нас мужем и женой. Все закончилось. Но для меня это «все» только начиналось.

– Пойдем, – произнес новоиспеченный муж, когда народ начал расходился, преимущественно в направлении барной стойки. Инор Кабас тоже покинул трибуну, которая сновисто въезжала в пол, и отправился в Красный Сектор. Правда, перед этим объявил, что на утреннем построении – через четверть циклинии после подъема – новоприбывшие узнают о своем распределении.

Я бы тоже разошлась здесь и сейчас – в смысле развода, но мой муж – черт побери! – руку мою выпускать не спешил. И что с этим делать?!

– Подожди, – поморщился он, – еще немного. Надо пообщаться. Ребята ждут.

Нас вновь окружила толпа. Лица, лица, лица... Я по привычке уставилась на мужские ботинки, чтобы не смотреть на чужие рты, поздравляющие Ферга. Некоторые порывались

давать советы, как лучше меня... Вернее, со мной... О, черт! Вырвала руку из медвежьей хватки и закрыла лицо.

– Тема исчерпана, – услышала голос Ферга. – Это – моя жена, уважайте ее так же, как меня. Мы уходим. Всем до завтра!

Многие из ребят послушно попрощались и отправились к бару, но самые настойчивые все порывались обсудить завтрашний день. Ныли о барахлящем плазмо-бурителе в скважине Z-5 и о том, что неплохо бы поменять сопло, пока опять не вышло, как в прошлый раз. Ферг рыкнул на самых активных, после чего нас оставили в покое.

– Куда мы идем? – спросила у него после того, как он вновь вцепился в мою руку. – Отпусти!

Отпустил. Надо же, послушный.

– Ужинать. Покормлю тебя. Голодная, наверное?

Нерешительно кивнула. Есть хотелось до жути. Можно для начала поужинать, а потом уже объясню этому... мужу, что нормальная семейная жизнь ему не светит, потому что выбрал в жены ненормальную. Меня то есть.

– Хочешь выпить? – неожиданно спросил он, кивнув на барную стойку. Затем кинул взгляд на руку. Вернее, на квадратный прибор – подозреваю, местные часы, что украшали массивное запястье: – Еще полциклинии до закрытия Желтого Сектора.

Покачала головой. Нет, выпить не хочу. По большому счету, я вообще ничего не хочу.

– Вечера, Дорс! – неожиданно произнес Ферг. Я тоже оглянулась и заметила приближающуюся парочку. – Пусть Боги будут благосклонны к тебе и твоей жене!

Дорс – тот самый, темноволосый истребитель, стоял рядом с нами. Держал за руку Ласси, которая выглядела как нормальная новобрачная – того и гляди, рухнет в обморок. От счастья. Улыбнулась мне нерешительно, и я постаралась сделать вид, что если уж не счастлива, то смирилась с судьбой. Ферг тоже взял меня за руку, что я стоически выдержала. Не портить же Ласси с Дорсом вечер видом на драку?! Мужчины обменялись короткими репликами, и мы пошли. Каждый в свою сторону. Они – по коридору, мы с Фергом свернули в столовую – большое пахнущее стерильностью помещение.

Усадив меня за столик, Ферг исчез. Ненадолго.

– Тебя как зовут? – спросил он, поставив на стол поднос. На нем – стакан, две тарелки, которые мужчина подвинул ко мне. – Ешь! А то на ногах не стоишь...

– Ма... Маша! – пробормотала я, разглядывая коричневую массу в первой тарелке. Пахло вкусно, но выглядело не сказать, что привлекательно. Тут Ферг сунул мне в руку ложку.

– Мамаша?

Ничего не понимаю! Вместо того, чтобы увести в каюту и... воспользоваться – вон, ребята советов надавали! – заботится обо мне? Оказалось, вторая тарелка тоже мне. Откармливает? Ну и пусть, потому что оказалось на редкость

вкусно.

– Да Маша я, Маша! Просто... устала как черт.

– Маша, – повторил мужчина. – Ну здравствуй, Маша!

– Здравствуй... Ферг, – пробормотала в ответ.

Все ждала, когда он уйдет за своей порцией. А он сел напротив. Молчал, смотрел, как я ем. Сходил, принесет один стакан чего-то похожего на компот, когда я допила первый.

– Почему ты заботаешься обо мне? – растерянно спросила у него.

Удивился. Сказал, потому что я – его жена.

– Пойдем? – спросил у меня, когда наелась так, что едва могла пошевелиться. И... как я теперь его убивать-то стану? – Покажу тебе наш дом.

– Ферг...

Замер на секунду, и я растеряла все мыслии забыла все резкие слова, уставившись в его зеленые глаза.

– Надо убрать, – вспомнил он, разрушая странное молчание, повисшее между нами. – Совсем забыл. Так положено.

Отнес грязные тарелку и стаканы к утилизатору, и мы пошли. Вернее, он повел меня. Нет, руку не дала. Шла рядом, размышляя, как быть дальше, пока Ферг рассказывал о «Прелюдии», показывал дорогу к каюте номер 201, где нам предстояло жить. Вместе.

Глава 10

Я перебросилась с Ласси парой слов только на утреннем построении. До этого была толкотня на входе в столовую и суэта возле пищевых автоматов. Но Ферг незаметно всех оттеснил, вернее, при виде его народ как-то сам оттеснился, так что до заветного завтрака мы добрались быстро. Загрузили на подносы стаканы с тонизирующим напитком и тарелки с кашей и отправились за столик к Дорсу с Ласси.

Правда, поговорить не успели – набежали здоровенные, как быки, ребята из бригады прокладчиков, заняли свободные места. Кому не хватило, принесли стулья, а потом заболтали Ферга и Дорса до полусмерти проблемами в пятой водоотливной штольне и поломкой плазмо-бурителя в шахте Z-5. Дорс принял живейшее участие в обсуждении, давал советы по починке и все порываться отправиться с бригадой Ферга под воду. Смотреть. Мы с Ласси скучали, но не подавали виду.

Наконец, отнесли подносы и ушли на построение. Первое было у мужчин, затем настал черед девушек. Женская шеренга, толкаясь, словно котята, строилась в том же зале Белого Сектора, где вчера нам демонстрировали воспитательное действие ошейников. У некоторых девушек были красные от слез глаза и... Нет! Не хочу видеть синяки на их лицах! Лучше уж смотреть на Ласси, которая выглядела... От-

лично она выглядела! «Как ты? Как он?» – негромко спросила у подруги. Девушка смутилась, покраснела. Шепнула: «Замечательно!». Затем посмотрела на меня и пробормотала: «Дорс сказал, что Ферг – отличный парень. И что тебе повезло».

Я нерешительно кивнула. Повезло? Сложно сказать. Казнь через исполнение супружеских обязанностей откладывалась. Подозреваю, ненадолго, но... Мы с Фергом проговорили полночи. Затем я почему-то уснула, и даже не на полу, где собиралась, а на кровати. Уткнулась носом в жесткую подушку, глаза сами закрылись, пока Ферг смотрел что-то по визору – аппарат такой, точь-в-точь как наш планшет, только с голографическим эффектом, подсоединенный к местной Сети.

Проснулась с утренним гудком. Жуткий звук, пробирающий до костей, до нервных окончаний... И я – в чужих объятиях! В ухо сопели, чужие руки прижимали меня к чужому голому животу, горячему, словно грелка. Я чувствовала это даже через комбинезон. Прежде, чем успела возмутиться, а еще обругать себя – надо же так вырубиться до самого утра! – Ферг меня отпустил. Правда, взъерошил мне волосы, затем разрешил идти в душ. Первой. Только быстро, потому что до построения и начала смены – пятнадцать циклид. Надо успеть позавтракать, а в столовой как всегда давка.

В душе размышляла, как странно все вышло прошлым вечером. Помню, Ферг приложил руку к дисплею, и я очути-

лась в небольшой комнате, похожей размерами и лаконичностью обстановки на номер в гостинице эконом-класса. Дверь каюты 201 закрылась за нашей спиной, и новоиспеченный муж принялся показывать свою скромную обитель. Я же, потеряв дар речи, уставилась на выдвижную кровать. Больше спать было негде. Негде! Если только на полу, свернувшись калачиком, у дверей в микроскопическое помещение с душевой и утилизатором. Черт!..

Обстановка не отличалась разнообразием. Выдвижная кровать, выдвижной стол, выдвижные стулья. По закону жанра в стене оказался еще и выдвижной шкаф. На первой полке – два аккуратно сложенных комбинезона. Рядом – стопка белого цвета. Судя по всему – нижнее белье. По количеству использованной ткани – одежда Ферга. На нижней полке – комбинезоны объемом поменьше, а вот стопка белья побольше. Рядом – гребешки, что-то вроде заколок. Неужели это... для меня?! Когда успели?!

– Ферг, – все же запнулась на его имени, – ты был добр ко мне. Я тоже буду к тебе... добра. Поэтому предупреждаю заранее.

И я его предупредила. О том, что семейной жизни у нас не будет. Никакой. Ползет – убью. Вернее, постараюсь. Не надо на меня так смотреть... скептически! Да, мы в разной весовой категории – он, как минимум, в два раза тяжелее – но я буду стараться. Очень. Так долго, пока один из нас не сдохнет.

– Ты забавная,– усмехнулся он, словно сказала какую-то шутку. – Я в душ пойду, не успел после смены.

А... а как же аргументы, споры? На всякий случай предупредила его, что спать я буду на полу. Тут прозвучал резкий, тревожный гудок. От неожиданности тело покрылось «гусиной кожей», а тут еще противный женский голос объявил, что до закрытия дверей осталось три циклиды, посему обитатели «Прелюдии» должны срочно вернуться в каюты.

– Несколько нарушений– смертный приговор, – пояснил Ферг и принялся стягивать с себя комбинезон.

Я вжалась вдверь спиной. Обалдеть! Он разделся, оказавшись – слава богу! – в нижнем белье. Надавил еще одну кнопку в стене, бросил комбинезон в открывшуюся дыру. Утилизатор?! Или прямой тоннель в прачечную?! Тут Ферг, словно о чем-то вспомнив, спросил вежливо, не хочу ли я пойти в душ первой. «Не хочу!» – огрызнулась в ответ.

Уставилась на мужчину. Он же... почти голый! И что, не остановится на достигнутом?! Нет, пощадил мои нервы. Я еще раз оценила, насколько он... огромный. Смуглый. Совершенный. Мускулы, бицепсы-трицепсы, квадратики – где надо и не надо, и... Тут в двери, в которую я впечатывалась спиной, раздался щелчок. Закрыли! Оставили меня один на один... с этим! Черт! Черт!..

Раньше, чем накатила паника, мужчина скрылся за полупрозрачной дверью душевой. Послушался звук льющейся воды. Я же добежала до шкафа, потыкала в кнопки, вы-

двинула «свою» полку. Схватила заколку с острыми краями, сжала в руке. Тут не до прически, а вот как оружие – пригодится!

...Разговаривать на построении нам запретили. Охранник рыкнул недовольно, и мы с Ласси, словно школьницы на первое сентября, пойманные на беседе во время линейки, отпрянули друг от друга. «Вечером! – шепнула Ласси. – В Желтом Секторе».

Инор Кабас шел вдоль шеренги. Иногда останавливался рядом с девушками. Рассматривал. Молчал. Дошел до меня.

– Аранка, – произнес удовлетворенным тоном. – Летать умеешь?

Покачала головой.

– Научим. Не подведи.

Пошел дальше. Остановился около Ласси.

– Истарка. Парить умеешь?

– Да! – по-военному кратко отозвалась Ласси.

– Не подведи, – отозвался инор.

Следующий проблеск интереса вызвала лишь Сари, оказавшаяся в прошлой жизни медиком. Затем – короткая молитва за благополучие корпорации в исполнении унисвященника, и началось распределение. Почти все мужчины ушли, но остались Старшие бригад, ответственные за свои участки. Я знала, зачем они здесь – забрать тех, кто им достанется по решению Главного Надзирателя.

– Надеюсь, под воду тебя не возьмут, – помню, сказал

Ферг, когда вышел из душа. Совершенно сухой – полотенце здесь не давали, зато была замечательная сушка – я еще в тюрьме испробовала. – Нам, конечно, нужны свободные руки в шахтах, но тебе там не место.

Кивнула неопределенно. Мне вообще здесь не место! Подозреваю, оно – в студенческом общежитии в Екатеринбурге. У меня сессия скоро, а тут еще и рагханы скоро... на Землю нападут. Если выберусь с «Прелюдии» и вернусь на родину, донесу в вышестоящие органы. Угу, и меня сразу же определяют в нужное место с видом на стену и решетки из смирительной рубашки.

– Так и будешь дверь подпирать? – поинтересовался Ферг.

– А ты так и будешь... полуголым ходить?!

Ничего не ответил. Я бы отвернулась и зажмурилась, но приходилось смотреть. Как не смотреть, если огромный враг в одних... гм... трусах ходил по каюте, и от нее ничего не оставалось в плане свободного места! Он... он занимал почти все пространство!

– Жарко, – пожал мужчина огромными плечами. – Ложись уже! Скоро свет выключат. Не обижу я тебя. Сдалась ты мне!..

– Но зачем-то же я тебе сдалась?! – пробормотала негромко, когда мужчина лег на кровать, оставив место для меня. С краю. Заботливый какой! Ферг вытащил из выдвижной ниши небольшой экран, и тот вспыхнул заставкой со звездами. «Корпорация Галактика приветствует...»

– Покажу тебе свою планету, – произнес он. – Раз семейной жизни... гм... сегодня не будет, давай хотя бы поговорим.

Я отлипла от стены и осторожно обошла кровать стороной. Повертела заколку и гребешок.

– Я пойду в душ, – сказала Фергу. – Не смей приближаться. Не смей подглядывать. Зайдешь – перегрызу горло и оторву... то, без чего семейной жизни у тебя не будет никогда!

Опять усмехнулся. Да, я умею быть забавной! Но если пройдет экзамен, то, может быть, и поговорим.

...Пока же приходилось молчать. Инор Кабас закончил осмотр, встал перед строем и подал знак одному из Надзирателей. У того в руках оказался планшет – тьфу ты! – визор, и он начал перекличку.

– Заключение Б-01. Выйти из строя. Назначение – пищевой блок. Старший – Альмар Асси. Вернуться в строй. Заключение Б-02...

Заслышав свой номер, девушки делали шаг вперед, чтобы узнать, что приготовила им судьба в лице инора Кабаса. Ферг оказался прав – на добычу урана требовались свободные руки, поэтому Главный Надзиратель щедро направлял полученное имущество, свежее «пушечное мясо», в шахты, на дно океана. Ма-Зани не стала исключением. Фыркнула, качнула бедрами, возвращаясь назад.

– Заключение Б-18!

Сари сделала шаг вперед. Глаза заплаканные, красные.

Трясется, но стоит.

– Медицинский сектор. Старший – Беллини.

Девушка кивнула, и я увидела робкую улыбку на ее лице. Неужели Инор Кабас решил не разбрасываться ценными кадрами?! Но тут уже вызвали другую, отправив ту в прачечную, затем пришла очередь Ласси.

– Заключение Б-20. Шаг вперед. Назначение – инженерный отсек. Старший – Дорс. Вернуться в строй.

Ласси не скрывала улыбку.

– Заключение Б-21. Шаг вперед.

Ой! Я подалась из строя, чувствуя, как бешено заколотилось сердце. Милостей от судьбы не ждала, приготовилась к радостям урановых копий, но в груди обосновалась надежда, пустила корни и... Не зря же инор Кабас спрашивал, умею ли я летать!

– Назначение – воздушная разведка. Старший по группе – Брет Брасен.

Я вернулась. Не дышала, онемев от радости. В груди колотилось сердце так громко, что, кажется, слышали все вокруг. Видела, как улыбнусь мне Ласси, кивнул одобрительно Ферг. Затем повернулся к светловолосому парню с выбритыми висками. Уверена, тот самый Брет Брасен!.. И еще я была уверена в том, что Ферг посоветовал тому проводить разведку исключительно океаниды, а не территорий его жены.

Этим утром перед завтраком договорились делать вид, что у нас все... сложилось в плане семейной жизни. Я по-

нимала, что на корабле, где обитает двести мужчин, лучше быть замужем за кем-то, кто имел авторитет среди местного населения. У Ферга он был. Как выяснилось, не только на «Прелюдии».

– Моя планета... – помню, он загрузил на визоре изображение бело-голубого шарика с неизвестными мне очертаниями континентов. Я как раз вышла из душа в чистом комбинезоне. Пусть первое испытание новоиспеченный муж прошел на «отлично», но решила не испытывать его терпение видом на себя в нижнем белье.

Ферг лежал на кровати и неуверенно трогал сенсорный экран огромными пальцами, словно не привык к подобному занятию.

– Мы зовем ее Планета-Мать. Вы – Брик-7.

– Мы? Кого ты имеешь ввиду? – спросила у него.

Села на краешек кровати, жмурясь от удовольствия. Как же хорошо после ужина, после душа! Пусть в тесной комнате с незнакомым мужчиной, зато не прикованная к кровати в обществе Гахри и не в камере-одиночке, ожидая смертной казни.

– Вы. Рагханы и те, что пришли с ними.

– Ферг...

– Пятьдесят циклов назад мою родную планету присоединили к Империи. Естественно, мы попали в Третий Круг Власти.

Хотела спросить, что это значит, но мужчина с горечью

добавил:

– Теперь Планета-Мать кормит ненасытные рты Империи из своих недр.

– Ферг, послушай! Ты говоришь так, будто я виновата, в том, что случилось.

Качнул головой, черная челка упала на мощный лоб. Заходили желваки на скулах.

– Не виновата. Но военные корабли рагхан привели люди твоего племени. Для вас расстояния между звездами не имеют значения.

Изначальный Ген, догадалась я.

– Мы сопротивлялись, но шансов устоять против рагхан не было. Много циклов подряд для моей семьи почти ничего не менялось. Из поколения в поколение мы добывали то, что вы называете «уран».

Может быть, поэтому он такой... огромный? Изменения, вызванные постоянной дозой облучения, к которой он привык? Ферг принялся тыкать пальцем в экран, пытаясь увеличить горную область на одном из материков. Получалось плохо. Мужчина чертыхнулся на языке, который я не знала.

– Дорс учил пользоваться, но я все время забываю, – пожаловался он. – У нас не было таких штук! Между звездами мы тоже не летаем, предпочитаем зарываться под землю... – смешок. – Рагханы принесли с собой новые технологии, но за это пришлось дорого заплатить. Вот, погляди, – Ферг сунул визормне под нос. – Отсюда видно мой родной город.

Больше приблизить не получается, только общие кадры. Но я иногда смотрю.

Я тоже посмотрела. Горы, горы, горы... Серые камни скал и зелень склонов, белые пики ледников... Вьющиеся ленты дорог, ведущие к небольшим городкам с невысокими домами. Красные черепицы крыш, высокие шпили храмов...

– Здесь я работал, – Фергткнул пальцем в предгорье, отчего картинку перекосило. Мужчина поморщился.

– Дай мне, – попросила у него, и он послушно протянул визор.

– Я был старшим прокладчиком, – добавил Ферг, заглядывая мне через плечо, и я чувствовала жар, идущий от его обнаженной груди. Плохая идея с визором...

Инопланетный сенсорный экран недалеко ушел от наших, поэтому я довольно быстро вернула картинку с родным городом Ферга.

– Когда попал на «Прелюдию», меня сразу поставили бригадиром.

– Как ты попал сюда? Вернее, за что?

– Зарплату задерживали третий месяц подряд, и мы решили бастовать. Требовали выплат, повесить расценки и снизить нормы. Меня и еще двоих выбрали парламентарями, но в штаб-квартире руководства шахты оказались рагханы. Они усмотрели в наших действиях угрозу своей власти. Мою семью расстреляли, меня выкупила корпорация. Поэтому я здесь. И ты тоже здесь.

– Да. Моя мать пошла против Империи.

Он кивнул.

– Ты должна знать, Маша. Наши храмы, наша религия... Мы поклоняемся Богине Дену. Матери и Старухе в одном лице. Той, Которая дарует Жизнь, и Той, Которая ее отнимает. Когда мальчики достигают зрелости, они проходят посвящение.

Он повернул руку, показывая запястье, на котором звездочкой разбегались зажившие шрамы. Словно... он пытался многократно покончить с собой. Славное же у них посвящение!

– Те, кто посвящен Богине, не причинят вреда женщине. Ты не должна меня бояться. Семейная жизнь отложится до тех пор, пока ты ее не захочешь.

– А...

– Но я сделаю все, чтобы ты захотела довольно быстро, – усмехнулся он.

От его слов почему-то стало спокойнее. Я... мне так захотелось поверить, что Ферг не будет меня принуждать, и я не стану его убивать. Взять, да поверить! И успокоиться, наконец. А еще... Прошел год, как умер отец, и у меня больше никого не осталось. Незнакомка Ийлин Таннис, по генетическим анализам моя мать – не в счет. Зато теперь у меня завелся собственный муж. Огромный, больше центнера весом. Усмехнулась про себя. И это все – мне! Мое! Пока еще не знаю, что буду с ним делать и зачем с ним вообще что-то

делать, но... Поживем, увидим!

...Поэтому мне совсем не понравилось, когда на построении Ма-Зани уставилась на Ферга взглядом собственницы. Затем, после того как Надзиратели нас отпустили, и вовсе двинулась к Старшему группы походкой «от бедра». Я попыталась себе доказать, что мне все равно. Но мне – черт побери! – почему-то не было все равно, если Ферг в своей штольне или шахте все время будет наткаться на бюст пятого размера!

Поговорить до смены не удалось. Подошел Брасен, улыбочивый тип со странной прической – короткая стрижка и выбритые молнии на висках. Старший среди пилотов «Прелюдии», высокий и сероглазый, показался мне довольно симпатичным. Правда, внешний вид немного портили массивная нижняя челюсть и нервно подрагивающие губы. И чего нервничает?!

Тут Брасен заявил, что с этой циклиды я – его хвост. Если точнее, отросток на задуге, поэтому мое место... Не закончил, но мысль я уловила. Фыркнула в ответ.

И мы пошли. Сначала он повел меня в стартовый ангар, посмотреть, как запускают беспилотники. По дороге я впала в ступор, поняв, что он находится в Красном Секторе, в который, по словам инора Кабаса, вход запрещен. Главный Надзиратель умел объяснять доходчиво, но Брасен заверил, что наши код-чипы перепрограммированы, и у пилотов есть доступ в несколько закрытых отсеков.

– Это ваши беспилотники? – спросила у него.

Похожие на стрекоз аппараты – штук двадцать – с кокетливо поднятыми кверху белыми крыльями стояли в гигантских размеров ангаре, способном, казалось, приютить несколько дирижаблей. Мы наблюдали через прозрачное термоустойчивое стекло, как трое пилотов в скафандрах – атмосфера океаниды не располагала к свободному дыханию – возились возле одного из аппаратов. Затем пошли к вытянутым, чем-то похожим на наши военные истребители, челнокам.

– Это наши беспилотники, – поправил Брасен, сделав акцент на слово «наши». – Ты в игре, дорогая!

Мне не понравилось его фривольное обращение и еще то, что Брасен стоял слишком близко. Дышал в спину и все норовил прижаться. Вернее, прижать меня к стеклу. Отодвинулась, поморщилась. Попросить вежливо, чтобы руки не распускал, или сам поймет?! Решив, что не маленький и догадается, спросила:

– Зачем «Прелюдии» беспилотники?

– Ты ведь не хочешь, чтобы твоего мужа сожрали в первый же день супружеской жизни?

– Не хочу.

Зато он, кажется, не отказался бы.

– Планета обитаема, – недовольно произнес Брасен после того, как я сняла чужую руку со своего бедра, пообещав, что в следующий раз сломаю наглухо конечность. И хозяину до-

бавлю. – Те, кто плавают в ее водах, причиняют нам серьезные проблемы.

Оказалось, море кишит живностью. Белковые формы жизни, дышащие метаном и водородом... Самых агрессивных прозвали «серги». Твари вырастали до размеров космического челнока и отличались феноменальной прожорливостью. Двигались косяками, нападали внезапно, считали спускаемые аппараты законной добычей. За первый месяц «Прелюдия» потеряла три бригады рабочих. Теперь перед каждым спуском и подъемом выпускали беспилотники, оснащенные эхолотами. С их помощью отслеживали приближение косяков сергов, а дальше – дело «убойной» группы охраны.

– Мы... мы тоже охраняем? Вернее, убиваем сергов?

– Нет, оружие заключенным не положено, – усмехнулся Брасен. – В основном, мы ведем разведку новых залежей. Под «Прелюдией», – он опустил взгляд вниз, – почти не осталось урановых жил. Выработка последних подходит к концу. Муж не рассказывал? Ну да, вам было не до этого!

Я искренне посоветовала закрыть эту тему, если не хочешь, чтобы обо всем узнал Ферг. Не захотел, но продолжал пялиться. Рук больше не распускал, а вот территориальные границы нарушал частенько, все норовя подойти поближе. С чего этот Брасен такой... озабоченный?

– Мы ищем место для новых разработок, – продолжал Брасен. – Летаем, куда не добираются беспилотники. За-

пускаем зонды, берем пробы. Вечером собираем имущество корпорации и привозим обратно. В целости и сохранности. Твоя задача,— он поднял палец, — не угробить ни себя, ни технику, ни зонды. За последние два месяца я потерял двух пилотов вместе с челноками, которыми управляли эти безрукие...

Я растерялась.

— Но почему?!

— Дождичек пошел, — усмехнулся Старший. — Метано-этановый. Плохие погодные условия, красавица! У нас зима за бортом. Не успели вернуться на «Прелюдию» до начала шторма.

Брасен замолчал, давая мне время поразмыслить над сказанным.

— Мне нужны вмняемые пилоты. И быстро. У тебя пять суток, потом пересядешь с симулятора в кресло управления разведчиком.

Его слова ввели меня в ступор. Допустим, я водила старую отцовскую «Ниву»... Но ведь это смешно! Управлять челноком корпорации по бездорожью океаниды в условиях зимних ветров и метановых бурь, и всего через пять дней?! Черт!

— Да пошутил я. Видела бы свое лицо!— засмеялся Старший. — Кстати, ничего так...личико. — Кинул на меня жадный взгляд. — Сначала сядешь за пульт управления беспилотниками. Потом — первые вылеты под моим присмотром.

Затем уже отправишься самостоятельно.

Посмотрев, как белой стаей в оранжевое небо – крыша ангара отъехала в сторону – взметнулись беспилотники – не все, штук десять, – а за ними, тоже показав чудеса вертикального взлета, три разведывательных челнока, мы с Брасеном отправились в рубку управления. Опять прошли через Красный Сектор и оказались во внушительном помещении, заставленном мониторами. За ними уже работало трое, что встретили наше появление нестройными приветствиями.

Я тоже уставилась на мониторы. Брасен объяснил, что на несколько из них транслировались изображения с беспилотников: рыжие облака на оранжевом небе, а внизу – убегающая за горизонт темная гладь воды, по которой рябью шли волны. Ну и плюс бегущей строкой – данные с эхолотов. Красиво, фантастично, абсолютно чужеродно, но я все равно порадовалась, рассматривая небо и незнакомые горизонты на мониторе. В последнее время мне в основном попадались виды на тюремные камеры.

– Твое место там, – кивнул Брасен на потертое кресло в углу. – И не путайся под ногами.

Рядом с креслом стоял монитор, выгнутый дугой. Лежал синий шлем и нечто, похожее на наушники. Я подошла, оглядела хозяйство, отданное в мое распоряжение. Осторожно скользнула в кресло и уставилась на черный монитор. Повертела в руках шлем.

– Хорошо. И... что теперь?! – спросила у Брасена.

– Надела на голову и нажала на «Старт», – приказал Старший. – И чтобы я тебя больше не слышал и не видел до конца смены. Обед принесут сюда. Кстати, про пять дней – могу и передумать, если покажешь хорошие результаты.

Вздохнув, я уставилась на монитор. Отыскала красную полосу с надписью – «запустить приложение». Ну как скажете! Жуткое устройство зафырчало, подмигнуло ожившим экраном и представилось обучающей программой симулятором полетов. Выдало список кораблей и предложило выбрать тот, на котором предстоит летать.

– Брасен... – взмолилась я. – Прости, что отрываю! Какой выбрать из списка?

– Челнок класса Ч-34, – отозвался он, не поворачивая головы. – Если бы я только знал, на чем придется здесь летать! Дерьмо крылатое, – выругался он. – Хотя в чем ему не откажешь, до сих пор поднимается в воздух.

Мне было все равно, на чем он летал до этих пор, потому что теперь самой предстояло поднять это самое... гм... дерьмо в воздух!

Сначала долго, до головной боли, изучала конструкцию челнока, затем назначение датчиков на панели управления. Заунывный голос в наушниках объяснял, наставлял, рассказывал, где находятся измерители давления, мощности двигателя и напряжения бортовой сети. Как включать зажигание, не перепутать его с панелью управления связью, местным компасом, вариометром, высотометром и стабилизато-

ром горизонта.

А еще были парковочные датчики и автопилот, который – чтоб его! – все никак не включался, а у меня уже болела голова, тряслись руки.

То, что у меня куча проблем, мне стало понятно сразу. Но главная из них – я ничего, ничегошеньки не понимала в показаниях приборов! Ладно, если бы только местное время... Опытным путем разобралась, что одна циклида примерно равна нашим полутора минутам, а в циклинии – чуть больше двух часов. Но как быть со значениями высоты, скорости и расстояния?! Что означают странные слова – стады, станиды, стациды?! Чуть не заплакала, когда поняла, что Брасен мне не помощник. «Разбирайся сама!» – отозвался безразличным тоном и уткнулся в свой монитор.

Да чтоб ты сдох! Ладно, проехали... Вернее, поехали! Вцепилась в штурвал. Зажигание. Педали... Увеличить обороты двигателя. Штурвал на себя. Отрыв. Прибавить тяги, выровнять челнок... Вернее, убрать крен и... Еще обороты... Мало! Челнок заваливался на бок, норовил чиркнуть крылом по стене ангара, а не показать чудеса вертикального взлета.

Не вышло. На экране – яркие сполохи и надпись – «попробуйте еще раз». Через долю циклиды – второй заход.

Наконец, разбив еще три челнока, вырвалась в оранжевое небо. При наборе высоты включался автопилот, так что дело пошло живее. К обеду вполне сносно научилась выле-

тать и возвращаться в ангар, о чем сказала Старшему. Тот притопал, кивнул, когда показала ему свой кособокий маневр, предмет тайной моей гордости. Но тут Брасен загрузил маршрутную карту, приказал лететь в заданную точку и выбросить зонды «во-он той кнопкой на панели». При этом устроил мне по дороге «плохие погодные условия», но посоветовал следовать со скоростью 300, подняться на высоту 450 станид и отыскать зону штиля. «Неизученное природное явление, советую пользоваться... » Так и сказал! Спасибо, конечно, за совет, но как это сделать?!

Помучавшись, набрала нужную высоту и, вцепившись дрожащими руками в штурвал, отправилась в облет планеты. На одном экране транслировалась виртуальная картинка происходящего за бортом, на второй – местный GPS показывал расположение челнока на маршрутной карте.

Я даже зону штиля нашла! Правда, она быстро закончилась. Внизу раскинулся безбрежный океан, по которому ходили волны-гиганты, зато сверху челнок бомбардировали льдинами и снегом, со всех сторон трепали ветра. Время от времени на экране возникали надписи, советующие снизить высоту, забрать влево или вправо, обходя зону высокого или низкого давления. Следить за датчиками погоды и...

Ужас!... Но стало еще ужаснее, когда пришел инор Кабас. Остановился позади кресла. А у меня турбулентность, метановая буря, малиновые молнии, еще и снижаюсь по посадочному лучу с «Прелюдии», но значительно выше глиссады...

Теперь уже ниже! Мужская рука легла мне на плечо. А-а-а! Я дернулась и... утопила восьмой челнок. Черт! Сорвала наушники, повернулась к Надзирателю, который явно хотел поговорить.

– Неплохо, – произнес инор Кабас. – Сколько разбила?

– Восемь, – за меня ответил Брасен. Подозреваю, на главном мониторе, на котором он следил за воздушным хозяйством, находилась и печальная статистика с моего компьютера. – Но упорная.

– Изначальный Ген тоже есть?

– Есть, – призналась ему.

– Кому ты не угодила, девочка? Почему рагханы отказались от такого... сокровища?

– Это я отказалась. Не захотела стать рагхнари одного из них.

Чужая рука вновь сдвинула мое плечо, и мне стало не по себе. Как бы инор Кабас не захотел пойти по стопам Гахри! Мужчина постоял немного, затем убрал руку и отправился дальше. Я же... Я тоже вернулась к своим баранам.

Смена все же закончилась... Лет через триста, когда давно разучилась ходить, только летать, вернее, разбивать один челнок за другим в ужасных метеоусловиях, с перегревом двигателя, отказом навигационной системы и системы связи, поврежденными элеронами и... В общем, заслышав гудок и увидев, как милостиво кивнул Старший, сползла с кресла. Правда, не забыла трясущимися руками нажать на кнопку

«ВЫХОД».

– Свободна, – приказал Брасен, – до завтра. Иди уже! Мужу передай привет. Скажи ему, что... гм... некоторым крупно повезло.

– А... А где я могу передать этот «привет»? – Странное желание выкристаллизовалось в моей голове и никак не проходило. – Хочу встретить его после смены.

– Третий лифт, – поморщился Старший, – из Белого Сектора. Спустишься на палубу А-0, спросишь у охраны.

– Спасибо, – сказала ему.

И я пошла. Куда глаза глядят, которые почему-то никуда не глядели. Да и соображала плохо. Что за странная мысль? Зачем встречать Ферга с работы? Понятия не имела, но... В общем, поплутав, добралась до лифта и спустилась на палубу А-0.

– Кто такая? – вяло поинтересовался один из охраны, когда я вывалилась из лифта и замерла перед раздвижными дверями, ведущими на нижнюю палубу.

– Заключение Б-21. Мужа жду.

Тот кивнул и приказал ждать у стены. Послушалась. Стояла и переплетала косу под любопытным взглядом охранника, чувствуя себя дура душой. Зачем сюда пришла?! Лучше бы сидела в Желтом Секторе или в каюте. Поговорила бы с Лас-си или Дорсом, выяснила значение мер длины. Может, выпила пару глотков того, темненького в стакане, чтобы унять рыжие сполохи в голове и мельтешение мыслей.

Нет же!.. Стою, жду мужа, как примерная жена. Еще вчера думала, как половчее убить его заколкой, а сегодня... Вот, встречаю после смены. Может, сбежать, пока не поздно? Когда уже собиралась уйти, охранник сообщил, что спускаемый аппарат прибыл. И я обреченно замерла. Ладно уж, будь что будет!

Сначала был звук. Голоса, смешки, топот. Что-то уронили, затем подняли. Тут вспыхнула яркая лампа над входом, дверь распахнулась, заставив меня вжаться в холодную стену. Нет, я даже не дура, а... полная идиотка!

Увидела его. Конечно, не одного, а... Из распахнутых дверей вывалилось человек тридцать в синей форме имущества корпорации. Мужчины. Здоровенные лбы. Наверное, вся бригада прокладчиков в полном сборе. Ферг – с ними. Вернее, среди них, возвышался на голову над остальными.

Уставились на меня. Черт!.. Ферг тоже меня заметил, замер изумленно. Не знаю, как ему удалось растолкать всех, либо они сами... растолкались. Я продолжала вжиматься в стенку, пытаюсь придумать рациональное объяснение своему поступку. Что я тут делаю?! Что ему скажу?!

Ферг приближался. Я же кусала губы и теребила косу.

– Маша! – выдохнул он. – Ты?..

Вид у него довольный, если не сказать, что счастливый. А я тут...

– Тебя вст-тречаю, – запнулась, глядя ему в глаза.

– Маша!

Подхватил, отрывая меня от пола, со всеми тараканами, странными мыслями и переживаниями. И мне стало не до них, не до растрепанной косы, не до чужих взглядов – завистливых, смеющихся; не до одобрительных выкриков, дружного свиста и гогота, потому что он... он меня поцеловал!

И тут же отпустил на землю, еще до того, как успела возразить или возмутиться. Или заехать по шее на глазах у остальных. Мы так не договаривались! Мало ли, что я его тут встречаю, как примерная жена, ведь это ничего не значит! Или значит?!

– Я тоже соскучился, – сказал Ферг, прерывая мой судорожный поток сознания. – Очень. Пойдем уже! Переоденусь, и можно идти ужинать.

По дороге в каюту мы молчали. Я даже позволила Фергу держать себя за руку. Угу, наверное, чтобы не потерялась в толпе прокладчиков... Шла и думала, что, наверное, у меня затмение мозга, вызванное перенапряжением на стимуляторе. Как по-другому объяснить то, что наш первый поцелуй, быстрый и странный, вовсе не показался мне противным?!

Глава 11

– Пошли, – решительным тоном произнесла Ласси. – Научу тебя, как играть в квадрри.

Поставила на барную стойку стакан с отвратительным, но забористым пойлом, от одного глотка которого кружилась голова и становилось значительно веселее жить на свете. Спрыгнула со стула, посмотрела на меня. Судя по ее взгляду, от квадрри не отвертеться. Обреченно кивнув, я тоже сползла со стула. Ясно! Значит, буду изучать еще и местные настольные игры. Денек-то какой сегодня... познавательный!

Ферг выпустил мои пальцы. После памятной встречи на нижней палубе муж постоянно держал меня за руку, словно боялся, что от него сбегу. Угу, и улечу на челноке класса Ч-34 в рыжую рябь заката... Ферг окинул взглядом переполненный Желтый Сектор. Играла музыка, в глазах рябило от мелькающих огней. Многие сидели, как и мы, после ужина, за барной стойкой. Выпивали и разговаривали, но большая часть собственности корпорации «Галактика» оккупировала игровые автоматы. Только Ма-Зани с мужем, здоровенным чернокожим Би-Зейном, что недавно подходили знакомиться, показывали чудеса ловкости на танцполе.

Видимо, не углядев опасности, Ферг меня отпустил. Повернулся к Дорсу, поднял стакан, завел старую как мир песню о проблемах в пятой штольне и поломке несчастно-

го плазмо-бурителя. Оказалось, руководству корпорации уже давно донесли, вернее, проели плешь, и оно пообещало прислать детали для починки с первым же челноком, прибытие которого ожидали со дня на день.

Заслышав о плазмо-бурителе, Ласси закатила глаза, вцепилась в рукав моего комбинезона и потащила к светящимся столикам в противоположном конце Желтого Сектора. Я не сильно сопротивлялась. Ну и пусть! Развеюсь и мозг остужу, а то сегодня он испытал запредельные перегрузки. Дорс только что прочел мне краткую, но емкую лекцию по местному естествознанию, используя материалы из своего карманного визора. Разъяснил значения мер длины, скорости, объема, времени и веса, используемых в Империи Рагханов. Говорил до тех пор, пока голова не отключилась и я не почувствовала себя глупой блондинкой. Оказалось, так приятно сидеть, кивать, улыбаться и ни о чем, ни о чем не думать!

Теперь же притащилась за Ласси к столам, похожим на бильярдные, с подсвеченным пластиком игрового поля и квадратиками синих и красных фишек. Подруга сунула мне в руки кий, затем принялась рассказывать правила. Черт!.. В этом месте мне жутко захотелось постучаться головой о твердый край поля. А еще лучше – чтобы мне сделали чудо-инъекцию, и я бы сразу узнала все обо всем на свете! Включая чудеса управления челноком У-32 в метановой атмосфере океаниды.

А еще лучше – сбежать в каюту, остаться с Фергом наеди-

не и больше ни о чем не думать. Если захочет поцеловать меня еще раз – уверена, захочет! – не убивать мужа заколкой, а разобраться в своих ощущениях. Понять, наконец, что чувствуешь, когда тебя целует человек, который кажется приятным.

Вместо этого принялась играть с Ласси в местный «Тетрис». Гоняла кием по скользкому пластику поля красные и синие квадратики, собирая свои красные фишки в одном месте, выстраивая кособокие конструкции и разрушая построения противника. Правила оказались простыми – тот, кому удавалось составить четыре квадрата одного цвета, получал очки. При этом вредить противнику не только не запрещалось, но очень даже поощрялось.

– Над этим столом прослушка не работает, – неожиданно произнесла Ласси, нагибаясь над полем. Дотянулась кием до синего квадрата и запустила его с такой силой, что он разлетелся по столу мою красную, подававшую надежды на выигрыш, конструкцию. – Дорс отключил.

– Прослушка?! – переспросила у Ласси. – Нас что, слушают?

– Постоянно, – отозвалась она, как само собой разумеющееся. – Не только слушают, но и смотрят. Записывают Желтый Сектор, столовую и каюты. Не замечала камеры? Нет?

Я пожала плечами. Сегодня мне было явно не до камер. Да и вчера, надо признаться, тоже.

– В квадратики никто, кроме нас, не играет. Устарели. Народ

уважает визо-игры, – Ласси кивнула на соседний автомат, где двое под крики болельщиков гоняли по виртуальному экрану на реактивных мотоциклах. Я их понимала – сама бы не отказалась прокатиться. – Над этим столом Дорс оставил на запись только «картинку». Маша, продолжай играть и не смотри на меня так!..

– А как я на тебя смотрю?! – спросила у нее, наклоняясь над полем. Сжала в руках кий, словно он – последняя надежда в неравной битве с врагами. Вернее, с врагом. Ласси уверенно побеждала со своими желтыми квадратами, набрав уже двенадцать очков против моих четырех, но я не собиралась сдаваться без боя.

– Так, словно завтра с инспекцией прибывает сам Император, – усмехнулась подруга, – и тебе придется устроить для него приватное воздушное шоу. Не забывай, мы с тобой расслабляемся после трудового дня, – Ласси вновь склонилась над столом. Прицелилась. – Регистратор записи реагирует только на ключевые слова. Вычленяет их из общей массы, и вот тогда... И вот тогда об этом узнают Надзиратели. Если заговорить о корпорации, политике или же о... – она сделала паузу, – побеге, то...

– Побеге? – переспросила я.

Она кивнула. Еще один меткий удар. Черт! Желтые выигрывали с разгромным счетом. Шестнадцать против четырех. Сдаться и не мучиться?

– Да, о побеге. О нем можно говорить только возле это-

го стола. Еще в нашей каюте, но ты же знаешь, собираться группами более двух человек вне Желтого Сектора запрещено. Так что только здесь. Да, Маша, я сказала Дорсу, что без тебя никуда не пойду.

– Ласси, ты сейчас о чем?!

– О побеге, о чем еще?! Думаю, мы достаточно поработали на благо корпорации «Галактика». Пора закругляться.

– Черт! – выругалась я.

Побег! Ласси и Дорс?! Ну конечно, двое лучших Парящих Истара на одном корабле – взрывоопасная смесь. А уж если их поженить... Кажется, инор Кабас не досмотрел.

– Вы возьмете меня с собой?!

– Тебя здесь я не оставлю, а Дорс не пойдет без меня. Сбежим вместе, если ты не против.

Помотала головой. Против?! Я?! Она, наверное, шутит!

– А Ферг?! – вспомнила о муже.

Темные боги Рагхи, Ферг!..

У меня ведь тоже есть муж! Пусть по законам Империи и только второй день, но... Мы уже спали в одной кровати, затем был первый поцелуй, и его руки, ласкающие мои пальцы. А еще – странное чувство безопасности, когда находилась рядом с ним. Отец учил во всех ситуациях защищаться, стоять за себя до последнего, но с Фергом я чувствовала себя так, словно за меня горой стоял еще и кто-то другой.

– Ферг тоже в деле. Он и еще трое из его бригады. Они вместе с Дорсом разработали план побега. Кстати, твой муж

сказал моему, что без тебя никуда не полетит, – подруга хитро улыбнулась. – Кажется...

Не знаю, что ей показалось, ведь я еще сама не разобралась!

– Тогда почему он не учит меня... играть в квадриге? – подозрительно спросила у Ласси. – Почему о побеге узнаю от тебя?!

– Ферг еще не в курсе, что челнок прибывает завтра. Наверное, думает, что у него есть время, – она кинула взгляд на беседующих мужчин. – С нами вышли на связь только в конце смены. Команда челнока готовится к прыжку в надпространство, так что... к завтрашнему утру будут.

Дальше рассказать не успела, так и замерла с кием в руках. Растерянно посмотрела на меня, затем на барную стойку возле которой разговаривали наши мужья. И все потому, что к нам направлялся Брасен с двумя друзьями. Ухмылочки на пьяных лицах свидетельствовали о том, что их «столику» налили предостаточно, и, опустошив стаканы, пилоты двинулись на поиски приключений.

Прежде, чем наслушалась недвусмысленных намеков и познакомила Старшего своей группы скоронным ударом кием по голове, понадеявшись, что его красные «квадратики» встанут на место, появились Ферг с Дорсом.

Для пилотов все закончилось быстро и бесславно. При виде моего мужа Брасен скис, словно забытое хозяйкой молоко. Ферг схватил его за шкурку и потащил в сторонку. Наде-

юсь, разговоры разговаривать, а не голову откручивать! Проблем с охраной перед прибытием челнока мне совсем не хотелось. Сотоварищи моментально растворились в наполненном цветом музыкой Желтом Секторе. Ласси, пожав плечами, ушла за стаканами, я осталась с Дорсом.

– Сыграем, – даже не спросил, а приказал он.

Окинул меня сумрачным взглядом черных глаз. Принялся расставлять фишки.

Значит, еще одна партия в квадраты... Я взялась за кий, понимая, что шансов против Старшего инженера «Прелюдии», по совместительству лучшего Парящего в Сети, у меня нет. Никаких.

– Можешь начинать, – вежливо предложил Дорс.

Начала. Разбила чужой строй. Затем смотрела, как Дорс, прихрамывая, направился в обход поля.

– Что у тебя с ногой? Болит?

– Старая травма. В детстве сломал, кости неправильно срослись.

– Но... – я вспомнила о чудо-машине на «Востоке Арана», – у вас же есть регенераторы.

– Маша, ты словно ребенок! – картинно вздохнула Ласси. – Ничего не знаешь или все забыла?

Девушка успела вернуться со стаканами, поставила их на край стола и принялась наблюдать за партией. Вернее, подсказывала мне, как обыграть мужа. А как же семейная солидарность?!

– Регенераторы – только для граждан планет Первого Круга, – пояснил Дорс. – И еще для военных кораблей рагханов.

– Есть и подпольные, – добавила Ласси, – но стоят столько!.. За несколько циклов не заработаешь.

Я почесала руку, с которой недавно сошли шрамы, оставленные Дымком. Надо же! На «Востоке Арана» стояло, если не ошибаюсь, целых три штуки! Дорс тем временем ломал мой красный строй. Это была хорошая битва. Кровавая и безжалостная для моих фишек, несмотря на помощь Ласси. Но я тоже умела огрызаться.

– Кто у тебя в «Свободных Звездах»? – неожиданно спросил Дорс.

Тон – серьезный, словно у нас допрос. Единственно, на этот вопрос я знала ответ. Вернее, хотела ответить.

– Мать. Ее имя – Ийлин. Ийлин Таннис.

– Слышал. Но не знал, что у нее есть дочь.

– Я тоже не знала, что у нее есть дочь. Вернее, что у меня есть мать. Узнала, когда познакомилась с правосудием рагханов.

Дорс кивнул. Как желегко все рассказать в этом мире!

– Твоя мать жива. По крайней мере, была, пока я находился на свободе. И атор Таннис тоже.

Я выдохнула растерянно, а вдохнуть все не получалось.

– Это... мой отец?!

– Нет, твой дед.

Прижала ладони к горящим щекам, прислонив к столу

кий. Черт с ним, с проигрышем! Неужели у меня есть дед?! Живой, незнакомый мне... дед?! Черт! Я уже мечтала поскорее сбежать, вырваться из этого проклятого места на свободу и встретиться со своей незнакомой семьей.

– Твой ход, – Дорс не разрешил мне сдаться вот так просто. – Космический шаттл «Эволюя» прибудет утром. Остается на орбите, на «Прелюдию» спустится челнок. В течение дневной смены рабочие будут разгружать и загружать контейнеры.

– Мы спрячемся в них?

Я повертела в руках кий. Это будет славный полет в компании пусть еще не обогащенного, но урана!

– Нет. Инор Кабас не страдает слабоумием. Челнок перед вылетом обыщут. С хвоста до пилотской кабины.

– А... Как тогда? Все, Дорс, я сдаюсь на милость победителя! Капитулирую. Красные квадраты разбиты на голову. Ласси, поздравляй мужа с победой!

– Мы его угоним, – усмехнулся мужчина, принимая поздравление в виде поцелуя. – На челноке прибудут наши люди из сопротивления. Пилот и механик. Оставшуюся часть команды к этому времени должны нейтрализовать.

Кивнула. Нейтрализовать... Странное такое слово!

– Ясно. Что мне делать?

– Ничего. Быть в нужном месте в нужное время. Не подставляться. Не отставать. Слушать приказы. После смены всем раздам низкочастотные передатчики. Их привезут с

челноком. Вставишь в ухо.

– Ясно.

– Ферг и его ребята затеют драку в Желтом Секторе.

– Драку?!

– Да. Отвлекут охрану. А ты... – Дорс уставился на меня с задумчивым видом. – Пожалуй, ты дашь ему повод. Найдешь Брасена, и пусть он немного за тобой приударит. До поры до времени. Его и остальных пилотов надо успеть нейтрализовать еще до побега.

– Брасена?! Его-то зачем?

– У «Прелюдии» есть две «Тени». Истребители, – поймав мой удивленный взгляд, пояснил Дорс. – Фергу с ребятами придется позаботиться, чтобы пилоты считали зубы, а не гонялись за нашим челноком.

Кивнула. Никаких проблем! Не только дам повод, но и с удовольствием поучаствую. Вспомнила липкие взгляды и липкие руки Старшего моей группы. Нейтрализую лично.

– Я запущу в Сеть компьютерный вирус. Ровно через циклинию после конца смены он уничтожит систему гео-слежения за чипами и блок управления ошейниками. Снять их на «Прелюдии» не удастся, так что... – он усмехнулся и сделал глоток из протянутого женой стакана. – Вам придется добраться до челнока раньше, чем включат резервную систему или разберутся, как перезапустить старую. Но старую не восстановят, об этом я позабочусь.

– У него выходят замечательные вирусы, – одобрила Лас-

си. – Лучше не бывает! Жрут все, что попадаетеся на пути.

– Спасибо, – отозвался довольный похвалой Дорс, – я встречал и лучше. Твои, Ласси! Но пока что придется использовать мой. Запуск резервной копии системы у инженеров «Прелюдии» займет десять циклид.

Десять циклид – чуть меньше двадцати минут. Сердце заколотилось, в ладонях поселились холодные, противные мурашки. Мало! Но мы уложимся.

– На «Прелюдии» два стартовых ангара, – продолжал Дорс. – Первый – для беспилотников и разведывательных челноков, второй – для грузовых кораблей. Мы с Ласси будем ждать вас у входа во второй ангар. Вы же с Фегром и его парнями подниметесь на семь этажей, затем найдете ангар. Карту я закачал на ваш визор в каюте. Не потеряетесь. Да, и лифтами лучше не пользоваться. Думаю, охрана к этому моменту поймет, что кто-то пытается сбежать, так что оружие добудете по дороге. Затем наденете скафандры...

Я кивнула.

– Завтра попрошу Брасена показать ангараы и хранилище скафандров. Он ко мне неровно дышит.

Ферг возник из неоткуда и задышал еще неровнее. Обнял меня. Притянул к себе, поцеловал в макушку.

– Если не успеем, нам конец, – Дорс коснулся ошейника. – Причем довольно мучительный.

Помню, помню наглядную демонстрацию инора Кабаса! Вернее, хотела забыть и никогда больше не вспоминать.

– Я подсчитал вероятность удачного побега. Получилось двадцать три с половиной процента, – Дорс взял жену за руку. Сжал, да так, что Ласси поморщилась. – Не сказать, что сильно оптимистичный прогноз. Мы еще можем остаться.

– Остаться?! – растерялась я.

Ферг усмехнулся. Его друг что, шутит?!

– Твой хваленый тонкий юмор? – удивилась Ласси. – Попробуй еще раз, дорогой! Эта шутка тебе не удалась.

Дорс пожал плечами.

– Я говорю серьезно. Как только отключу систему слежения, автоматически закроются двери, разделяющие сектора.

– Двери я возьму на себя, – сказала Ласси. – Мне нужна вот такая игрушка, – девушка вытащила из кармана мужа визор, – с доступом во внутреннюю Сеть «Прелюдии».

– У тебя будет все, что ты захочешь, – многозначительно пообещал Дорс. – Не говоря уж о доступе во внутреннюю Сеть.

– Пожалуй, ограничусь этим подарком. Насчет остального – поговорим, когда выберемся.

Я видела, как, лаская друг друга, их пальцы переплелись, затеяли сложную игру. В который раз порадовалась за эту пару. Надо же, как у них сложилось! Быть может, если мы выберемся, и у нас с Фергом... тоже сложится?

– Все равно, выглядит слишком просто, – произнесла я. – А процентов всего лишь двадцать три. Где подвох?

– Умная девочка! – похвалили меня. – У Старшего Над-

зрителя— автономная система управления ошейниками, до которой нельзя добраться с центрального пульта. Я попробовал. Его личный визор соединен через Сеть с кольцом на его пальце. В любой момент Старший Надзиратель может запустить программу уничтожения в ошейниках. Кабаса надо обезвредить до того, как он узнает, что центральный пульт вышел из строя.

— Но как?!

— Пристрелить, — пожал плечам Дорс. — Зарезать. Задушить. Но это уже на мой выбор. Главное, уничтожить кольцо и визор раньше, чем уничтожат нас.

— Ты пойдешь к инору Кабасу? — удивилась я.

— У меня единственного есть доступ в Красный Сектор.

— Не только у тебя одного,— пропела Ласси. — У меня тоже есть. Ты отключишь общую систему, я разберусь с дверями и...

— Нет! — в один голос сказали мы с Дорсом.

— Почему — нет?! — возмутилась Ласси.

Потому что за Кабасом пойдет не она, а я. Так и сказала Дорсу. Затем повернулась к протестующему Фергу:

— У меня тоже есть доступ в Красный Сектор, как у каждого пилота разведывательной группы. И еще у меня есть план. Я доберусь до Главного Надзирателя, не вызвав подозрений у охраны.

Фергу мой план не понравился. До жутиков не понравился. Настолько не понравился, что... Ай, ну да ладно! Об

этом, правда, я узнала позже, уже в каюте, потому что прозвучал мерзкий, пробирающий до костей, до стада взбесившихся мурашек гудок, и женский голос возвестил о том, что Желтый Сектор закрывается через две циклиды. Всем заключенным предписывалось срочно разойтись по каютам. И мы разошлись.

– Маша, мы остаемся, – сказал Ферг, когда вышел из душа.

Дверь за нами давно уже закрылась, кодовые замки отрезали наш мирок от остального корабля. На целую ночь. Но меня это больше не пугало. Пока муж мылся после дневной смены – кто-то слишком любит воду! – я в очередной раз рассматривала план «Прелюдии», пытаюсь запомнить дорогу ко второму ангару из разных точек платформы. Дорс намекал, что визоры заключенных тоже подключены к пультам, но в нашем случае охрана увидит лишь развлекательные передачи с Рагхи.

– Ты о чем? – спросила у Ферга. Повернулась, посмотрела на мужа, расхаживающего по каюте в нижнем белье. Хороший такой вид, впечатляющий. Когда уже привыкну к тому, что он такой огромный?!

– На «Прелюдии» не так плохо, как кажется, – сказал он, присаживаясь на кровать рядом со мной. – Я говорил с ребятами из своей бригады. Некоторые благодарны корпорации за то, что та спасла их от смертной казни. Мы работаем, нас кормят, поят и дают развлекаться. Если хорошо работа-

ешь, становишься Старшим. Пусть формально мы в рабстве, но при этом можем заниматься своим любимым делом.

– Ты... ты что?!

– Маша, я решил. Мы останемся. Ты будешь летать, я – копать.

Вытаращила глаза.

– С ума сошел?!

– Я не собираюсь рисковать твоей жизнью. До того, как ты появилась на «Прелюдии», я был готов на любой самоубийственный план Дорса, но теперь передумал. Мы не участвуем! Я помогу ему бежать, но мы останемся на «Прелюдии».

Кажется, кто-то окончательно потерял... Ум, честь и совесть!

– О чем ты говоришь?!

Подняла взгляд к потолку. А как же камеры, прослушка и любопытная до чужих секретов охрана?!

– Дорс отключил запись. В своей и нашей каюте. Они видят нас, но не слышат этого разговора.

Ну конечно. А мне-то забыли сообщить!

– Ферг, мы убежим! – сказала ему. – И у нас все обязательно получится! Ты должен верить. В своего друга. В себя. В меня. Даже если кажется, что мой план – самоубийство.

– Твой план – самоубийство, – согласился Ферг. – Мне не кажется, я в этом уверен. Так что инора Кабаса оставишь Дорсу.

– Нет, – покачала головой в ответ, – это ваш с Дорсом

план – чистой воды самоубийство, но я постараюсьувеличить процент удачного исхода. Ферг, прошу тебя!

Я вглядывалась в суровое лицо мужа, пытаюсь найти в нем изменения в лучшую сторону. Может, понить, и он согласится?! Ленка говорила, такое на мужчин действует.

– Я не хочу здесь оставаться. Я не хочу здесь жить! Это не жизнь, а... существование какое-то. Во благо корпорации. Лучше уж... Нет, не смотри на меня так! Мы вырвемся. Обязательно!

Нить не получалось, поэтому постаралась быть убедительной. Говорила со всей горячностью, пытаюсь доказать ему, что у нас получится.

– Иди ко мне, – вздохнув, мужчина усадил меня к себе на колени. Обнял. Зарылся в волосы. – Я боюсь за тебя, Маша.

– Не надо, – покачала головой. – Не надо за меня бояться. Я могу за себя постоять.

– Ты не понимаешь! Это... жуткое чувство, когда боишься не за себя, а за другого. Я знал, что однажды встречу тебя. Видения в храме, когда проходил инициацию... В нем была та, кого приготовила мне Богиня. Я сразу узнал тебя, Маша! Но не ожидал, что ты придешь в мою жизнь на «Прелюдии». Искал среди женщин на своей планете, затем молил богов, что все случится позже, когда уже вырвусь отсюда, но... заметил тебя среди девушек, привезенных корпорацией в качестве невест.

– Ферг...

– Ты стала моей, и я не собираюсь тебя терять. Но как защитить тебя, если ты...

– Я буду осторожна, обещаю!

Он замолчал. Думал. Сжимал и разжимал руки, наверное, забыв, что делает мне больно.

– Ты – именно такая, как и была в моих видениях, – наконец, произнес Ферг. – Очень красивая. Мягкая. Желанная...

Он поцеловал меня, и я... Я и в самом деле размякла.

Как он назвал меня? Мягкая?! Разве кому-то могло прийти в голову назвать так отморозенную Машу Громову? Только Ферг Флосс, мой муж, целовал меня так, что я теряла связь с реальностью, в теле поселялась приятная слабость, а в голове махал крыльями выводок разноцветных бабочек. Хорошо... Хорошо-то как!

– Маша... – хриплым голосом произнес Ферг. – Мы убежим! Но до этого... Позволь мне!..

Переложил меня на кровать. Мне не хотелось сопротивляться, пока он не навалился всем телом. А вот дальше... Поцелуи становились все настойчивее, чужие руки ловко расстегнули передний шов моего комбинезона, добрались до груди под тонкой упругой тканью здешнего нижнего белья. И тут... Тут я испугалась. Потому что поняла, что будет дальше. Он просил позволить, но... Я поняла, что нисколько этого не хочу. Я вообще ничего не хочу, потому что вообще ничего не чувствую!

– Нет! Нет, Ферг! Я... я знаю, что сейчас будет. Ты хочешь

продолжения, и... Я тебя понимаю, но...

– Маша, – выдохнул он.

Отстранился, потому что я принялась отталкивать его, пытаюсь выбраться из-под завала огромного мужского тела.

– Значит, ты меня понимаешь?! – усмехнулся он.

– Ну да, ты ведь мужчина, и... Мой муж, наконец! И тебе положено. Хотеть.

Он опять вздохнул. Поднялся. Сел рядом. Прижал меня к себе.

– А ты? Чего хочешь ты?

Пожала плечами. Его поцелуи мне нравились, но... Я видела в фильмах, как люди сбрасывали с себя одежду, охваченные страстью. Меня как-то не тянуло раздеваться. И страсти за собой тоже не замечала. Ну, чтобы сорвать с себя комбинезон, а с него – белье, и все такое. Мне хотелось, чтобы Ферг меня обнял, поцеловал еще раз и поговорил о побеге. Затем лечь спать с ним в обнимку и мечтать о завтрашнем дне, последнем на «Прелюдии». А не становиться настоящей женщиной на жесткой кровати тюремной платформы.

Наверное, у меня внутренний дефект. Врожденный. Безжалостный и страшный. Маша Громова – бесчувственная ледышка, с атрофированным инстинктом размножения.

– Я... мы попробуем еще раз, только не здесь! – кусая губы, чтобы не разреветься, пообещала ему. – В другой раз, не на «Прелюдии»!

Может, аппетит придет во время еды? Вернее, он меня

разденет, и тогда... я что-нибудь почувствую?! Черт с ней, этой страстью! Мне были приятны его поцелуи, и если он знает, что делать дальше... А он знает! Может, все не так ужасно?

– Я говорил с Дорсом, – произнес Ферг.

– О чем говорил?

– О нас.

Черт!..

– Зачем?!

– Дорс – мой друг. Я хотел знать, что мне ждать. От тебя.

– А... Что от меня можно ждать?!

Заколкой в глаз за плохое поведение – этот период в семейной жизни мы уже проходили. Вчера. Сегодня я уже доверяла Фергу и знала, что он не причинит мне вреда.

– Ты – чистокровная аранка. Я спросил у Дорса об особенностях твоей расы.

– И что тебе сказал твой умный друг?

Ферг усмехнулся.

– То, что женщины твоего племени не чувствуют влечения к мужчинам, пока не достигают совершеннолетия.

Ужас! Они... они обсуждали такие вещи за моей спиной! С другой стороны...

– Наверное, он посоветовал спросить, сколько мне лет. Ты хочешь это знать, Ферг Флосс!

– Злишься? – улыбнулся муж.

– Немного. Но... Я не смогу тебе ответить, потому что по-

нятия не имею, ни сколько мне лет, ни когда родилась. Даже не знаю, где я родилась.

На Земле или где-то в космосе – моя мать забыла мне отчитаться.

– Мы дождемся твоего совершеннолетия, – после долгого молчания пообещал мне Ферг. – Прости, если напугал. Давай уже ляжем спать, пока я не напугал тебя... еще раз!

Я послушно улеглась. И постаралась заснуть в его объятиях.

Сон не шел. Странные же эти Боги или игры Природы, что лишили женщин Арана влечения к мужчинам до определенного возраста! Хотя в этом был свой резон. Я могла учиться и тренироваться, а не забивать голову мальчиками или отношениями.

Но, кажется, совершеннолетие не за горами. Ферг заснул. Дышал глубоко, спокойно, тихо. Я долго лежала, прислушиваясь к его дыханию и своим ощущениям. Близость к большому мужскому телу странным образом меня волновала. Может, не все еще потеряно для Маши Громовой?

Глава 12

– Раздевайся, – приказал Брасен.

– В смысле? – растерялась я.

– Что вылупилась? Комбинезон снимай! Как ты собираешься скафандр надевать?!

Старший явно не шутил. Замер рядом, нетерпеливо барабанил пальцами по бедру. Лицо помятое, глаза красные, как у заправского вампира. Видимо, вчера кто-то в Желтом Секторе перебрал. С самого утра Брасен был не в духе, цеплялся ко мне по поводу и без. А тут еще дурацкий скафандр!

Ну, допустим, по каким-то особым летным директивам скафандр здесь надевают на голое тело, я же не знаю! Спросить не у кого, а Брасен уверял, что в эту штуку облачают именно так. Два пилота стояли неподалеку и поглядывали на меня с заметным интересом, но молчали. Я посмотрела на синий скафандр за бронированным стеклом хранилища. Приложила руку к дисплею. Тот согласно пискнул, подтвердив мой код доступа. Открыв дверцы шкафа, достала защитный костюм третьего размера по шкале, принятой в космическом флоте Империи.

Сверхплотная ткань казалась мягкой на ощупь, при этом на ней было нашито множество карманов, как если бы я решила положить в них сотню нужных пилоту вещей. Распахнув нагрудный шов скафандра, стала прикидывать, как по-

лучше в него засунуться. И поняла, что помещусь со всей одеждой. Только ботинки, выданные руководством «Прелюдии», придется снять и надеть специальные, замершие в боевой готовности рядом с круглым светлым шлемом. Зачем тогда раздеваться?!

Брасен недовольно хмыкнул, наверное, потому, что я все еще медлила. Два других пилота тоже добыли скафандры из разделенного на шкафы хранилища, но скидывать одежду не спешили, оставив мне сомнительную честь сделать это первой. Коснулась шва на плече и тут поймала жадный взгляд Старшего. Ерунда какая-то! Хотя то, что он озабоченный, я давно уже поняла.

И зачем только напросилась?! Сидела бы себе за симулятором... Нет, в начале смены уговорила Старшего взять с собой. Мы пришли в ангар перед запуском беспилотников, затем я выпросила Брасена показать мне свободный челнок, который терпеливо дожидался на краю ангара свою хозяйку – меня, то есть! Налюбовавшись на его круглые темные бока через термостекло, захотела прикоснуться к нему прежде, чем мы с группой, решившейся на побег, покинем не сильно гостеприимные коридоры «Прелюдии».

До этого мы наблюдали посадку грузового шаттла во втором ангаре. Огромный люк, даже не люк, а потолок, отъехал вбок, давая дорогу реактивным струям из четырех сопл транспортника корпорации «Галактика». За пламенем и ревом апокалипсиса внутрь ангара спустился и он сам – белый

с синим, мощный, огромный, во много раз превосходящий размерами то, на чем мне предстояло летать.

Рыкнув напоследок, транспортник приземлился. Купол задвинулся, отгородив его от темно-рыжего, в сполохах молний, неба. За бортом «Прелюдии» вовсю бушевала метановая буря. Брасен подтвердил – погода нелетная, поэтому челноки останутся в ангаре, и мы выпустим лишь несколько беспилотников с эхолотами.

К транспортнику уже спешила бригада рабочих в скафандрах, сопровождаемая автопогрузчиками. Одновременно распахнулись два люка – грузовой и пассажирский, и появилось трое из команды. Я задумалась. Странно, Дорс говорил, что прибудут двое из сопротивления – пилот и механик, но почему тогда трое?! Хотя, может, так и надо...

Один из грузчиков остановился и махнул приветственно, вырывая меня из размышлений. Ферг, кто еще такой здоровенный! Наверное, муж заметил, как мы с пилотами наблюдали за приземлением. Его и нескольких из бригады сняли с работ в шахте, перекинув этом утром на разгрузку.

...Утром первое построение было у мужчин. Инор Кабас задумчиво прошелся вдоль ряда заключенных, затем вернулся в центр зала. Его помощники принялись называть имена тех, кого отправляли на работу во Втором Ангаре. Девушки терпеливо ждали своей очереди, столпившись в углу зала. Я разыскала синеволосую симирку.

– Сари! Сари, стой!

Девушка обернулась. Подозреваю, в прошлой жизни она была скромной и застенчивой, и ее улыбка согревала сердца тех, кто находился поблизости. Но настоящая жизнь оказалась к ней недобра, словно злая мачеха к слишком робкой Золушке. Так что улыбалась девушка редко. Муж ей тоже достался так себе. Бил, о чем свидетельствовали синяки на лице и темные пятна на ее шее. Кажется, этот гад был в одной бригаде с Фергом! Я подумала упросить мужа провести воспитательную беседу, но сейчас, взглянув в бледное лицо девушки, лично захотела настучать этому человеку по тыкве, затем превратить его даже не в карету, а в котлету. Я буду злой крестной!..

– Ты что-то хотела? – шепотом спросила Сари.

– Да. Мне нужна твоя помощь.

Девушка растерялась.

– Ферг... – я кивнула в сторону заключенных. Мужчуть ли не на голову возвышался над строем. – Он... Ну знаешь, слишком любвеобильный. Честное слово, в конец за...

– Разговоры на построении! – прикрикнул проходящий мимо нас охранник.

– Так ведь мы еще не на построении, – возразила ему. Посмотрела на смущенную Сари. – Не дает спать вторую ночь, – пожаловалась ей. Мысленно вздохнула. Прости меня, Ферг! – Такие вот дела, подруга!

Девушка смутилась. Уставилась в пол.

– Ты в медотсеке работаешь? – безжалостно продолжала

я. Мне правда очень нужна ее помощь. – Сари, достань мне что-нибудь! Какую-нибудь гадость, чтобы подлить ему в алкоголь. И чтобы через три циклиды заснул и... до самого утра. Я бы тоже выпалась. Есть же такое средство?! Ну пожалуйста...

Девушка кивнула. Затем, кусая губы, пообещала мне капсулу Морстана, чтобы подsunуть ее любвеобильному Фергу. Поблагодарив девушку, проводила взглядом рабочих. Махнула рукой и улыбнулась собственному мужу. Столкнулась с Дорсом. Муж Ласси коротко кивнул. Значит, уговор в силе. Затем я уставилась на инора Кабаса. Ведь Морстан предназначался ему!

...Но построение было утром, сейчас же я мяла ткань скафандра.

– И долгостоять будешь? – подбодрил меня Брасен.

– Отвали! – душевно посоветовала ему и принялась натягивать скафандр – мягкая ткань с шестью слоями защиты – прямо на комбинезон.

– Проиграл!– заржали остальные пилоты, повернувшись к Брасену. –С тебя выпивка!

– Дебилы, – сказала мужчинам. Как чувствовала, не обошлось безподвоха!– Вы все, без исключения.

Станным образом, никто не обиделся. Если только Брасен, который, оказалось, проиграл пари. Пообещал пилотам, что я разденусь до нижнего белья, а если повезет, то и его скину. Сама. Без физического принуждения.

– Меня тоже угостишь,– сказала ему, решив, что после того, как разделаюсь с инором Кабасом, с удовольствием настучу Брасену по физиономии. Сама, без помощи Ферга.– Я в деле!

...И продолжала оставаться в нем после того, как мы вернулись из ангара в пилотскую рубку. Меня дожидался симулятор, ставший за вчерашний день почти родным. Всю дневную смену я терзала виртуальный челнок, раз за разом взмывая небо из виртуального ангара. Чуть ли не с закрытыми глазами находила зону штиля, послушно выкидывала зонды, заслышав писк приборов, сигнализирующих о достижении заданного на карте места. Утопила несколько челноков, собирая имущество корпорации.

Брасен моими успехами остался доволен. Правда, бурчал раздраженно, обдавая запахом перегара, что угробить три челнока – непозволительная роскошь. И тут же устроил мне «Бурю в Пустыне», ухудшив и так отвратительные полетные условия.

В общем, тренировалась, пока не появился инор Кабас. Сердце тревожно забилося, и я чуть было не утопила четвертый челнок. Зависла над зондом, разгоняя реактивными выхлопами темные метановые волны, при этом ощупывала их магнитным лучом, разыскивая маленький, но верткий прибор с пробами грунта со дна океаниды.

Инор Кабас так же, как вчера, остановился позади моего кресла. Постоял немного. Я тоже зависла, как и челнок. Не

дышала, ожидая...

– Продолжай, – произнес Главный Надзиратель, положив мне руку на плечо.

Вместо того чтобы выловить последний зонд, повернулась к Надзирателю:

– Инор Кабас... Инор Кабас, мне нужно поговорить с вами! Прошу вас... О своем муже.

Мужчина хмыкнул. Хотел было убрать руку, но я... Отпустив штурвал челнока, отчего тот опасно накренился, успела схватить ладонь Надзирателя. Тут же отпустила, пока не получила разряд из внушительного пистолета охранника. Выдавила из себя улыбку.

Не знаю, получилось ли обольстительно – до этого ни разу не соблазняла мужчину. Но я очень старалась.

– Хорошо, – после долгого молчания произнес Главный Надзиратель. – Придешь после смены. Скажешь охране, чтобы проводили.

– Да, инор Кабас! – послушно ответила ему.

Опустила голову, позволив выбившимся из прически локонам упасть на лицо. Утром крутилась перед зеркалом, обнаруженном в «женском» отделении шкафа. Строила гримасы и мучила волосы, закалывая их кверху. Решила, что так будет красивее. Черт!.. До этого даже не пыталась нравиться. Наоборот, мужчины не давали прохода, но желающих познакомиться поближе ждало жестокое, а тех, кто распускал руки, – болезненное – разочарование. Теперь же я пыталась

стать привлекательной для инора Кабаса. Какая гадость!..

Круглый шлем скафандра испортил большую часть стараний. Вернее, прически. Но, кажется, Главный Надзиратель заинтересовался моим неуклюжим проявлением интереса, взглядами и ужимками. Или... Может, решил, что хочу выбить местечко получше? Избавиться от опостылевшего мужа?

Как и надеялась, Сари принесла капсулу – как его! – Морстана. После смены в переполненной столовой около очереди к пищевым аппаратам девушка сунула мне в руку пластиковую облатку.

– Пять циклид, затем подействует, – негромко произнесла она, не поднимая глаз от пола. – Проспит всю ночь, – и пошла дальше.

Я спрятала добытое сокровище на груди, под эластичной тканью местного бюстгальтера. Затем было легкое рукопожатие от Дорса, и в мою ладонь переключевал маленький «жучок» и еще тонкая цепочка с двумя микроскопическими «горошинами».

– «Жучок» в ухо, цепочку на шею, – пробормотал Дорс, проходя мимо. – Спрячь под ошейник. Говори тихо, все равно услышим.

– Все в силе? – спросила у него.

– В силе, но...

Не договорил. Шагнул в сторону, затем пристроился в хвост очереди, потому что за мной пришли. Двое в белой

форме и с оружием на боку. Сообщили, что ужин откладывается – Главный Надзиратель желал меня видеть сейчас же. Кивнула, и мы пошли. Правда, по дороге я отпросилась в местный утилизатор – дяденьки, ну очень надо! – закрылась в кабинке, отделенной от других непрозрачным силовым полем, вставила в ухо чудо техники, а под ошейник – сволочь механическая! – надела цепочку.

– Готово, – шепнула я, глядя на полупрозрачную стену утилизатора. При этом чувствовала себя дура-дурой. Странно как-то самой с собой разговаривать... В ответ – тишина, что показалось мне еще более странным. Наконец, догадалась – сжала «горошину» под ошейником и спросила, есть ли кто живой.

– Есть. Удачи, Маша! – услышала в ответ голоса Ласси и одновременно Дорса: – Закончишь с Кабасом – сообщи. И мы начинаем.

Ферг и его ребята молчали – они еще не вернулись с разгрузки транспортника, поэтому получить передатчики никак не могли. Я слышала переговоры в пилотской рубке в конце смены: шаттл собирался взлетать, как только установят последний контейнер с ценным грузом, ну и немного распогодится. Циклон, зависший над «Прелюдией» этим утром, к вечеру начал сдавать позиции, а вскоре и вовсе обещал убраться восвояси. Примерно через циклинию.

Тут я задергалась. Если все пойдет по плану, то убежать, вернее, несанкционированно взлетать с «Прелюдии» при-

дется в штормовой ветер, с порывами, достигающими пятидесяти метров в секунду.

– Команда не с нами, – раздался уже голос Дорса. – Из сопротивления только пилот, но он нас вытащит.

– Хорошо, – прошептала, выходя из кабинки.

Надеюсь, Дорсу виднее, хорошо это или нет.

Следуя за охраной, покинула Желтый, прошла по Белому мимо кают, в которых обитали заключенные, пока не попала в охраняемый Красный Сектор. Здесь селился персонал «Прелюдии». После натканных, словно соты, жилищ имущества корпорации Красный Сектор выглядел, как ультрасовременная гостиница. Современней не придумаешь: зеркала, стекло, мягкое ковровое покрытие на полу. Везде визоры-телевизоры с меняющимися голографическими изображениями, подозреваю, райских уголков Империи.

Засмотревшись на город-сад с птицами невероятных расцветок, чуть не наступила на робота-уборщика, выехавшего из распахнутых дверей одной из каюты. Кинула взгляд на жилище персонала – огромная кровать, застеленная синим бельем, и не уступающий ей размерами визор на стене; изящная мебель из стекла и тонкого пластика. Некоторые на «Прелюдии» вполне неплохо устроились!

Наконец, дошли. За следующим поворотом остановились у дверей каюты Главного Надзирателя. Один из охранников приложил руку к дисплею и сообщил, что привели заключенную Б-21. Голос инора Кабаса приказал заходить.

Выдавила из себя неуверенную улыбку, поправила грудь под комбинезоном, заслужив смешки охраны. На самом деле и не думала прихорашиваться, лишь утрамбовывала непослушную капсулу с Морстаном, которая пыталась вылезти наружу. Тут дверь отъехала в сторону, и первым делом я почувствовала запах – стойкий алкогольный дух, смешанный с потом полного человека. Запах настолько сильный, что, казалось, он въелся даже в стерильную чистоту каюты.

– Ждите за дверью, – приказал инор Кабас, не поднимаясь из-за стола. Одетый в привычную белую форму «небожителей» урановой платформы, он сидел перед огромным встроенным в стену экраном и следил за бегущей строкой, похожей на биржевые сводки, тут же сменявшейся таблицами и списками.

Охрана послушно оставила нас одних. Дверь въехала в стену, отрезав мне выход в Красный Сектор. Я замерла у порога, дожидаясь, когда инор Кабас почтит меня своим вниманием. Вытянулась по струнке, словно на уроке физкультуры перед внушительным седовласым физруком Николай Ивановичем. В школе по первости он вызывал у меня смешанные чувства тревоги и благоговения, пока мы с Ленкой не застукали его распивающим портвейн в раздевалке с учителем по труду.

Судя по запаху и початой бутылке на низком столике посреди комнаты, инору Кабасу компания не требовалась.

Я огляделась. Жилище Главного Надзирателя состояло из

двух комнат, разделенных перегородкой с бегающей по ней подсветкой: голубыми и зелеными молниями, геометрическими фигурами с изменяющимися контурами. Стеклянная мебель, здоровенное черное кресло с мягкой спинкой, по стенам – яркие голограммы с красивыми видами. Природа, горы, планеты... Выглядело ярко, местами аляписто.

Тут хозяин поднялся из-за стола, оставив персональный визор на гладкой поверхности столешницы. Я знала, что это – моя вожаемая цель, а еще кольцо на среднем пальце левой руки мужчины. Инор тем временем подошел к столику в центре гостиной. Взял пузатую пластиковую бутылку, плеснул в стакан – а стаканов-то два! – темную жидкость. Неужели Надзиратель готовился к моему приходу?

За прозрачной стеной и разбегающимися поземкой молниями просматривался контур широченной кровати. Интересно, что инор Кабас ждет от этого визита?! Уж точно не то, что я... Доводить до постели не собиралась, а вот выпить бы не отказалась! Вернее, подсыпать Надзирателю в стакан Морстана. Но не начинать же в лоб: налейте и мне, инор Кабас?!

Начал он. Обошел меня кругом, хмыкнул, словно пытаюсь понять, что за птичка попала в клетку. Я едва не хихикнула, исключительно на нервной почве – на огромном визоре, где только что мелькали столбики цифр, теперь парила стоя разноцветных птиц над зеленым озером полукруглой формы.

– Заключение Б-21! – рявкнул Надзиратель мне в ухо.

– Да, инор Кабас!

Серое, одутловатое лицо с паутиной морщин, полным красным носом и серыми глазами оказалось совсем рядом. Влажные губы скривились.

– Что за вопрос, который требует личного вмешательства Главного Надзирателя?

– Я хотела поговорить о своем замужестве! – отчеканила в ответ.

Тут в наушнике зашуршало, и в голове грянул голос Ферга:

– Маша, ты где? Маша, у тебя все в порядке?!

Черт!.. Я чуть не подавилась следующей фразой. То, что хотела сказать, определенно не предназначалось для ушей Ферга. Но, кажется, если не щупать «горошину» микрофона, он не услышит...

– До того, как попасть сюда, – запнувшись, начала я. Не пойдет, надо увереннее! – Я привыкла получать от жизни самое лучшее.

Соврала, конечно. Хотя родители – отец, бабушка, дед – конечно, у меня были самые лучшие, но вот про маму я ничего не знаю.

– К чему ты ведешь, Маша Громова?

Инор Кабас неплохо подготовился. Знал мое имя. Может, даже читал мое досье о «подвигах» на разведывательном крейсере. Оружие тоже не снимал. Внушительный пистолет висел, притороченный к поясу. Несмотря на него, я

бы смогла вырубить или даже убить Надзирателя, как и соби-
рался сделать Дорс. Может, справилась бы без особого шума,
но охрана ждала за дверьми, а я мечтала вырваться с «Прелюдии» живой, невредимой и с мужем в придачу.

– На «Прелюдии» есть мужчина намного лучше того, что
достался мне. Вы, инор Кабас! – выпалила, чеканя слова,
словно курсантка военного училища.

Надзиратель хмыкнул скептически. Кажется, не поверил.
Сделал еще один глоток.

– Я докажу вам... Если позволите!

Хмыкнул второй раз, обошел вокруг меня.

– Докажешь? Попробуй еще раз, Маша Громова, но по-
старайся быть более убедительной. Этот повод никуда не го-
дится. О чем ты хотела со мной говорить?

– Хорошо, – выдохнула я. – Простите, инор Кабас, что не
была до конца откровенной! У меня есть Изначальный Ген.
Я хочу летать. Водить космические корабли, а не челноки с
зондами на океаниде. Получать от жизни лучшее, а не слу-
жить подстилкой работяге из прокладчиков, – я мысленно
устыдилась. – Мне нужен серьезный покровитель. Сильный
и умный. Тот, кто заберет меня с «Прелюдии», когда закон-
чится срок его службы. И... составит протекцию в корпора-
ции. А я... Я умею быть благодарной! И буду благодарной
вам, пока служите здесь, инор Кабас. Ради этого я готова на
все. И это «все» вам понравится!

Провела пальцем по нагрудному шву белого комбинезо-

на, чувствуя тошнотворные спазмы. Хорошо, не успела поужинать, а то...

– Туда! – указала на картинку тропического рая в визоре, перестав расстегивать на иноре одежду. – Я хочу снова жить там, где красиво.

Без разрешения сделала шаг, другой. Прошлась по комнате, спиной чувствуя изучающий взгляд Кабаса. Остановилась возле столика, постояла, вздохнула, затем повернулась к визору. Бездумно уставилась на экран. Когда уже инор догадается налить... даме?

Шаги... Глоток, второй. Выпил, поставил свой стакан на стол.

– А... можно и мне? – повернулась к нему.

Оказалось, можно. Надзиратель подошел, сунул наполненный стакан в руку.

– А ваш?.. На планете, где я росла, традиция – соединять края сосудов, когда пьют за успех дела. Мы ведь... договорились? И наше дело... будет успешным?

Усмехнулся.

– Посмотрим, насколько ты будешь убедительна, Маша Громова!

Все же схватил меня за ягодицу. Кажется, сейчас я убедительно врежу ему стаканом промеж глаз... Вместо этого пообещала:

– Я буду стараться, инор Кабас!

Отпустил, ушел за своим стаканом. Я опять повернулась к

визору. Уставилась на лазоревых с красными крыльями фламинго, что гордо дефилировали по зеленой глади мелководья. Судорожным движением вытащила из-за пазухи капсулу, сжала ее в руке, чувствуя, как ломается тонкий пластик. Куски впивались в подушечки пальцев, Морстан стекал в темные недра местного виски.

Удар сердца, еще один. Сунула пустую оболочку под майку, сделав вид, что поправляю волосы. Вернее, приглаживаю выбившиеся из прически пряди, что лезли в лицо. Повернулась к приближающемуся инору. Оставалось напоить его из своего стакана. Но как?!

– За успех! За вас... инор Кабас!

Пластик – все-таки пластик, не звучал... Совсем не звучал, не то, что стеклянные бокалы! Поднесла стакан к губам. Закашлялась. Сильно, до слез. Надеюсь, убедительно. Инор, посмотрев на безобразие, поставил свой стакан на столик и постучал мне по спине. Какой добрый, не буду его убивать!..

Бухнула свой стакан рядом, затем принялась благодарить.

– Ну что, полегчало? – усмехнулся мужчина. – Зачем берешься пить, если не умеешь?

– Умею!

Схватила за чужой стакан – главное, не перепутать! – сделала глоток. Мерзкое, отвратительное, убойное пойло... Вязкая жидкость потекла по пищеводу, сжигая все на своем пути. Инор полюбовался на это дело, еще раз цапнул меня за бедро и приказал идти... мыться.

– Люблю чистых девочек, – задышал мне в ухо в опасной близости от «жучка». Я опять понадеялась, что остальная команда не слышит. – Посмотрим, насколько ты будешь убедительна!

Показал, где душ, а сам, подхватив стакан с сонным зельем, утопал в спальню. Я допила свой – чтобы Кабасу меньше без Морстана осталось! – и ушла мыться. В душевой раздеваться не стала. Прислонилась лбом к стене. Решила: полезет – убью к чертовой бабушке и не посмотрю, что заботливый.

Стояла долго. Чтобы инор не заволновался, жива я или нет, включила сушку, затем громко и фальшиво исполнила «Ой, цветет калина!» и еще пару вариаций на русские народные песни. Угу, жива, слегка пьяна, наслаждаюсь душем. Выйду чистенькая, и вот тогда... Если не будет спать, то сдохнет!

По моим подсчетам прошло даже не пять, а десять циклид. На нервной почве переплела волосы в косу. И так – несколько раз. Наконец, выглянула из кабинки. Инор Кабас лежал на кровати. В нижнем белье. Белая форма аккуратно сложена на тумбочке, пустой стакан валяется рядом, на синей простыне. Надзиратель сладко спал, раскинув руки в стороны. Вернее, храпел так, что в ушах закладывало.

Гм, надо же, как все получилось... А я за шумом сушки и песенными экзерсисами даже и не услышала!

Постояв пару секунд, начала действовать. Сбросила бе-

лый комбинезон на пол. Угу, это мы его в порыве страсти сорвали... Сняла с пальца инора кольцо. Хозяин хрюкнул недовольно, и я замерла. Но тут Надзиратель повернулся на бок и захрапел сильнее прежнего.

Раздавила кольцо каблуком. Та же участь постигла визор. Спрятала обломки под кровать, живописно смяла постельное белье, растрепала аккуратную косу, вытащив из нее несколько прядей. Расстегнула шов на комбинезоне, затем собрала неаккуратной волной.

Страсть, так сказать, прошла, инор Кабас доволен, а Маше Громовой пора возвращаться!

Ой! Сбегала в душ и вымыла стакан. Плеснула в него оставшееся пойло из бутылки, поставила на столик. Мало ли, инор Кабас решит проверить, с чего его так разморило, а подставлять Сари совсем не хотелось.

– Дорс, я закончила! – нажав «горошину» микрофона, произнесла в пустоту.

Инор Кабас рыкнул согласно. Закончила!

– Понял, – отозвался муж Ласси.

– Маша! – завопил мой собственный. – Маша, с тобой все в порядке?!

Ну... Если он не слушал голосовую трансляцию неуклюжего соблазнения инора, тогда – да, у меня все отлично!

– Ферг, а ты... Ты где?!

– В Желтом Секторе. Маша, он...

– Спит, – сказала мужу. – Заснул быстро. Рук не распус-

кал. Мы с ним немножко выпили и... все.

Про душ умолчала и про то, как меня за попу хватали. Эти детали, решила, не для ранимой мужской души. То, что муж за меня переживал, казалось мне... приятным. Даже очень.

– Слава Темным Богам! – выдохнул Ферг.

– Выбирайся оттуда, – раздался голос Ласси. – Начинаем, как только выйдешь из Красного Сектора. Только быстрее, шаттл готов к вылету.

Как скажете! Приложила ладонь к дисплею и сбивающимся голосом попросила охрану выпустить меня. И еще отвести домой, а то Главный Надзиратель не может сам приказать. Спит, утомленный подвигами на сексуальной ниве.

Охранники, подумав, распахнули дверь. Замерли с растерянным выражением на лицах. Посмотрели на растрепанную меня, затем на комбинезон инора на полу. Послушали грозный храп Главного Надзирателя. Один из охранников попытался разбудить Кабаса, но был послан, подозреваю, в нехорошее место.

– Опять нажрался! – недовольно произнес тот, кого послали. Поморщился и разрешил мне отправиться восвояси.

Вернее, они даже меня проводили. Мы шли по Красному Сектору, работники «Прелюдии» бросали на меня оценивающие взгляды, словно догадались, чем мы занимались в каюте инора Кабаса. Знали бы!.. Но все равно, мне было жутко, жутко противно.

В который раз спросила у себя – был ли резон в усыпле-

нии инора? Может, надо было вырубить его по-быстрому, забрать оружие и прорываться с боем через Красный Сектор? Нет, чревато. Ошейники Дорс еще не отключил, и вместо боя я могла познакомиться с местной воспитательной терапией.

– Свободна! – усмехнулся тот самый, посланный Кабасом, распахнув передо мной дверь, ведущую из Красного в Белый Сектор.

Попытался напоследок ухватить меня за бедро, но я увернулась. Мужчины засмеялись. Нет, не так – заржали, довольные собой, но остались со здоровыми руками и всеми зубами по все той же причине – еще не время. Черт! Когда уже оно наступит?!

– Дорс, я вышла, – сказала, активировав микрофон. – Можешь начинать.

– Слушаю и исполняю! – со смешком отозвался Дорс.

– Направляюсь в Желтый Сектор, – сообщила своим. Помню, у нас там заявлена драка.

Завернула за угол и пыталась сориентироваться на местности. Все дороги и не думали вести в Желтый Сектор. Как тут разобраться, в какой коридор сворачивать, если они выглядят одинаково? Да и настроение так себе... Наконец, заставила себя вспомнить карту «Прелюдии», которую Дорс закачал на визор.

– Маша, сейчас же двигай во второй ангар, – раздался голос Ферга. На заднем фоне слышались голоса на повышен-

ных тонах. – И ни во что не вмешивайся!

– Но, Фе-ерг... А как же Брасен?

– Маша! – строго произнес муж. – Брасена здесь нет. Так что сами разберемся, а ты – живо во второй ангар! И жди меня. По дороге не зевай, смотри по сторонам.

Ой! Хорошее такое пожелание, жизненное. Только вот запоздалое...

– Да-а-а! – прохрипела в ответ, выпуская «горошину».

Сложно говорить с ножом у горла. Лезвие мешает сосредоточиться.

Сначала не поняла, кто меня так. Затем узнала. Брасен! То-то его не было в Желтом Секторе! Пилот, видимо, поджидал, когда я вернусь из Красного Сектора. Выслеживал. Напал сзади, пока я говорила с Фергом. Какой же я... лопух!

Он вцепился мне в волосы. Пребольно дернул на себя, притягивая к своему плечу. Я закусила губу, когда почувствовала лезвие в опасной близости к сонной артерии. Он что, резать меня собрался?

Оказалось, вовсе не резать.

– Ну что, шлюха, – прошептал мне в ухо, – развлекла Кабаса?

– Пошел ты! – прохрипела в ответ. – Отпусти, тогда останешься жив...

И практически здоров, – добавила про себя, – только поднять «Тень» не сможет. Не положено ему летать этим вечером!

– Еще строила из себя недотрогу, тварь! Теперь моя очередь получить то, что задолжала. Раздевайся!

Убрал нож от горла. Больно дернул за косу, затем толкнул меня в противоположную стену.

Ну ясно! Оказалось, Брасен собирался разделить со мной радость быстрого секса, здесь и сейчас, в пустынном коридоре, рядом с входом в Красный Сектор, угрожая ножом. Идиот! Я уставилась на лезвие. Даже не нож, а острая изогнутая штука, которой чистили люки челноков от осадочных пород, поднятых со дна зондами.

– Какой же ты дурак! – сказала Старшему. – Совсем сбрендил.

Брасен, определенно, не читал мое досье.

Глава 13

...Поэтому довольно быстро растянулся на полу. Даже комбинезон не успел снять, хотя пытался, потому что за четверть циклиды до этого, улыбнувшись мужчине, игривым тоном произнесла:

– Хотя почему бы не развлечься? Ножик убери, и посмотрим, что у тебя есть, – подмигнула ему. Плавным движением отбросила косу на спину. – Покажи мне, большой ли ты мальчик...

Видела однажды по телевизору героиню развратного поведения – примерно так она себя вела и говорила. Ну, насчет слов не уверена, но тон был похожий. Брасен, помедлив немного, включился в игру, правда, нож убирать не спешил. Отвлекаясь, расстегивая шов, и тут же получил по тому, что собирался продемонстрировать. Выдохнул, выругался, согнулся пополам.

Затем – удар в висок каблуком, и ему стало ни до чего. Растянулся на полу. Я нагнулась проверить, дышит или нет. Слава Темным Богам! Убивать не хотела, но рассердилась не на шутку. Он страшным образом доставал меня эти два дня – история со скафандром и изнасилованием чего стоит! – поэтому и приложила от души. Не летать Брасену сегодня – с таким-то сотрясением мозга...

Что теперь? Подхватила нож, сунула в рукав. Неудобно,

но переживу. Манжет у комбинезона узкий, и эта штука по крайней мере не вываливалась наружу и не мешала бегать. Вместо того, чтобы отправиться во второй ангар, повернула к Желтому Сектору. Кто знает, вдруг Фергу нужна помощь? Знаю, ему это не понравится, но...

Тут взвыла сирена, вспыхнули красные тревожные лампочки на потолке, похожие на пульсирующие артерии с кровью. Да и звуки раздавались соответствующие. Ритмичные гудки: би-ип, би-ип!.. – походили на испуганное биение сердца «Прелюдии». Кажется, план Дорса перешел в решающую стадию. Ласси тоже не подкачала – только я собиралась приложить руку к монитору на двери, разделяющей коридоры, как она отъехала в сторону.

Тут раздался голос, заполнивший собой коридоры урановой платформы. Я замерла. Не инора Кабаса – этот, надеюсь, проспит до утра в сладком неведении. Незнакомый мужчина приказывал заключенным прекратить драку, тотчас же покинуть Желтый Сектор и вернуться в жилые каюты. Неподчинившихся ждала кара небесная, что-то вроде расстрела через повешение. После его слов непроизвольно потеряла шею и понадеялась, что Дорсу удалось отключить систему управления ошейниками.

Миновав еще одну распахнутую дверь, попала в жилой сектор, через который по длинному коридору и с парой поворотов можно было попасть в центр развлечений. Каюты стояли открытыми – Ласси отлично поработала, подозреваю,

распахнув все двери на «Прелюдии». Пробегая мимо, мельком заглянула вовнутрь – одинаковые помещения с похожими узкими кроватями и мерцающими контурами душевых кабин. Совсем не то, что я видела в Красном Секторе.

Тут наткнулась на первую возвращающуюся в каюту парочку. Упирающуюся Сари тащил невысокого роста чернявый мужчина. При этом, как только замирал гудок сирены, я слышала, как он ругал ее на чем свет стоит.

Вот это встреча! Подозреваю, это и есть ее муж недоделанный... Роста мужчина оказался невысокого, но плечистый, вернее, кряжистый, словно гном, даже неряшливая борода присутствовала. Зыркнул на меня недобро, исподлобья. Я притормозила. Затем и вовсе остановилась у них на пути, решив, что грех не воспользоваться такой возможностью. Другой-то не будет!

– Девушку отпустил, – приказала ему. – И руки больше не распускай, а то выдерну.

Сари посмотрела на меня с испугом, покачала головой, словно уговаривая не вмешиваться. Глаза испуганные, лицо красное, заплаканное. Неужели опять бил?!

– Вали отсюда, – вежливо посоветовал мне мужик. – Ты – девка Ферга, я тебя знаю. Вот и двигай к нему, пока сам не задвинул.

Сари всхлипнула, и я больше не ждала. Пяткой в живот – неприятно, знаю. Мужик рыкнул изумленно. Задумался на долю циклиды, затем выпустил руку девушки и кинулся на

меня. При этом не вдавался в причину моего поведения, решив просто за него наказать.

Увернулась от хука правой. Затем еще от одного... А он, судя по всему, любитель бить женщин по лицу, причем от души, не задумываясь! Опять не попал, но двигался быстро. Слишком для своего крепкого телосложения. Конечно, я могла еще побегать, но на подобные развлечения не оставалось времени. Дорсговорил, что запуск резервной системы слежения и контроля займет десять циклид. Полторы, как минимум, уже пошло.

Ушла под руку и врезала мужику по челюсти. Это его остановило. Правда, ненадолго. Муж Сари перестал махать кулаками и кинулся на меня, решив, видимо, поймать и удушить в воспитательных целях. За плохое поведение. Схватил за рукав, тот самый, в который я засунула нож. Вернее, позволила ему схватить. Задумался на секунду, почувствовав лезвие. Дальше дело техники – уход, поворот, бросок через спину. Тяжелый, зараза!

Грохнулся на землю. Рыкнул, пытаюсь извернуться, подняться. Встать ему не дала. Вывернула руку на болевой прием, заставив уткнуться лицом в пол. Он, конечно, протестовал. Пытался вырваться, достать меня свободной рукой или ногами, но я все же его дожала. Почувствовала, как протестующе крякнул чужой сустав. Связки – крепкий, гад! – тоже сопротивлялись. Докрутила. Мужик взвыл, потому что сломала ему руку. Добавила ногой по голове. Он хрюкнул и за-

мер.

– Пойдешь со мной? – спросила, повернувшись к остолбеневшей Сари. Тоже мне, жена Лота! – Решай сейчас, времени совсем нет. В планах прогулка в далекую звездную систему.

Как там было?! Давным-давно, в далекой Галактике бушевали Звездные Войны... Джедай из меня – так себе, да и светового меча рядом не наблюдалось.

– Побег?! – растерялась девушка.

– Угу, – кивнула я, прислушиваясь к громким голосам, прерываемым завываниями сирены. Наверное, возвращались самые ответственные заключенные, не принявшие участие в драке.

– Не обещаю, что удастся сбежать, – честно сказала Сари. Ферг меня точно убьет! Мы о таком не договаривались, но не оставлять же ее здесь? – Возможно, нас пристрелят в процессе.

– Я с тобой, – ответила девушка. – Лучше пристрелят, чем он! – взглянула на лежащего мужчину, и во взгляде, мне показалось, разгоралась жажда крови. Нагнулась, пощупала сонную артерию. – Жив, выродок, – произнесла с сожалением. – Думала прирезать его во сне, но все не могла решиться!

– И куда это вы собрались? – раздался насмешливый голос Ма-Зани. Я обернулась – чернокожая стояла неподалеку в обнимку со своим мужем. – Что тут у нас? Побег?! Отсюда?

Дернулась в ответ на ее слова. Появление Ма-Зани было совсем некстати.

Между нами осталось много недосказанного с момента, как она пригласила меня прогуляться в общественный утилизатор на тюремном корабле. Затем на «Прелюдии» подул ветры перемен, и мы стали если не подругами, то... По крайней мере, уживались рядом, не вцепляясь друг другу в глотку или волосы. Хотя красные дреды я бы не трогала – вырывать их никакого резона, а вот кулаком в нос – самое то.

– Если хочешь, пойдем с нами, – вздохнув, сказала ей.

Нет, меня убьет даже не Ферг, мне оторвут голову остальные. За несанкционированное, так сказать, расширение штата.

– И мужа твоего возьмем, – добавила я.

Не оставлять же и этого! Вон как... преданно смотрит на жену! Может, у них на планете матриархат? Слишком уж быстро его Ма-Зани воспитала, ведь мужик здоровенный, выше меня почти на полголовы, чернокожий, с похожими красными дредами и звериным выражением на лице.

– Никуда мы не пойдем, – категорично заявила девушка. – Я еще из ума не выжила, как некоторые! Мне жизнь дорога. Слышишь, Би-Зейн, нам здесь хорошо! И станет еще лучше, когда их поймает, – кивнула в нашу с Сари сторону. – Инору Кабасу понравится такой подарок.

– Не надо, Ма-Зани... Ты думаешь, он орден тебе даст и из шахты заберет?! Ничего подобного!

Встречалась я с инором – тот свою выгоду не упустит. Но Ма-Зани не слушала – натравила на меня Би-Зейна, прика-

зав взять живой. Ну, немного покалечить, чтобы не рыпалась, но смотреть в оба – ведь я только что разделала мужа Сари, и тот все еще в отключке валялся на полу.

– А ты стой здесь, кукла медицинская! – Ма-Зани повернулась к Сари. – Не вздумай рыпаться!

Девушка послушно замерла, уставилась на чернокожую бессмысленным взглядом, в то время как Би-Зейн послушно отправился за добычей. Угу, за мной.

Чую, не видать нам Желтого Сектора! Так и к шаттлу можно опоздать, ведь Би-Зейн, пусть не обремененный особым умом, драться умел. Пер на меня, махал без устали кулаками, словно вал-шестерня, не давая подойти ближе. Я же пятилась, уворачивалась, поглядывая под ноги, чтобы не наступить на мужика на полу. Пару раз достала Би-Зейна, один разок получила сама. Пусть и успела выставить блок, но меня чуть с ним не унесло... в далекие дали. Нет, не пойдет!

Нырнула, обманула. Серия ударов в корпус. Оказалось, ему все равно – даже не бревно, а деревянная колода какая-то! Опять уходила, разворачиваясь так, чтобы постоянно держать Ма-Зани в поле зрения. Не хватало, чтобы еще и та на меня полезла. Девушка не оставалась в стороне, искренне поддерживала и направляла мужа, советуя, как лучше меня прибить. Да и народ прибывал, кучковался, собираясь вокруг нас. Начали делать ставки, и я краем уха слышала, что не была фаворитом в этом бою.

А затем Сари, скромница Сари с вечно заплаканными гла-

зами, завизжала и вцепилась в красные дреды Ма-Зани. Повисла на противнице, и девушки покатались по полу. Дальше не смотрела – у меня самой чернокожая угроза похуже Барака Обамы будет.

Еле увернувшись от удара здоровенного кулака, что просвистел над головой, едва не задев ухо. Увидела, как Сари, валькирия с синими волосами, уселась сверху на Ма-Зани и принялась колотить ту головой об пол. Очевидное-невероятное! Ма-Зани выла, пытаясь скинуть Сари, но та держала крепко. Вцепилась зубами в палец противницы, когда та пыталась ударить ее по лицу.

Наконец, не выдержав, чернокожая позвала мужа на помощь, и тот обернулся.

Все!.. Удар с разворота каблуком по лицу – страшная штука. Сломала мужику нос. Би-Зейн, покачнулся, закрыл лицо руками. Приложила его еще раз по черепу, попав в ухо. Затем, для верности, коленом в живот. Он упал, а я кинулась у Сари, которая под одобрительные крики толпы таскала Ма-Зани за волосы по полу.

– Брось ее! – крикнула воинственному врачу в ухо. – Смазываемся.

Черт с ней, с Ма-Зани! Пусть добывает уран в обнимку с Би-Зейном, когда тот нос свой подлечит. У нас другая проблема, и посерьезнее будет... Расталкивая народ, со стороны Красного Сектора спешила охрана. Между темно-синими комбинезонами заключенных замелькала белая форма. Я

насчитала двоих, в защитных жилетах, касках, надвинутых на лоб, со щитками на подбородках и, конечно же, с оружием в руках.

Сари послушно отпустила жертву, и Ма-Зани, подвывая, поползла к мужу. Мы же побежали. Побежали, несмотря на окрики охранников, приказывавшие немедленно остановиться. Заключенные расступились, пропуская нас, затем сомкнули ряды. Я слышала, как орали работники «Прелюдии», требуя разойтись по каютам. Затем раздались глухие звуки ударов. Кажется, охрана прокладывала себе дорогу прикладами. Не выдержав, оглянулась. Так и есть! Двое в белой форме пробивались сквозь строй заключенных, которые специально мешкали, давая нам фору.

– Стоять! Стреляю! – заорали у меня за спиной.

Я опять обернулась, и чуть было не врезалась в стену. Один из охраны все же пробился сквозь толпу, вскинул оружие, похожее на короткоствольный автомат. Мне показалось, что дуло смотрело прямо на меня. Мерзкое чувство! Вильнула в сторону, но тут тщедушный мужичок из пищевого блока кинулся охраннику под ноги. Тот споткнулся, и они вдвоем покатались по полу. Дальше уже не смотрела. Прибавила скорость, догнала Сари. Возрадовалась, увидев, что коридор, ведущий из жилого сектора, сворачивает вправо, а там... Там еще пара поворотов, три распахнутых Ласси двери, затем лифты. Нам с ними не по пути, нам по лестнице на второй уровень, в стартовые ангары...

Черт! Толкнула Сари в сторону, потому что над головой просвистел оранжевый луч. Именно так, просвистел. Жутко неприятный звук, словно... Определения не придумала, не до этого. По нам стреляли вовсе не из демократичного парализатора – пара циклиний беспамятства и столько же плохого самочувствия, а... Может, из лазерного автомата?! Что еще за гадость, я не знала и узнавать не хотела, потому что на ровной обитой светлым пластиком стене коридора образовалась черная обугленная дыра.

– Не зевай! – крикнула остолбеневшей Сари.

Дернула ее за угол, затем подтолкнула в спину. Нет времени объяснять.

– Беги, я догоню.

Сама прижалась к стене, пытаясь унять взбесившееся дыхание. Принялась считать, прислушиваясь к тяжелым, приближающимся шагам. Раз – вдох. Два – выдох. Три!.. Выбежавший из-за угла особо ретивый охранник получил «приз» – локтем в шею. Остановился, замер, не в состоянии вдохнуть. Я выхватила из его ослабевших рук автомат, наставила на мужчину, нашла кнопку спуска. И...

Поняла, что не выстрелю. Лицо у парня – совсем молодое, испуганное. Смотрел на меня растерянно. Глаза, черно-красные в тревожных вспышках ламп, широко распахнуты, словно за долю циклиды осознал, что его жизнь сейчас оборвется.

Но ошибся. Поживет еще немного! Получил прикладом

в лицо, сполз на пол, а дальше... Дальше я снова выглянула из-за угла. Выстрелила пару раз во второго охранника, попала в защитный жилет. Не убила, но заставила притормозить. И еще увидела, как со стороны Желтого Сектора спешило подкрепление, чтоб им всем плохо жилось!

И я опять понеслась по коридору. Вскоре догнала Сари, поджидавшую меня, и мы продолжили гонку на выживание. Как же мы бежали!.. По нам стреляли, но мы виляли, скрывались за поворотами. Иногда я палила в ответ, стараясь попасть по незащищенным жилетом ногам. И – снова безумный кросс по железным коридорам «Прелюдии».

– Маша! – в момент, когда мы спешили наверх по лестнице, а за нами, топая, словно стадо слонов, гналась не думавшая отставать охрана, несмотря на то, что я слегка проредила их «огород», в ухе раздался голос мужа: – Маша, ты где?!

– Ферг!.. Мы на лестнице. Я и... – выдохнула, оттолкнув Сари к стене, потому что вновь раздались звуки выстрелов. Охрана отставала на три пролета, кажется, просто палила в небо. Вернее, по той самой лестнице. Я перегнулась через защитный барьер и пару раз выстрелила вниз, заставив их призадуматься. Особо не усердствовала – от заряда в трофейном автомате оставалось меньше трети. И когда успела истратить?! Хотя, по ощущениям, бежали и стреляли мы уже целую вечность.

– Сейчас, живее! – приказала Сари. Подтолкнула ее в сторону двери, ведущей с лестницы на уровень, на котором был

расположен ангар. Пару раз выстрелила вниз, отвлекая охрану, давая девушке возможность проскочить пролет, разделяющий лестницу от входа на второй этаж.

– Я и Сари из медицинского, – сказала мужу, коснувшись микрофона. – Нам еще... Нам уже немного осталось!

Тут и сама рывком преодолела метра три до двери, ведущий на уровень, где располагались стартовые ангары.

– У нас тоже было жарко, – сказал Ферг. – Но уже успокоилось. Я иду к тебе.

Отключился. У меня не было времени ни возражать, ни соглашаться. Мы с Сари очутились в широком коридоре, по которому этим мирным утром я шла с Брасеном. Потом мы следили за посадкой шаттла. Того самого шаттла, который теперь собирались угнать.

Коридор пустовал. Где-то в середине его, я помнила, был поворот к нужному ангару. И мы опять бежали, показывая рекордные скорости. Свернули, затем снова неслись вперед, пока не увидели в конце дергающуюся, как больной в припадке эпилепсии, дверь. За ней, я знала, начинались подсобные помещения, хранилища и воздушный шлюз. Там уже должен быть Ферг, Дорс и Ласси, а еще транспортник корпорации и... свобода. Эта мысль придала мне ускорение, которое я, вцепившись левой рукой в комбинезон Сари, передала и девушке.

Все, вернусь на Землю, запишусь в сборную России по спринту! Уф-ф! Вернее, если и вернусь, то уже с Фергом...

Он ведь говорил, что любит копать. У нас тоже много мест, где можно в земле порыться! Захочет – будет уголь добывать на Урале, захочет – тот же уран в Сибири или...

Обругав себя за дурацкие мысли, посмотрела на Сари, которая, согнувшись пополам, пыталась отдышаться. Я же уставилась на дверь, стараясь понять алгоритм ее судорожных движений.

Гадская, гадкая дверь, в которой электроника дала сбой... Закрывалась и открывалась лишь на секунду-две, оставляя пространство, через которое едва может просочиться нормальный человек. Хорошо, что мы с Сари такие худосочные! Мэ-э, так сказать, без пышных форм пятого размера. Но... Попробуй правильно просочись, когда в тебя стреляют! Охрана и не думала отставать, словно они тоже... в сборной по легкой атлетике корпорации «Галактика», вывернула из-за угла. До нас оставалось метров сто, если не меньше, и я завопила, активируя микрофон:

– Ласси! Ласси, ты здесь? Дверь в ангар, – сверилась с надписью на дисплее, – 452-У. Ее заклинило, дергается все время.

– Сейчас, – отозвалась подруга. – Подожди... Нашла! Сейчас останавливаю.

– Нет, еще рано. Жди!

– Маша, что теперь? – спросила Сари.

Что теперь?! Схватила Сари за шиворот и толкнула в открывшуюся щель как раз в тот момент, когда рядом просви-

стел первый оранжевый разряд. Может, охрана и в сборной по бегу, а вот меткость им определенно следует подтянуть...

Девушка пролетела в открывшийся проем, вывалилась на той стороне и растянулась на полу. Я было дернулась следом, но не успела. Руку обожгло, меня саму чуть не впечатало в дверь. Больно, словно укусило гигантское злобное насекомое! Ай!.. Вы что, шутите?! Нет, не шутили, и еще несколько разрядов впилося по соседству со мной.

Черт! Я ринулась в закрывающийся зев дверного проема, понимая, что если не сейчас, то меня просто напросто расстреляют. Ударилась головой, еще и раненой рукой приложилась. Едва успела протиснуться, но злобная дверь защемила ногу. Вернее, ботинок, который тут же расплющило, но я все же успела дернуть крепление и вытащить из него ступню. Не удержалась, упала сверху на Сари.

Хорошие ботинки у корпорации, удобные! Встречу хозяйина «Галактики», поблагодарю лично, мать его за ногу!

– Ласси, закрывай! – заорала я, сжав «горошину» микрофона. – Сейчас же!

– Сделано! – отозвалась девушка. Дверь еще раз судорожно дернулась и замерла. Остановилась, но все же оставался небольшой проем, в котором торчало то, что осталось от моего ботинка. Охранник, даже самый худощавый, не пролезет, а вот дуло автомата засунет... А мы тут сидим!

Схватила левой рукой Сари за комбинезон и потащила девушку к стене. Определенно, доктору не хватало чего-нибудь

тонизирующего. Да и я бы не отказалась...

– Ну же, приди в себя! – нет, пощечину ей не залепила, хотя девушка, подозреваю, собиралась грохнуться в обморок. Вернее, сползти в него по стеночке. Как же не вовремя! – Вставай, немного уже осталось!

Повернулась в сторону ангара, заметив движение. К нам спешил Ферг. Уф, слава богу! Но с той стороны двери уже появилась охрана. Я слышала, как они, ругаясь, заколотили в дверь, затем, кажется, попытались договориться с дисплеем, тыкая в него пальцами, и понадеялась, что Ласси знает свое дело. Может, дверь и выдержит, но вот нам не мешает сматываться отсюда поскорее...

– Ну же, вставай! – приказала Сари. – И не вздумай терять сознание! Не сейчас!

Забыв о простреленном плече, дернула девушку вверх, заставляя ее подняться.

– Маша, ты ранена! – Сари все же очнулась и поднялась на ноги. Затем уставилась на дыру в моей руке. Я тоже посмотрела. Отвернулась. Ну да, неприятное зрелище. – Ты сама идти сможешь?

Глупый вопрос.

– Конечно, ноги же не отстрелили!

И мы пошли. Вернее, побежали навстречу Фергу. Болевой шок отпускал, о чем я сильно пожалела. Плечо болело, саднило, жгло так, словно злые гномы развели в нем костер. А затем был Ферг, который обнял меня, прижал к себе, и пле-

вать, что этим сделал больно. Второй из горняков, кажется, Кайс, обниматься не собирался, уставился с вожделением на мой автомат. Охрана, что билась в закрытые двери, тоже не испытывала к нам теплых чувств – принялась прочесывать оранжевыми лучами коридор, заставив прильнуть к стеночке, затем сломя голову броситься прочь.

Вскоре показался спасительный поворот.

– Все в порядке! – сказала встревоженному мужу, когда мы остановились. Он, как и Сари, тоже уставился на дыру в моем плече. И на мою босую ногу. – Немного зацепило, а ботинок застрял в двери. Как вы через нее проскочили-то?!

– Мы шли с другой стороны, – отозвался Кайс и попытался отнять у меня автомат, когда муж подхватил меня на руки. Обалдели, оба!

– Я могу идти, отстань! – сказала Фергу. – Это не рана, а царапина. Автомат тоже не отдам, – это уже Кайсу, – он мой. Нужен – пойд и забери. И да, я умею с ним обращаться.

– Маша! – строго сказал Ферг.

– Не отдам!

Муж вздохнул, поставил меня на пол, потому что я вырывалась, и мы опять побежали. Правда, сомнительное удовольствие тащить за собой Сари на этот раз досталось уже Кайсу.

– У вас все хорошо? – по дороге спросила у Ферга. – Остальные живы?

– Ну, как тебе сказать... – замялся муж.

– Так и говори, – попросила я. От его слов стало не по себе. Вернее, совсем плохо.

Рассказать не успел, лишь пробурчал что-то невнятное, но тут мы добежали. У входа в ангар, вернее, в воздушный шлюз, в котором кислородная атмосфера менялась на метан с азотом океаниды, ждали Дорс, Ласси и еще двое сурового вида ребят. Уже в скафандрах, ботинках. Шлемы держали в руках. Встретили нас радостными возгласами. Оно и ясно – припозднились...

Четыре скафандра висели на крюках, поджидая нас.

А... Кого тогда упомянул Ферг, вроде бы все на месте?!

– Быстро одевайтесь! – приказал Дорс, и я поразилась, до чего у него черные, страшные глаза. И лицо... словно у живого мертвеца.

– Мы опоздали?! – растерялась я.

– Нет. Время еще есть, но мало.

Ферг уже стягивал с меня обувь, вернее, единственный ботинок, хоть я могла и сама. Наплевать на больную руку! Кто-то из мужчин помогал Сари, Ласси нахлобучила мне на голову шлем и тут... Тут у меня произошел сбой в подсчетах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.